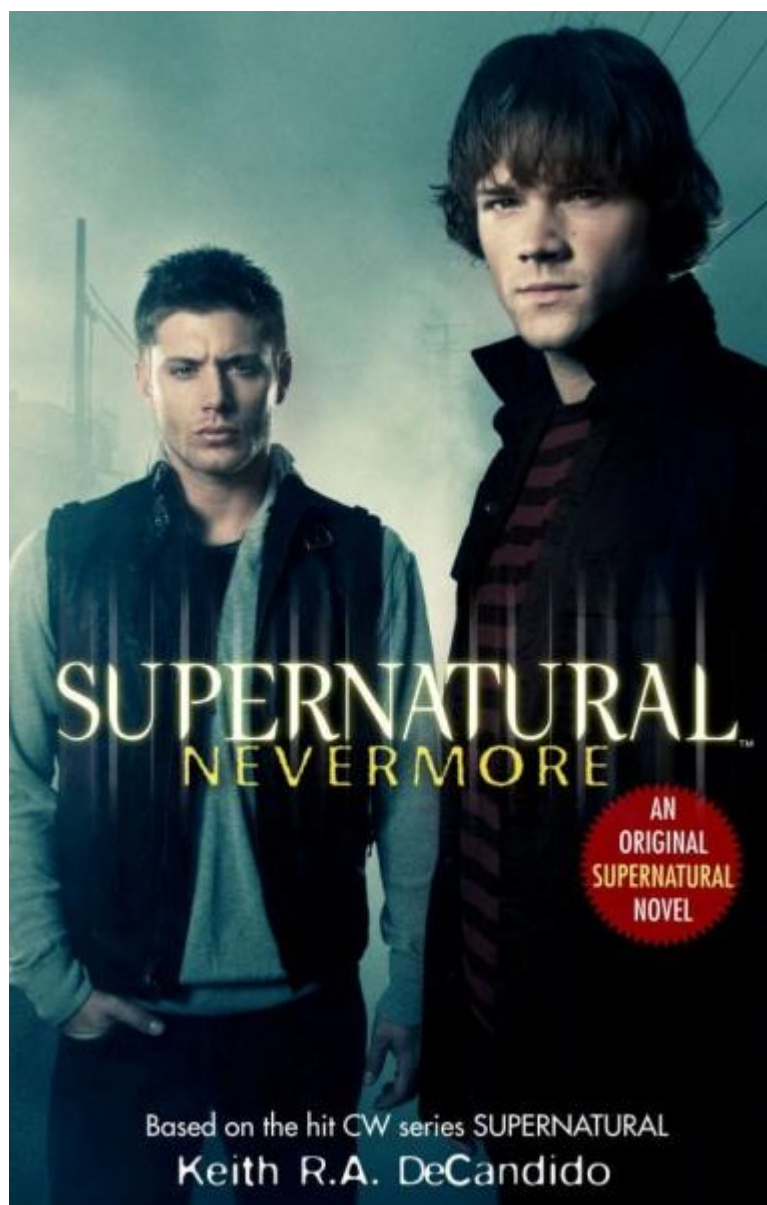

Больше никогда

*Я слышал все, что совершалось на небе и на земле.
Я слышал многое, что совершалось в аду.
— Эдгар Алан По «Сердце-обличитель»*

Описываемые события происходят в тайм-лайне второго сезона между эпизодами 2.08. «Блюз о перекрестке» и 2.09. «Кроатон»

© эта книга является художественным произведением. Персонажи, события и диалоги созданы воображением автора и не могут рассматриваться как существующие в действительности. Все совпадения с реальными событиями и людьми, живыми либо умершими, случайны.

SUPERNATURAL™: NEVERMORE. Copyright © 2007 by Warner Bros.
Entertainment Inc. SUPERNATURAL™ & ©
Adobe Acrobat eBook Reader July 2008 ISBN 978-0-06-172912-6

ГЛАВА 1

Фордхэмский университет, район Бронкс, Нью-Йорк
12 ноября 2006, воскресенье

Промозглый осенний ветер бросил в лицо отросшие волосы – видно, за отсутствием собственной матушки Джона Создера, напомнить ему о необходимости подстричься взялась Матушка Природа. Мама, к слову, вернулась в Огайо: там было безопаснее и на десяток градусов холоднее, чем здесь, в Бронксе. Если бы Эмили Создер увидела сына с этой лохматой каштановой копной на голове, она бы тут же зацокала языком и предложила собственноручно записать его на визит к парикмахеру.

Джон мог бы перечислить тысячу причин, почему ему нравится Фордхэмский университет, но первой причиной в этом списке стояло – подальше от мамочки.

Они с Кевином Байером, соседом по квартире, возвращались домой после долгих часов, проведенных в типографии, расположенной в подвале Центра Мак-Кинли. Они вместе редактировали любительскую университетскую газету и потратили большую часть дня на то, чтобы уместить заметки о событиях за последние две недели в номер. Правленные файлы отправились на печать, и готовые номера можно было ожидать к утру вторника. Ситуация сложилась напряженная, так как хотелось поспеть со своей газетой, содержащей полученный от декана эксклюзивчик, до того, как выйдет «Рэм» – нудная официальная студенческая газета.

Парни быстро шагали через кампус, направляясь к выходу с Белмонт-авеню. Оттуда оставалось всего лишь несколько кварталов до их крохотной, разбитой, захлавленной – но зато блаженно дешевой – квартирки на Камбреленг-авеню.

Джон убрал с лица пряди и поторопился:

- Давай поднажмем. А то не успеем переодеться к вечеринке.
- Какой еще вечеринке?
- У Эми, забыл, что ли?

Кевин поморщился:

- Чувак, я не могу. У меня завтра занятия с утра.
- Забей, – не уступал Джон.
- Никак нельзя. Доктор Мендес с меня шкуру спустит. Seriously, она каждый раз присутствующих проверяет, а я и так уже из-за газеты три занятия прогулял. Я просто не могу пропустить еще одно.

Они вышли на угол Белмонт-авеню и Фордхэм-роуд и остановились, ожидая зеленого сигнала светофора. Несмотря на поздний час, транспорт шел сплошным потоком, поэтому о переходе в неположенное время не могло быть и речи.

Вплоть до четвертого курса Джон жил в Фордхэмском кампусе – эдаком сияющем пышной зеленью академическом оазисе в центре самого большого города в мире. Ладно, не то чтобы в центре – на самом деле Бронкс был самой северной частью Нью-Йорк Сити, сразу за Манхэттеном и Куинсом, и единственным районом, примыкающим к матерiku. До того, как Джон в бытность свою старшеклассником посетил Фордхэм, он всегда ассоциировал Нью-Йорк с Манхэттеном и даже не подозревал о существовании

окрестностей, поэтому был поражен, оказавшись в районе, который сам по себе был куда интереснее Кливленда^[1]. Перемена обстановки до сих пор кружила голову. Фордхэмпский кампус представлял собой мешанину старых – уходящих к девятнадцатому веку – зданий и новых достроек в обрамлении деревьев и газонов и вроде как не выбился бы из общей картины даже в сонном городишке где-нибудь в Новой Англии. Но стоило выйти за кованые ворота, как по ушам была какофония машин и автобусов, снующих, а в час-пик ползущих по Фордхэм-роуд, пешеходов, заправок, магазинчиков фаст-фуда, автомобильных мастерских и народов. Жители в округе сплошь были итальянцами, прибывшими сюда в начале двадцатого века, латиноамериканцами, прибывшими в шестидесятых, и албанцами – в восьмидесятых. По одной стороне улицы расположились универмаг Спирс, площадь Фордхэм Плаза и железнодорожная линия Метро-Норт-Трэйн, по другой – Департамент автомобильного транспорта, зоопарк и ботанический сад. «Маленькая Италия», наполненная закусочными, винными магазинами, ресторанами, булочными, магазинчиками макаронных изделий и случайными уличными ярмарками, процветала, и Джон в этом семестре поправился на два с лишним кило, оказавшись в непосредственной близости от каноли^[2].

В такой поздний час людей почти не было, только автомобили.

Свет сменился, и Джон с Кевином побежали через улицу, потому что красная стрелка уже мигала, когда они еще преодолели только полпути.

– Почему ты вообще выбрал занятие в понедельник утром? – не отставал Джон. – Ты же в курсе, что приходишь поздно по воскресеньям.

– Это единственное занятие по средневековой литературе, которое я мог взять.

Они повернули на Камбреленг.

– А почему бы тебе не взять средневековую литературу в следующем семестре?

– Потому что доктор Мендес уйдет в отпуск, а значит – привет, Папаша О’Салливан.

Джон, который специализировался на истории и не был в курсе, что творится на английском отделении, поскреб подбородок (*мама, будь она здесь, мигом подкатила бы с бритьем*):

– Ясненько, ну и...?

Кевин сделал большие глаза:

– Ну и? Он, кажется, преподавал еще в мрачное средневековье.

– Средневековье.

– Чего?

– Не мрачное средневековье, – истово вступился Джон. – Его так больше не называют. Его называют...

– Чувак, в Римской Империи была канализация в домах, а в Священной Римской Империи из окон писали. Именно что мрачное средневековье.

Джон заскрипел зубами и хотел уже ответить достойно, но Кевин вернулся к прежней теме:

– Богом клянусь, Папаша О’Салливан работает здесь с тысяча девятьсот сорок шестого.

– Парень, у меня папа родился в сорок шестом.

- Я о том и толкую. Этот мужик – форменное ископаемое. В жизни к нему на занятия не пойду.
- И все-таки, – Джона не слишком заботили моральные терзания друга, – ты бы пошел на вечеринку, а?
- Ни за что. Я должен быть завтра выспавшимся и красивым.

Джон ухмыльнулся:

- Не верю, что даже тысячу лет сна способны тебе в этом подсобить.
- Чувак, закройся!

Пронесся еще один порыв ветра, и Джону снова пришлось смахивать волосы с лица. Чем дальше они уходили от Фордхэм-роуд, тем тише становилось вокруг, потому что Камбреленг был типичным спальным районом. Он состоял, в основном, из кирпичных трехэтажных домов, крохотные дворики которых отделялись от тротуара невысоким проволочным заборчиком. Оставшуюся часть квартала составляли пятиэтажки. Высоких домов было мало, потому что городские власти обязывали устанавливать лифт, если высота дома превышала пять этажей. Кое-где в окнах горел свет. Прохожих не наблюдалось.

- А я все-таки иду, потому что у меня хватило мозгов составить себе приличное расписание, и занятия завтра только с половины первого. Повеселюсь!

Кевин хохотнул:

- Парень, как ни крути, а Бритт Джека ради тебя не отошьет.

Джон насторожился: да, первым пунктом в списке его плана на вечер действительно стояло «приударить за Бритт», но делиться подробностями с соседом по комнате он не собирался.

- Там будет Бритт?
- Не строй из себя дурачка. Ты врешь так же виртуозно, как я катаюсь на сноуборде.
- Ты не катаешься на сноуборде.
- Вот и я о том же.

Джон хотел бросить «Забей!», но он уже это говорил один раз, а повторяться ненавидел. И пусть Кевин, подхватив какую-нибудь расхожую фразочку, твердит ее, как долбанный попугай, но Джону нравился разнообразный словарный запас. Именно повторы он вылавливал, правя газетные статьи. Людей интересует разнообразие, а не замусоливание одних и тех же оборотов. Вот поэтому Джон на дух не переносил эстрадных комиков и иже с ними: эти товарищи запоминали одну фразу и ждали, что без нее в жизни больше ничего смешного не случится. Только это уже клише, а не развлечение.

- Это еще что за фигня? – Кевин показал на что-то, и Джон, проследив за его пальцем, наткнулся взглядом на пластиковые мусорные контейнеры.

Кажется, в них кто-то рылся.

Зрелище, к сожалению, не уникальное: в округе слонялось множество бездомных, и они часто копались в мусоре в поисках банок и бутылок, чтобы сдать их в супермаркете.

А потом загадочное создание подняло голову, и оказалось, что это вовсе не бомж. Сообразив, что видят перед собой крупную обезьяну, парни замерли.

- Да это бабуин! – воскликнул Джон.
- Нет, чувак, это орангутанг.

Джон нахмурился:

- Уверен?

Бабуин (*орангутанг? еще кто-то?*) взглянул на них и зашипел. Джон и Кевин синхронно попятились.

- Дружище, разве орангутанги шипят? – прошептал Джон.
- Нет, но бабуины, кажется, тоже не шипят, – так же тихо отозвался Кевин. – А чего мы говорим шепотом?

Не успел Джон ответить, как оран... черт, пускай оно побудет просто обезьяной...подхватил контейнер и вышвырнул его на улицу. Крышка была открыта, мусорный пакет лопнул, и на тротуар хлынули объедки, пустые упаковки и прочий мусор.

- Сотовый есть?

Кевин кивнул.

- Отлично, потому что мой сдох.
- Ну и куда мне звонить? В бюро находок?
- Нет, в 911, дебил! – проговорил Джон, не отрывая взгляда от зверя. – Звони скорей, пока оно...

И тут оно бросилось к ним, визжа, как обколотое. Джон хотел броситься наутек, но не смог даже с места сдвинуться. Впрочем, это не слишком меняло дело, потому что обезьяна могла дать фору Джесси Оуэнсу^[3] – она была рядом через секунду.

Джон ненавидел кричать: он звучал, как девчонка. Причем по закону мирового свинства, когда его голос сломался, крик стал только пронзительнее. Это обстоятельство действительно смущало, поэтому каждый раз, когда ему хотелось кричать, он плотнее сжимал челюсти, и наружу вырывалось скорее мычание. Джону казалось, что так получается мужественнее.

Но сейчас, когда на них с Кевином с воем напрыгнула свихнувшаяся обезьяна, раздающая увесистыми кулаками действительно увесистые тумачи, Джон вопил именно как девчонка и безо всякого смущения. Так Джон себя не чувствовал со времен той тупой драки с Гарри Маркамом в старшей школе, когда они поспорили, кто отправится гулять с Джинни Уэйт. Самое смешное, в итоге их пассия ушла с конченным неудачником Марти Йохансенем, а Джон заработал разбитую губу и фингал под глазом – за просто так.

Обезьяна колошматила их обоих, и больно было...везде. Потом удар пришелся аккурат в висок, и Джон увидел звезды в наибуквальнейшем смысле, хотя всегда думал, что так только в мультиках бывает. Лишь почувствовав щекой холодный асфальт, Джон почувствовал, что обезьяна оставила его в покое. Но тем не менее, кто-то все еще кричал. Когда Джон перевернулся – бок прострелила острая боль – он увидел, как зверюга

поднимает Кевина и швыряет его об забор. И услышал хруст. Джон не хотел верить – просто не мог поверить: это совсем не походило на хруст ветки или куска пластика. Это не...это не походило ни на один звук из когда-либо слышанных Джоном. Именно поэтому он понял, что Кевин мертв.

– Нет... Кевин!

Джон едва ли заметил, что орангутанг (*бабуин? горилла?*) ковыляет к нему. Вместо этого он тарасился на Кевина, который лежал на дорожке с неестественно вывернутой шеей, и удивлялся, как подобное вообще могло случиться. Такого ведь не бывает: обезьяны не бегают по улицам города и не забивают до смерти прохожих!

Второй парень умирал целую вечность. О первом зверь позаботился быстро, а вот второго, который все время что-то бормотал, обезьяна долго возила по асфальту, прежде чем он наконец-то умер. Когда парень все-таки откинулся, человек пробормотал магическую формулу в последний раз и наступил на дымящуюся полынь, чтобы сбить пламя. Остатки листьев прилипли к тротуару, но ветер их скоро унесет, а если и нет, полюбому никто не свяжет их с беглым орангутангом, убившим двоих студентов.

Неприятно, но необходимо – это надо было проделать именно сегодня ночью, в последней четверти луны. Прощлый раз был пятого числа, в полнолуние. Тело тогда нашли через два дня – раньше, чем ожидалось, но полиция не явилась его допрашивать, так что все принятые предосторожности вполнегодились.

Это надо было проделать не только именно сейчас, но и именно здесь: вторая точка печати, отмеченная необходимым ритуалом. Затоптав огонек, человек вышел из подворотни (*ну разве не мерзко прятать отходы в темноте и надеяться, что тут их не видно?*), расчехлил ружье с транквилизатором, тщательно прицелился и выстрелил орангутангу в шею. Обезьяна рухнула ничком. Человек быстро выдернул дротик и побежал к машине, на ходу набирая 911 на купленном накануне одноразовом мобильнике:

– Тут какой-то зверь! Напал на ребят на Камбреленг, 188! Приезжайте скорее!

Потом он кинул телефон в мусорный контейнер и сел в автомобиль.

«Еще двое. И тогда я, наконец, получу ответ!...»

ГЛАВА 2

**Мотель Боулз, Саут-Бенд, Индиана
15 ноября 2006, среда**

– Да, Сэмми, иногда в нашей работе упираешься в тупик, бывает.

Сэм Винчестер молча согласился с братом. Они в последний раз проверяли комнату перед тем, как выселиться из мотеля. Отец всегда учил сыновей не разбрасывать личные вещи, особенно если львиную их долю составляет странного вида оружие и древние эзотерические тома. В общем, братья всегда очень тщательно прибирались перед отъездом. Один раз, например, в Ки-Уэсте^[4] Дин оставил банку соли около кровати и принципиально настоял на том, чтобы вернуться и забрать ее, хотя младший возражал, что такую обычную вещь легко купить в любом магазине. И все шло замечательно, пока служащий не поинтересовался, зачем держать в номере здоровенную банку соли. Дин

сделал большие глаза (как всякий раз, когда что-то шло вразрез с планом) и под насмешливым взглядом брата мялся добрых полчаса, прежде чем выдал что-то на тему непереносимости лактозы.

– Чувак, – сказал Сэм, когда они возвращались к машине со спасенной банкой в обнимку.
– Ты же понимаешь, что соль не имеет вообще ничего общего с непереносимостью лактозы? – Спасибо, умник, – процедил Дин сквозь сжатые зубы.

В общем, они снова собирались в дорогу, так, собственно, и не разобравшись с предыдущим делом.

– По крайней мере, нам удалось увидеть красивейший городской центр.
– Да уж, действительно милое местечко, – пробурчал Сэм.

Дин открыл багажник:

– Эй, мы ездим туда, где есть работа.
– Или где ее нет. Это действительно было самоубийство, Дин. Самое заурядное самоубийство.

Дин только плечами пожал.

– Бывает, – он запихнул в багажник свою сумку.

Сэм повторил его маневр, действуя только левой рукой, так как правая, сломанная в Лоуренсе девушкой-зомби, все еще оставалась в гипсе.

Сэм не испытывал к черной Шевроне Импале 1967 года, перешедшей к Дину от отца, таких чувств, как старший брат. Сэму иногда думалось, что он подобных чувств даже к своей девушке Джессике не испытывал. Несколько месяцев назад машину разнесло буквально вдребезги, и Дин горбатился неделями, восстанавливая ее чуть ли не с нуля. Но даже Сэм признавал, что ее большой багажник был огромным преимуществом, учитывая, что вся жизнь братьев Винчестеров проходила в дороге. Сейчас в багажнике стояли три сумки: Сэма, Дина и для грязных вещей. Бока третьей сумки в последнее время начали угрожающе пухнуть.

– Пора организовать большую стирку, – заметил Сэм.
– Не тут, – поспешно возразил Дин. – Не думаю, что здешнего копа очаровали супер-пупер-репортеры Андерсон и Барр. Нам лучше улизнуть, пока он не решил прогнать мою физиономию через базу.

Сэм кивнул. Дина все еще разыскивали по подозрению в серии убийств, совершенных в Сент-Луисе принявшем его облик перевертышем, и едва ли отмазка типа «Это сделал долбаный мутант, который выглядел точь-в-точь как я!» прокатит в федеральной прокуратуре^[5].

Дин захлопнул багажник, и они отправились в главный офис.

Как и большинство мотелей, в которых останавливались Винчестеры, этот был дешевый и неопрятный, с минимальными удобствами. Братьям всего и нужно было, что крыша над головой, кровати и работающий душ (хотя последнее перепало не всегда), тем более, что больших денег у них никогда не водилось. Борьба с демонами, чудовищами и

прочими страшилками была, несомненно, важным делом, но за нее почему-то не платили, вот и оставалось перебиваться поддельными кредитками и диновыми выигрышами в бильярд и покер. В общем, на пятизвездочные отели рассчитывать не приходилось.

Братья вошли в невзрачную комнату: треснутые деревянные панели, испещренный пятнами бежевый ковер и поцарапанный стол. За столом, прямо под красной надписью «НЕ КУРИТЬ», пожилая женщина попыхивала сигаретой и читала Дэна Брауна. Косметики на ее лице было как раз достаточно, чтобы играть Джокера на Хэллоуин, а волосы зацементированы лаком в монолит, напоминающий формой улей. Сэм был готов поспорить, что против такой прически можно применить любое оружие из багажника Импалы, и ничего ей от этого не станет. На бейджике прелестницы значилось «Моника».

– Здравствуйте, – поздоровался Дин. – Мы выселяемся.

Моника еще раз затянулась и ткнула сигарету в пепельницу.

– Уинвуд, полагаю? – проскрипела она.

Сэму невыносимо захотелось закатить глаза. Хоть бы раз брат мог взять менее подозрительную фамилию^[6]!

– Точно, – улыбнулся Дин.

– Есть проблема. Ваша кредитная карточка недействительна. Мне нужна другая.

Дин снова изобразил взгляд филиппинского долгопята^[7], но на этот раз Сэм не стал улыбаться.

– Недействительна. Вот как, – Дин беспомощно оглянулся на брата и повернулся к Монике. – Может, попробуйте еще разок?

Моника бросила на него испепеляющий взгляд:

– Я три раза пробовала. Больше нельзя.

– А почему, не известно?

– Нет. Хотите перезвонить в офис? – Моника потянулась за дисковым телефоном и подвинула его к Дину.

– О, нет...хм...нет. Это бесполезно, думаю.

Сэм понимал, почему брат мнется: другие кредитки у него, конечно, были, но среди них ни одной на имя Дина Уинвуда. Младший Винчестер быстро шагнул вперед и выудил из бумажника одну из своих собственных карточек.

– Попробуйте эту.

Моника уставилась на карточку, чего Сэм от нее хотел в последнюю очередь, потому что эта кредитка тоже была на другое имя.

– А я думала, вы братья.

– Все верно, – поспешно подтвердил Сэм. – Но я приемный. К тому времени, как я нашел своих биологических родителей, оба уже умерли, и в память о них я изменил фамилию на МакГилликадди.

На лице Моники появилось выражение, которое Сэм с некоторой натяжкой мог назвать улыбкой:

– Так мило с вашей стороны. Сразу видно, что вы очень сознательный молодой человек.

Она провела картой по устройству для считывания и вбила сумму за три ночи. Ожидание результата тянулось целую вечность. Дин – надо отдать ему должное – пришел в себя и принял невозмутимый вид. Прошло пару тысяч лет, прежде чем устройство пискнуло, и на экране появилось слово «ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ».

– Отлично, – Моника все еще улыбалась. – Забирайте карточку, мистер МакГилликадди.

– Благодарю вас, – Сэм спрятал кредитку.

– Какие манеры! Мистер и миссис Уинвуд, наверняка, хорошо поработали над вашим воспитанием.

– О да, мэм, – осклабился Дин. – Ударно они потрудились.

Под столом загудел принтер, и через минуту Моника вручила им распечатку и чек:

– Распишитесь, и вы свободны.

Братья вернулись на улицу.

– Отлично сработано, Саманта, – ухмыльнулся Дин. – Знаешь, теперь я начинаю понимать.

Сэм нахмурился: фраза прозвучала подозрительно, будто долгие рассуждения грозили закончиться шуточкой в его адрес.

– Что понимать?

– Видишь ли, Сэмми, мы выросли вместе, и я бы в жизни не подумал, что в тебе есть что-то от юриста. Когда ты удрал в Стэнфорд, я удивился, мягко говоря. Но вот смотрю на тебя последнее время, и, кажется, все становится ясно...

«Сейчас ляпнет что-нибудь», – уныло подумал Сэм, придержав раздраженный вздох.

– По части народ дурить тебе нет равных. То, что ты сейчас наплел Монике про усыновление... Это было очешуительно. И главное, с такой честной мордой!

Если честно, сэмовы навыки в области вранья – про свою жизнь, и про свою личность – сыграли особую роль в его стремлении удариться в право. Жизнь охотника за тварями в любом случае требовала подобных навыков, и Сэму казалось вполне естественным направить их в мирное русло. Однако брату Сэм сказал совсем не это.

– Ну да, я умею пускать пыль в глаза. А еще я беру на себя большую часть расследования, кучу всего знаю и отлично владею оружием и рукопашной, – они подошли к Импале, и Сэм ухмыльнулся: – Так скажи на милость, зачем, собственно, мне нужен ТЫ?

Не успел Дин подобрать подходящий ответ, как его телефон заиграл «Дым над водой» Deep Purple.

– Кстати, – не удержался Сэм. – Именно я научил тебя закачивать ринг-тоны.

– Я бы и сам научился, – осклабился Дин, выуживая из кармана мобильный.

Он взглянул на номер и вытаращил глаза похлеще, чем в офисе администратора:

– Элен?

Сэм тоже удивился. Вообще-то Элен Харвелл держала эдакую харчевню для охотников. Недавно братья узнали, что муж Элен погиб, когда охотился с Джоном Винчестером, и это обстоятельство не пошло на пользу их с Элен отношениям. А потом еще ее дочка Джо, вопреки горячим возражениям матери, ускользнула из дома и отправилась на охоту с Дином и Сэмом...

Годы тесного общения с тяжелой музыкой и грохотом выстрелов не пошли на пользу слуху Дина, поэтому он держал звук в динамике включенным на полную мощность, и Сэм прекрасно слышал голос Элен даже без громкой связи.

– Парни, кажется, у меня есть работа для вас.

– Правда?

– Надо помочь Эшу. Он бы сам не попросил, но, насколько я знаю, в свое время оказал вам услугу. Не хотите вернуть ее?

Элен тараторила, не позволяя Дину и слова вставить. По крайней мере, пытаюсь не позволить, потому что заткнуть старшего Винчестера было практически невозможно.

– Конечно, – хмыкнул Дин. – Обожаю этого лоботряса. Что ему надо?

Подробности Элен пересказывала потише, и Сэм ее слов не слышал. Эш был неисправимым выпивохой, а по совместительству – гением, способным отслеживать демоническую активность с помощью компьютера. Сэм никак не мог взять в толк, как ему это удастся. Младший Винчестер ни капли не верил, что Эш учился в массачусетском технологическом институте^[8], тем более, что Эш утверждал, будто посещал этот институт в Бостоне, а любой наверняка скажет вам, что он находится в Кембридже. Тем не менее, одну вещь Сэм уяснил точно: судя по тому, как часто Эш им помогал, свое дело он знает.

– Ясненько, разберемся, – Дин спрятал телефон. – Это дорога ведет на восьмидесятое шоссе?

Сэм попытался припомнить карту:

– Вроде бы. А что? Где у нас работа?

Дин ухмыльнулся:

– Этот город такой классный, что его назвали аж два раза – Нью-Йорк, Нью-Йорк^[9].

– Да ну? – Сэм развернулся и снова направился к багажнику. – Открой, хочу тебе кое-что показать.

– Что-то в Нью-Йорке? – Дин откинул крышку багажника.

Сэм достал из своей сумки папку:

– Ничего особенного, просто я отметил пару убийств.

– Сэм, это же Нью-Йорк! У них тех убийств по полсотни в день.

– Вот поэтому эти два и остались незамеченными, – Сэм выудил из папки фотокопии

просмотренных на днях газет. – Во-первых, у нас есть парень, замурованный в фундаменте...

Дин принялся просматривать статью «Нью-Йорк Дэйли-Ньюз» о некоем Марке Райесе, которого нашли замурованным в фундаменте собственного дома в Бронксе.

– ...А в воскресенье двоих студентов убил орангутанг.

Дин вскинул голову:

– Ты серьезно?

Сэм кивнул:

– Оба убийства будто со страниц рассказов Эдгара По сошли.

– Немного притянута за уши, не думаешь? – Дин отложил статью.

– Возможно...но оба случая произошли в Бронксе, а По как раз там жил. Плюс первое убийство случилось пятого, а пятого числа у нас было...

– Полнолуние, – догадался Дин. – Все верно, но...

– А орангутанг объявился, когда луна была в последней четверти, – добавил Сэм, заталкивая папку обратно в сумку.

Ему не было нужды напоминать брату, что выполнение многих ритуалов сильно зависит от лунных фаз.

– Не то, чтобы все это супер-серьезно, но я подумал, раз мы все равно едем в Нью-Йорк, можем и туда заглянуть, пока будем работать с...с тем, с чем будем работать.

– Привидения, – Дин захлопнул багажник. – У какого-то друга Эша завелись призраки. Кого еще ему было позвать? Помнишь, как там поют: «И кому вы тогда позвоните?»^[10]

Сэм хихикнул. Они забрались в машину, Дин сел за руль.

– Странно это.

– Что странно? Привидения? Мы постоянно с ними сталкиваемся.

– Нет, – покачал головой Сэм. – Странно, что у Эша есть друг.

Посмеиваясь, Дин повернул ключ в зажигании и расплылся в улыбке, когда Импала завелась:

– Послушай только, как она урчит!

«Богом клянусь, если он опять начнет лапать приборную панель, я отправлюсь в Нью-Йорк пешком!» – истово пообещал себе Сэм, пытаясь поудобнее устроиться на сиденье.

Впрочем, обошлось без столь решительных мер. Дин поставил «Металлику», вывернул погромче звук, и салон наполнился гитарными аккордами «Enter Sandman». Дин развернулся к брату:

– Подать питание от ядерных батарей!

Сэм уставился на него в ответ:

– А я только-только хотел сказать: «Запустить турбины», если ты, конечно, не пошутишь на тему меня в коротких зеленых штанишках^[11].

Дин переключил скорость и выехал со стоянки.

– Понеслись.

ГЛАВА 3

**Трасса 80, недалеко от моста Джорджа Вашингтона^[12]
16 ноября 2006, вторник**

– Ну как столько народу вмещается на одну дорогу, а?

Сэм едва сдерживал смех, услышав братьев жалобный вопль. В пятый раз за десять минут. За все это время Импала продвинулась вперед едва ли на полсотни футов.

Дин гнал всю ночь. Сэм предложил переночевать в мотеле, но брат хотел поскорее добраться до места. Они только раз остановились в Пенсильвании, чтобы принять душ и переодеться, но на ночь задерживаться не стали, а поехали дальше через Пенсильванию и Нью-Джерси, сидя за рулем по очереди. В итоге они оказались на подъезде к Джи-Дабл-ю akurat в утренний час пик. Дин только что из кожи не выпрыгивал.

– Ну должен ведь быть какой-то способ добраться до города поскорее!

Сэм даже не взглянул на карту, потому что свою песню Дин завел отнюдь не в первый раз.

– Туннель Линкольна и Голландский туннель^[13] дальше от Бронкса, и потом там, наверное, пробки еще хуже, потому что машин много, а места...

– Великолепно! – Дин от души врезал по рулю.

Друг Эша жил в районе Ривердейл в Бронксе, поэтому оттуда было бы как раз легче расследовать убийства.

– То, о чем ты говорил, – начал Дин. – Все те убийства будто из рассказов...эм...Эдди Альберта По, так?

– Да, Эдгара Алана По.

– Ну не важно. Это тот парень, который написал «Ворон»?

Сэм покосился на брата:

– Ты читал?

– В «Симпсонах» слышал. ...Давай! Двигай! – завопил Дин водителю стоящей впереди машины. – Боже, да между тобой и той тачкой еще сто машин влезет! – Дин снова хлопнул по рулю. – Бьюсь об заклад, они свои права на блошином рынке покупали!

– Так вот, – пытаюсь отвлечь брата, подхватил Сэм. – Парень в фундаменте – это из рассказа «Бочонок Амонтильядо», а орангутанг – из «Убийство на улице Морг». Этот рассказ, кстати, был самой первой детективной историей.

– Да ну?

– Ага. Ей сам сэр Артур Конан Дойл вдохновлялся.

– Спасибо тебе, тетя-библиотекарь.

Сэм поразился, что Дин поддразнивает его. Ведь это значит, что брат отвлекся от пробки хотя бы...

– Эй! А поворотник за тебя Эйнштейн включать будет?!
...хотя бы ненадолго.

– Я брал факультатив в Стэнфорде – «Сверхъестественное в американской художественной литературе». Там По часто упоминался, – Сэм дернул плечом. – Мне стало любопытно, как все то, с чем мы имеем дело, отражено в популярной культуре.

– А что, повторов «Секретных материалов» уже не хватает?

– Дин, правда, тебе стоит почитать По. «Падение дома Ашеров», «Маска красной смерти»

– кое-что прямо-таки напрашивалось бы на наш визит. Интересно, что он такое видел, чтобы писать подобные вещи? Он ведь практически создал жанр ужасов, понимаешь?

– Хорошо, профессор. Скажи лучше, что ты думаешь о тех убийствах. Фазы луны, разыгрывание древних страшилок... Похоже на ритуал, не находишь?

– Вполне возможно. Но есть еще кое-что. Я посмотрел по карте и заметил, что оба убийства произошли в радиусе мили от коттеджа По.

– Для начала растолкуй, что это за коттедж По такой.

– Эдгар По достаточно долго жил в Бронксе в маленьком коттедже...

– Чувак, я смотрел «Форт Апач»^[14]... в Бронксе нету коттеджей... Эй, ослина! Не лезь за чертову полосу!

Сэму захотелось за что-нибудь ухватиться покрепче.

– Пожил в девятнадцатом веке. До девятых Бронкс даже еще не был частью Нью-Йорк-Сити. А дом сохранили, потому что По там жил. И его жена там умерла.

– Ясно, место не простое. Но связи пока не вижу.

Сэм пожал плечами:

– Я тоже.

– И еще, почему ты мне все не рассказал, когда развлекался с картой? Я-то думал, ты нам ищешь другую дорогу.

– У тебя кассетник от «Led Zeppelin II»^[15] разрывался. Я подумал, что будет неудобно вести интеллигентные беседы под «Whole lotta love».

Дин открыл рот, закрыл и снова открыл:

– Ага. Хотя бы честно.

Теперь они ползли еще медленнее, приближаясь к пункту взимания дорожных сборов. Заметив, что кое-какие ряды двигаются быстрее, Дин тут же вклинился в один из них.

– Эй, чувак, там автомат стоит.

– От дерьмо!

Проклятием, отравляющим существование Винчестеров, стало распространение электронных систем взимания сборов, полос высокоскоростного движения и прочего в том же духе, требующего процедуры считывания дорожных сборов с кредитки или чека. А такого братья себе позволить не могли, потому что все их кредитки были поддельными.

Сэм подумывал воспользоваться счетом, через который он в Стэнфорде оплачивал мобильную связь и интернет, но сейчас, находясь в розыске, рисковать не хотелось. По полосам, где за проезд можно было платить наличкой, транспорт двигался куда медленнее, и это только глубже сталкивало Дина в пучину плохого настроения. Осознание того, что придется ползти, пока другие машины без проблем проносятся рядом, на корню разрушило всю проделанную Сэмом отвлекательную работу. Теперь Дин одновременно сжимал руль правой рукой, награждал дверь тумаками левой и бормотал проклятия под нос. Сообразив, что пытаться развеселить брата бесполезно, Сэм достал ноутбук. Интернет был медленный, почти как телефонный, но все-таки младший Винчестер смог найти сайт группы «Скоттсо», в которой играл друг Эша. К тому времени, как он закончил читать, они подъехали к пошпинному пункту.

– Эй, – внезапно позвал Дин. – У тебя есть наличные?

Сэм повернулся к нему:

– Что-что, прости? А я думал, это ты у нас богатенькая звезда покера и бильярда.
– Помнишь девочку в Саут-Бенде? Ну, ту студенточку из университета Нотр-Дам, которая...

Меньше всего Сэм хотел услышать конец любой фразы, которая слетала с губ Дина и начиналась «А помнишь ту девочку...».

– Отлично...неважно, – Сэм с трудом приподнялся и запустил руку в задний карман.

Сперва он выудил на свет божий комок пыли, три четвертака, несколько напечатанных в Индиане визиток, гласивших «Сэм ВинЧестер, репортер», а потом зажим с четырьмя купюрами. Одна из них была десятидолларовой – вот ее он, осторожно вытащив, и вручил брату. Дин оплатил проезд, ответил на пожелание доброго дня невнятным ворчанием и невозмутимо запихал четыре доллара сдачи в собственный нагрудный карман. Сэм хотел было возмутиться, но потом решил, что жизнь слишком коротка, и только заметил:

– Перестройся в правый ряд: нам нужно на автостраду Генри Гудзона.

Дин кивнул, и они въехали на мост.

Сначала Сэм бездумно любовался видом. Мост Джорджа Вашингтона – один из самых известных в стране, и, хотя он не выглядел таким грандиозным, как, скажем, Золотые Ворота^[16] (*Сэм видел их, когда ездил в Сан-Франциско с Джесс*) или Бруклинский мост^[17] здесь же, в Нью-Йорке, все-таки было в нем своеобразное величие.

Пока Импала ехала по мосту – со скоростью от силы миль двадцать в час, но все-таки быстрее, чем раньше, – Сэм смотрел в окно. День выдался ясный, и можно было спокойно рассмотреть один из самых знаменитых видов: серые, красные, серебристые, коричневые небоскребы всех размеров и форм тянулись к небу (*выше всех – шипили Эмпайр Стейт Билдинг^[18]*), сложная смесь всевозможных построек, памятник человеческому превосходству над природой. Какая-то часть Сэма отчаянно хотела исследовать эту жизнь: не то посмотреть достопримечательности, как простой турист, не то заглянуть в изнанку города с его тысячами легенд – будь то аллигаторы в канализации, проводник-призрак в метро или ракетный комплекс под жилыми домами. От разглядывания городских пейзажей Сэм оторвался с некоторой грустью: их с братом жизнь подобных вольностей не позволяла, только так – приехать, сделать работу, уехать. Особенно сейчас,

когда у Дина на пятках висят федералы, и, хотя Сэм не видел никакого основания для собственного ареста, можно было не сомневаться: попадись они на глаза полиции, и те своего не упустят. В общем, приходилось держаться в тени – а значит никакого потворства подобным желаниям: нельзя ни Статую Свободы посмотреть, ни подняться на Эмпайр Стейт Билдинг, ни побродить по Центральному парку, ни даже полубопытствовать насчет аллигаторов, призраков и ракет. Нужно делать работу, потому что в то время, когда работа простаивает, гибнут люди. Это работа, и ее нужно выполнять. В длинном, аки удав, списке сэмовых сожалений одним из пунктов значилось: жаль, что он понял это только после смерти папы.

Автострада началась сразу за мостом, и Дин шумно выразил облегчение, когда выяснилось, что основной поток транспорта движется на юг, к Манхэттену, а на север не едет практически никто. Впрочем, ему пришлось поумерить тягу к высоким скоростям, потому что автострада оказалась такой холмистой и извилистой, что Сэм вцепился в приборную доску. Чтобы отвлечься от факта, что Дин, похоже, больше руководствуется разделительной линией, нежели правилами, младший Винчестер завел разговор:

– В общем, я поискал в сети насчет группы. И теперь понимаю, почему Элен сразу подумала о нас. Они кавер-бэнд^[19], играют рок семидесятых.

В первый раз за время торчания по пробкам Дин просиял:

- Да ну?
- Ага. Они называются в честь ди-джея Скотта Мани, который умер пару лет назад.
- Чувак... – очень знакомо завел Дин.

Это значило, что Сэм в очередной раз промахнулся с какой-то загадочной деталью музыкального мира, знание которой его брат считает необходимым для жизни, и нужно подготовиться к многословным разъяснениям.

– Его фамилия произносится «муни», а не «мани». Его называли Профессор, и он был одним из самых великих ди-джеев шестидесятых и семидесятых. Знаешь песню «Caravan» Ван Моррисона^[20]? Там как раз...

Сэм прилежно кивал, хотя не знал ни песни, ни ди-джея, причем не капли из-за этого не беспокоился: ему хватило головомойки за проявление полного невежества в отношении Роберта Джонсона во время того дела с адскими гончими^[21].

– Давай вернемся к другу Эша, – продолжил Сэм, убедившись, что промывание мозгов подошло к концу. – Солиста группы зовут Манфред Афири, он же гитарист. Остальные четыре парня – клавишник Робби Мальдонадо, второй гитарист Алдо Эммануэлли, басист Эдди Грабовски и ударник Том Дэли. По выходным они играют в «Парковка сзади» в Ларчмонте.

Дин искоса взглянул на младшего брата:

– Ты серьезно?

Сэм пожал плечами:

– Так на сайте написано.

Дорога выпрямилась наконец, и тут будто из-под земли вырос знак, сообщающий о еще одном поштинном пункте.

– Нееееет! Они издеваются! Мало того, что мы уже отвалили шесть долларов за въезд, так теперь еще платить???

Приподняв бровь на «мы», Сэм проговорил с намеком:

– Ну, у тебя еще четыре бакса в кармане лежат.

– Да-да, – Дин приткнул Импалу в единственном ряду, где можно было заплатить наличными, пока остальные автомобили без проблем проносились по шести полосам, которые обслуживались автоматом.

Сэму начало казаться, что это какой-то заговор.

Наконец, они пересекли еще один мост, поменьше, и оказались в Бронксе.

– Нам нужно съехать с 264-ой улицы.

– Ясненько.

Дорога продолжала угрожающе извиваться, выезды с нее вели на улицы, помеченные 2... Дин свернул направо, и они совершенно потерялись: перевалили через несколько холмов, покрутились по кривым улочкам, дивясь разбросанной нумерации. Местность выглядела удивительно сельской: поблизости обнаружилось всего несколько довольно больших домов с дворами, а так – абсолютно никаких ассоциаций с Нью-Йорк-Сити, особенно после небоскребов.

– А я-то думал, здесь все улицы широкие и под прямыми углами, – процедил Дин.

– За шахматной планировкой – в Манхэттен, – отозвался Сэм.

– Очешусть можно.

Дорога нырнула вниз и направо, приближаясь к перекрестку, когда Сэм заметил зеленую табличку с надписью «Ист-стрит, 248».

– Вот оно! Сворачивай направо.

– Богом клянусь, Сэмми, если этот дом не здесь, я разворачиваюсь и еду обратно в Индиану.

Сэм не стал напоминать, что, даже если они захотят вернуться к мосту, придется плутать не меньше. Потом он зацепился взглядом за номер одного из домов:

– Мы на месте.

Парковки поблизости не наблюдалось, зато по соседству оказалась подъездная дорога, и Дин остановил Импалу там. Едва машина стала, Сэм вывалился на улицу, радуясь возможности в первый раз с заправки в Пенсильвании распрямить свои длинные ноги. Коленные чашечки протестующе щелкнули.

– Симпатично, – заметил Дин.

Трехэтажный дом был выстроен в колониальном стиле^[22] – с каменной трубой, деревянным крыльцом-террасой, дополненным декоративными качелями, и парадной дверью с маленьким застекленным окошечком.

Элен снабдила Дина только именем, адресом да названием группы, так что братья не могли выяснить, дома ли хозяин. Минута ожидания после звонка в дверь показала, что не дома.

– Ладно, давай замок вскроем, – Дин полез в карман за отмычками.

Сэм удержал его руку:

– А давай не будем. Мы же ему помогать собрались, забыл?

– Ну, скажем, что нас Эш послал.

– А если он не поверит и вызовет копов? Нам сейчас всякие уголовно наказуемые делишки без крайней необходимости не шли-не ехали. Может, разузнаем пока про По, а вечером вернемся?

Дин уставился на брата, пытаясь, судя по бегаящим глазам, выставить себя правым, а его – не очень, но с позором провалился. Наконец, он сдался и повернул к машине:

– Ладно, но не раньше, чем ты выяснишь, как нам выбраться из этого дурдома, – он открыл дверцу. – Куда сначала, к замурованному или туда, где обезьянка порезвилась?

Сэм улыбнулся:

– Ни туда, ни туда. Орангутанг был из местного зоопарка. Оттуда и начнем. Скажем, что мы из...ну не знаю...из Общества охраны дикой природы, например.

– Нет, пускай будет «Нэшнл Джоиграфик».

– Ну пускай, – Сэм пожал плечами. – Не то, что бы я сильно заморачиваюсь, но почему мой вариант не подошел?

– Да потому что зоопарк Бронкс как раз входит в это общество. Это будет все равно что сказаться представителями журнала «Стар Ворс Инсайдер» на ранчо Скайуокера^[23].

Сэм снова втиснулся на переднее сиденье:

– А с каких пор ты разбираешься в журналах о животных?

– Кэсси выписывала.

Сэм ухмыльнулся. Кэсси была одной из многочисленных братовых подружек. Беря в расчет ее боевой характер, о котором младший Винчестер получил представление исходя из их первой и единственной встречи в Миссури^[24], не было ничего удивительного в том, что она поддерживала подобную организацию.

Сэм развернул карту, пытаясь вычислить лучшую дорогу к зоопарку, а Дин неожиданно спросил:

– Слушай, а в этом зоопарке есть пингины? Как в «Мадагаскаре»^[25]?

– Те пингины жили в зоопарке Центрального парка, – отозвался Сэм, не отрываясь от карты. – То есть, пингины, наверное, и здесь есть...

– Да, но не думаю, что они такие же крутые, как в «Мадагаскаре». В смысле, врядли они

могут захватить истребитель или всех разбросать в рукопашке.
– Знаешь, Дин, если бы они могли, у нас было бы уже три работы!

ГЛАВА 4

Клэр Хемсворт счищала траву с логотипа Общества охраны дикой природы на своей голубой рубашке, направляясь на участок «Дикая Азия». В ноябре посетителей было негусто, но «Дикая Азия» даже в такое время пользовалась успехом. Клэр вспомнила, как мама рассказывала, насколько замечательна была эта территория на момент открытия в семидесятых. Сама она причин такой суматохи не понимала. Монорельс был древний, как мир, и не такая уж это невидаль – гуляющие на воле животные. Конечно, в те далекие времена, когда мама была девочкой, звери без клеток были чем-то из ряда вон выходящим, но сейчас этим никого не удивишь. А вагончик и вовсе был дебильным куском пластмассы, готовым, по мнению Клэр, сойти с рельсов в любой момент.

И вообще, настроение было не на высоте. Со времени того происшествия с парнишками Клэр только и делала, что разбиралась с репортерами, полицией и адвокатами Фордхэмского университета, и это надоело ей до смерти. Хуже всего были адвокаты – ладно, копы и журналисты просто делали свою работу, но почему ей пришлось выслушивать всякую фигню от этих дотошных юристов только потому, что погибшие числились их студентами? И ведь убийство случилось даже не на территории кампуса!

– Простите, это вы мисс Хемсворт?

Клэр зажмурилась и затаила дыхание: за последнюю неделю с этих пяти слов началось разговоров пятьдесят, не меньше, и слышать их было как сверлить зуб без наркоза. И если этот «голос» не относится к правоохранительным органам или ООДП, она сейчас развернется и пошлет его на...

Клэр развернулась и увидела мужчину своей мечты.

Рядом с ним стоял еще какой-то тип, но на второго Клэр не обратила никакого внимания – не до того было. У «мужчины ее мечты» были чудесные зеленовато-карие глаза и потрясающий сексуальный голос. Прямо здесь и сейчас она твердо решила, что сделает все, что бы ему не понадобилось. Этот парень был высокий, но явно не стеснялся своего роста, как некоторые высокие люди. Его густые волосы лежали в аккуратной прическе, и еще у него был весьма симпатичный нос.

– О...да... Это я...я...мисс Хемсворт...то есть, Клэр.

Второй парень отозвался:

– Очень приятно. Меня зовут Джон Мэйолл, а моего друга – Берни Уотсон^[26]. Мы из «Нэшнл Джоиграфик».

Клэр моргнула и, оторвав взгляд от Берни Уотсона (*какое приятное имя!*), взглянула на его приятеля – у того были зеленые глазищи, очень короткая стрижка, а губы, казалось, готовились в любой момент сложиться в ухмылку.

«Как его там? Джон?»

– О, мне тоже очень приятно.

Она внезапно вспомнила о смс, которое совсем недавно получила от своей начальницы Фриды.

- Точно! Фрида же мне о вас говорила! Чем могу помочь?
- Мы пишем статью об орангутанге, убившем двух студентов. Нам сказали, что это вы ухаживаете за обезьянами.
- Если вам нетрудно... – добавил Берни.

Она совершенно не собиралась отпускать Берни, но все же не могла понять, с какой стати журнал собирается издавать подобный материал. Фрида жаловалась, что пресс-службы словно с цепи сорвались после заметки, вышедшей в понедельник, но причем тут «Нэшнл Географик»?

- Но это... понимаете... для вашей братии нетипично писать о таких вещах, разве нет?

Джон осклабился:

- Эй, у нас в журнале не только фотки голых пигмеев печатают!

Клэр закатила глаза и его реплику проигнорировала, а вместо этого снова утонула в проникновенном взгляде Берни.

- О чем вы хотите спросить, парни? В смысле, я уже всю историю рассказывала раз сто. Вы все можете узнать из газет.
- В тех статьях сплошные эмоции, – отозвался Берни. – Мы хотим напечатать правду и растолковать всем, что животное ничуть не виновато.
- Да! Дин ни капли не виноват!

Приятель Берни неожиданно зашелся в кашле, а откашлявшись, переспросил:

- Дин? Так зовут орангутанга?
- Ну... это я его так назвала. Мы взяли на время двоих из Филадельфии, и я дала им имена Хэнк и Дин... ну, в честь братьев Вентура^[27].

Берни посмотрел на Джона и проговорил:

- А что, по мне так Дин – очень подходящее имя для здоровенной обезьяны, правда?
- Не особенно, – процедил Джон, и Клэр стало любопытно, что тут только что произошло.

Но Джон снова обратился к ней:

- Ладно, Клэр, расскажете нам еще разок, как все случилось?
- Конечно, – чувствуя себя довольно беспомощно, она отвела репортеров к деревянному столику около закуской.

Глубоко вздохнув и попытавшись не утонуть в глазах Берни, Клэр снова прошла по всем подробностям: как Дин внезапно словно помешался и принялся прыгать по загону, а потом спрятался под скалу...

- Потом некоторое время его никто не видел... мы же не следим за зверями круглые сутки, понимаете? Я пошла кормить обезьян и не нашла Дина, а эти ребятки, сами понимаете, никогда не пропускают обед, никогда.

Почувствовав подступающие слезы, Клэр вытерла глаза рукавом.

– Должно быть, вы очень заботились о Хэнке и Дине, – заметил Джон. – Это так чудесно... В смысле, я всегда восхищался подобной работой.

– Спасибо, – быстро ответила Клэр и взглянула на Берни. – Я поняла, что что-то не так, и мы начали искать. Бывает, что животные сбегают, тем более, Дин вел себя действительно странно. У нас хорошая охрана, но мы никого не нашли. Алан и Джимми потеряли из-за этого работу.

Берни подался вперед, а Джон неожиданно встал:

– В газете писали, что Дина забрала служба отлова бездомных животных городского полицейского управления.

Клэр кивнула:

– Сперва они позвонили нам, потому что во всем городе только у нас есть орангутанги. У наших животных есть радиомаячки, и мы можем их идентифицировать, так что меня отправили в приют, – ее передернуло. – Господи, какое же ужасное место! Они суют всех этих бедняг в крохотные железные клетки и обращаются с ними, как с падалью. То есть, я понимаю, что большинство из них вовлечено во всякие преступления и так далее, но...господи...

Перед ее лицом возникла салфетка. Клэр подняла глаза и увидела участливое лицо Джона.

– Спасибо, – она вытерла слезы и чуть было не улыбнулась: парень, кажется, слегка переигрывал.

Джон уселся рядом с Берни:

– Значит, вы проверили маячок и...

– Ну да, только этого особо и не требовалось. Я моего Дина знаю, – она снова вытерла слезы. – Бедняжка перепугался до смерти. Они брали у него кровь, а еще кто-то накачал его амфетаминами, представляете?

– И кто мог такое проделать? – спросил Джон.

– Ну...должно быть, кто-то, кто хотел убить мальчиков.

Боже, какой же идиот этот Джон!

– Так значит, Дин не виноват? – с облегчением уточнил Берни.

Клэр отрицательно покачала головой:

– И мы так боялись, что потеряем его. Иногда семьи жертв настаивают на эвтаназии для животных, и судьи обычно на их стороне.

– Неужели? – удивился Берни. – Ужас какой!

Продолжать злиться у Клэр не было никаких сил:

– Так всегда бывает. На то они и судьи. Я заочно учусь на юридическом факультете, так что немного разбираюсь в тонкостях закона.

- Это хорошо, – заметил Берни. – Лично я почти поступил на юридический факультет.
- Да ну? И почему же передумали?

Берни немного поколебался:

- Семейное дело, – спокойно сказал он. – Но поверьте, я доволен тем, чем сейчас занимаюсь.
- Приятно слышать. Все же вы должны подумать хорошенько: сейчас так много юристов работает в разных корпорациях и зашибает большие деньги... Мир нуждается в таких людях, понимаете? А в какой университет вы собирались?
- Стэнфорд. Работу на степень бакалавра я писал как раз там.

Клэр одобритительно присвистнула:

- А я в Нью-Йоркском университете. Хотелось бы больше времени на учебу, но это дорогое удовольствие, и приходится много работать.
- Уверен, вы справитесь, – похвалил Джон. – Вы кажетесь очень целеустремленной.
- Да-да, – пробормотала Клэр и снова повернулась к Берни.

«Мало того, что красавчик, так еще и мозги на месте, раз прошел в Стэнфорд!»

Но тут снова вмешался Джон:

- Вы сказали, иногда семьи жертв настаивают на...на...эвтаназии, – к удивлению Клэр он произнес это слово, будто впервые. – Но не на этот раз, да?

Клэр надеялась еще порасспрашивать Берни о юридическом образовании, но, кажется, Джон твердо настроился отработать свой журналистский хлеб. Клэр, в общем, понимала его.

- Да, Дину повезло.

Так кажется, или Джон действительно морщится каждый раз, когда она называет орангутанга по имени?

- Оба парня были членами ООДП, так что их родители вошли в положение. Тем более, анализы показали, что Дин находился под действием препаратов, да и у копов в тот день было хорошее настроение... В общем, нам разрешили забрать его, – Клэр встряхнула головой. – Помню, как-то... в Миннесоте, что ли... сурикат^[28] укусил ребенка. Этот дурачок не посмотрел на табличку, что совать руки в клетку запрещается. Семья отказалась от анализа на бешенство, и пришлось усыпить все семейство сурикатов.
- Сдается мне, – проговорил Джон, – не то они семейство усыпили.

Клэр согласно кивнула и снова обратилась к Берни:

- Так что Дин снова с нами, но мы пока не выпускаем его в вольер.
- Почему?
- Шутите? Он сам не свой. Я только что его кормила, но он не ест, пока я не уйду. Он не играет с Хэнком и не разрешает себя погладить.

У Джона отвалилась челюсть:

– Вы его гладите?
– Ну конечно, – недоуменно отозвалась Клэр. – А сейчас я попыталась, но он... он зашипел на меня!

Берни закусил нижнюю губу, и Клэр чуть не скончалась на месте.

– Клэр, можно попросить вас об услуге?
– Конечно! – выпалила она и попыталась кокетливо улыбнуться. – Попросите.
– Можно нам...можно посмотреть на Дина?

Не на такую просьбу надеялась Клэр, тем более что пришлось разочаровать его:

– Извините, но я никак не могу. Меня саму к нему едва пускают.

Джон подался вперед:

– Но если вы дадите добро...
– Это не от меня зависит. Меня пускают только потому, что я ухаживаю за обезьянами. Возможно, даже придется отослать обоих обратно. Простите еще раз, но проблем и так хватает, и...и...и вдруг тогда я их больше не увижу...

Берни был бесспорно симпатичным, но не в такой степени, чтобы идти на жертвы. Хэнк и Дин были ее любимыми мальчиками, и она не собиралась позволять кому-то ставить под угрозу их благополучие. Даже Берни.

Парни задали еще несколько ничего не значащих вопросов и, к изумлению и разочарованию Клэр, собрались уходить.

– Ну, спасибо за помощь, – поблагодарил Берни. – Если вспомните еще что-нибудь, позвоните мне, ладно? – он выудил из кармана потрепанный клочок бумаги. – Извините, визитки кончились. Мы заказали новые еще недели три назад, но пока все глухо.

В душу Клэр закрались смутные подозрения. Почему эти репортеры задавали так мало вопросов и даже не записали ничего? Тем не менее, номер она взяла – все-таки не дура: а вдруг получится поболтать с Берни без этого его мартовского кота-напарника. Джон тряс ее руку чуть дольше положенного:

– Было очень приятно с вами познакомиться, Клэр. Надеюсь, Дину полегчает.
– Спасибо, – Клэр первая отняла ладонь.

Парни направились к лестнице, по которой можно было попасть в другие участки зоопарка или к одному из двух выходов. Нахмурившись, Клэр разглядывала номер. Телефонный код был 650. Но ведь Национальное Географическое Общество находится в Вашингтоне, округ Колумбия, а там код 202. 650 – это Калифорния. Конечно, можно предположить, что код относится к Стэнфорду, но почему Берни не сменил его после переезда? Почему эти репортеры не спрашивали подробнее про Дина и наркотики, не задавали еще какие-нибудь вопросы из составленного Фридой списка? Клэр снова тряхнула головой и направилась к маленькой билетной будке.

– Эй, Клэр! – из будки ее окликнула женщина, голос, отражаясь от стен, звучал гулко. – Что такое? С кем это ты разговаривала? Тот парень пониже – такой красавчик.
– Джина, позови, пожалуйста, Билла. Поговорить надо.

Билл был начальником охраны – это он уволил Джимми и Алана. Не то, что бы ей было приятно с ним общаться, но надо было разузнать побольше про Джона Мэйолла и Берни Уотсона.

ГЛАВА 5

В дороге, Бронкс, Нью-Йорк
Вторник, 16 ноября 2006

– Ты дал ей свой номер.

Дин надеялся услышать от младшего брата что-нибудь посодержательнее вздоха. Сейчас Сэм сидел за рулем: Дин решил побыть пассажиром, пока они не выберутся из этого лабиринта. А сэмова прозаичность цвела пышным цветом:

– Я просто хотел, чтобы она могла связаться с нами, если вдруг...

– Если вдруг ей захочется еще на тебя попялиться? Признай, чувак, она ж в тебя по уши втюрилась. Я ей даже салфетку принес слезки подтереть, а девчонка едва ухом повела, – Дин откинулся на спинку сидения, заложив руки за голову. – Не иначе, как переключилась на Сэм-ТВ.

– Ну, – протянул Сэм. – Может, ей чересчур напористые парни не нравятся?

– Я не был чересчур напористым. Я напирал в меру.

– А может, тебе бы больше подфартило, если б ты ей настоящее имя сказал? – ухмыльнулся Сэм. – Ей определенно нравится гладить парней по имени Дин. Хотя ты, наверное, недостаточно волосатый.

Дин искренне надеялся, что брат к инциденту не вернется. То есть, шансов не было никаких, но ведь можно и помечтать.

– Слушай, да это же просто... – и Дин осекся: верно, орангутанга зовут так же, и с этим не поспоришь; как всякий хороший игрок в покер, Дин знал, когда лучше свернуть игру. – Куда дальше?

– Да ты никак засмутился?

– Сэм, я не идиот. Может, сосредоточишься уже на деле? Куда дальше едем?

– Постой, ты разглагольствуешь о том, как она в меня втюрилась, а сосредотачиваться все равно положено мне? – Сэм не дал брату ответить. – Уже почти шесть. Давай вернемся к Афири: вдруг он уже дома.

– Отлично.

Большая часть дня ушла на то, чтобы разыскать сотрудника, который бы ними поговорил. Пришлось задействовать все обаяние Дина и щенячьи глазки Сэма, чтобы убедить зоопарковое начальство, что они всего лишь хотят задать несколько вопросов для статьи.

– Все, что мы узнали: некто накачал обезьяну дурью, натравил на студентиков, а потом сдал ее в лапы службы отлова животных. Насчет этого мы и так в курсе.

– Думаешь, кто-то из сотрудников? – спросил Сэм.

Дин пожал плечами:

– Возможно. Это бы объяснило, как им удалось пробраться мимо охраны... Но ты же видел Клэр и Фриду. Они по своим тварям с ума сходят. Хоть убей, не могу представить, что кто-то из них мучает животное просто, чтобы по книжке вышло.

– Если оно действительно так, – Сэм вздохнул, съезжая с переполненного шоссе на переплетение мелких дорог, что натолкнуло Дина на вопрос, а существует ли в этом дурацком городе хоть одна свободная нормальная дорога. – Хотел бы я понять, что тут творится.

– И что, никаких мыслишек?

Сэм покачал головой:

– Никаких. Посмотрю в папином дневнике вечером. До двадцатого еще четыре дня, тогда будет новолуние и, скорее всего, новая жертва. Время есть.

Они доехали до дома Афири, и даже Дин, который всегда гордился своим чувством направления и умением найти в дороге все, что угодно, понятия не имел, как им удалось проверить подобный трюк. От поворотов и ухабов Бронкса разболелась голова.

«Боже, пошли мне когда-нибудь ровные прямые дороги! Даже в Сан-Франциско и то было лучше!»

На этот раз на подъездной дороге к дому Афири стоял заляпанный грязью внедорожник с наклейкой на бампере: «НЕ НРАВИТСЯ, КАК Я ВОЖУ? ЗВОНИ 1-800-ПОШЕЛ-НА ФИГ». Рядом все же нашлось свободное местечко, и Сэм приткнул Импалу туда. Бампер немного перекрыл дорогу, но Дин рассудил, что все равно они будут в доме вдвоем, так что нет нужды пытаться припарковаться параллельно.

– Ух ты! Эш не прикалывался, когда говорил, что вы шустренько обернетесь!

Дин выбрался из машины и увидел на крыльце босого мужчину. Тот щеголял длинными и всклокоченными каштановыми волосами, почти седой бородой и толстыми очками в пластиковой оправе. Носил он футболку с изображением «Grateful Dead»^[29] и потрепанные джинсы, заляпанные желто-зелено-коричневыми пятнами, о происхождении которых Дин предпочел не думать.

– Вы, должно быть, Манфред Афири? Меня зовут Дин Винчестер, а вот он – мой брат Сэм.

– Да, Эш звякнул насчет того, что вы заглянете. Как поживает старый мерзавец? Боже, скажите, что он сделал нормальную стрижку!

– Боюсь, нет, – ослабился Дин. – Все еще деловая спереди...

– И неформальная сзади, – подхватил Манфред. – Я не против причесок в стиле 60-ых, но моя хоть приличная, понимаешь, о чем я, парень?

– Превосходно понимаю, – отозвался Дин.

Они с Сэмом поднялись на крыльцо.

– Мы слышали, у вас проблемы с призраком?

– О да, и оно ест мой мозг, но давайте отвлечемся на минутку. Я как раз собирался хлебнуть кофейку. Ну, шевелите лапами! Входите, и мы побалакаем, – он ухмыльнулся. – Извиняйте. Ретро-сленг прицепился вместе с ретро-хаером. Мы поболтаем. Поболтаем – правильно?

– Ага, – Дин подмигнул брату: «А он начинает мне нравиться!»

Дин только больше укрепился в своем решении, когда они вошли в дом и окунулись в раскаты композиции «For a Thousand Mothers» от «Jethro Tull»^[30]. Дин почувствовал, что сейчас начнет барабанить по воздуху вместе с Клайвом Банкером^[31].

– Клевая музыка.

– Да, был на посвященной им тусовке на днях. Хочу сделать кавер-версию, но никто не умеет играть на флейте, а «Tull» без флейты – это уже не «Tull», понимаете?

– Да-да! – Дин озирался вокруг.

Фойе было увешано реликтовыми плакатами: «Beetles» на стадионе Ши, «Rolling Stones» в зале Филмор-Ист^[32] в 1970... Слева располагалась огромная гостиная, заставленная пыльной старой мебелью – диван, кресло, кресло-качалка, большой китайский шкаф и буфет с батареей бутылок, плюс кипы газет и журналов, музыкальные инструменты – три гитары в одном углу, несколько усилителей; одна стена завешана виниловыми пластинками, там же – развлекательный центр (*разбитый телевизор и сверкающая стереосистема: с кассетником, проигрывателем пластинок и еще одним проигрывателем, но дисковым*). Сначала Дин не нашел колонок, а потом разглядел, что их аж четыре штуки по комнате, причем все на убойной громкости. Короче, только через несколько секунд до него дошло, что Манфред и Сэм уже прошли дальше. Они как раз направлялись к кухне, и Сэм говорил:

– Вы уж простите моего брата, просто он сейчас, кажется, в оргазме.

Манфред хохотнул в бороду:

– Извиняюсь за бардак – домработница в этом году еще не заезжала. Проходите.

Чтобы налить воды в турку, Манфреду пришлось сначала частично освободить раковину от грязных кастрюль и сковородок.

– Отличная у вас баня, парни. Или как сейчас говорят? Тачка? В общем, шестьдесят седьмая, да?

– Точно! – гордо отозвался Дин. – Я ее практически из кусочков собрал.

– Ясененько, – Манфред вылил воду в кофеварку и достал из холодильника банку кофейных зерен. – Особого помола, – пояснил он в ответ на вопросительные взгляды братьев. – А где достал четыреста двадцать седьмой двигатель?

– Связи. Друг автосвалкой заведует.

Бобби Сингер не только помог Дину с деталями для Импалы, но и дал братьям приют после смерти отца.

– Рульно. То есть, круто. Или классно?

– «Классно» вполне подойдет, – заверил Дин.

– Когда такие тачки только появились, была у меня одна. Сейчас бы не взял – бензина жрет много и пройдет не везде, понимаете? Вот поэтому у меня минивэн, как у мамочки-наседки. А та шкуовина сдохла еще в семьдесят восьмом по пути во Флориду, – он хохотнул. – Забавно. Я ехал жениться на Бекки, и чертова тачка отдала концы. Явно то был знак, потому что в восемьдесят шестом мы разбежались.

– Ладно, Манфред, – перебил Сэм. – У вас завелось привидение, говорите?

– Да, нехорошо вышло, – засыпав зерна, Манфред спрятал банку, достал пакет молока и поставил его рядом с треснутой сахарницей. – Не знаю, сколько вам Эш рассказал, но я состою в группе «Скоттсо». Мы играем в Ларчмонте по уик-эндам – пятница, суббота,

воскресенье. Три выступления. Всегда, понимаете? И каждый раз, когда я возвращаюсь, что-то тут шумит и скрипит, и вообще в раздрай уходит, да так, хоть из дома выметайся. – Только в эти три ночи? – уточнил Сэм.
– Угу. А, постой, не каждую ночь! В пятницу кто-то арендовал «Парковка сзади» для частной вечеринки, так что тогда мы не выступали.
– И привидение сидело тихо? – спросил Сэм.

Манфред кивнул. А Дин не сдержал любопытства:

– А что, местечко реально называется «Парковка сзади»?
– Ага, – еще одна зубастая улыбка...ну, почти зубастая, потому что пары коренных зубов у Манфреда не доставало. – Но только в телефонной книге ты его не найдешь. Оно зовется «У Нэта», но все настоящее название почти что позабыли. Просто там стоит здоровенный знак «Парковка сзади», потому что на улице парковаться нельзя, а въезда на стоянку с дороги не видать.

Он вытащил три кружки и наполнил их кофе. Сэму досталась кружка со словарной статьей про кофе, Дину – с надписью «В моей кофеносной системе слишком мало крови», а кружку с логотипом «Металлики» Манфред забрал себе, что, кажется, слегка разочаровало старшего Винчестера. Дин предпочитал кофе такой же черный, как его машина; Сэм, конечно же, вбухал в кружку тонну сахара и долил молока до краев; Манфред тоже добавил молока, но самую чуточку. Младший Винчестер поднял кружку, но пить не стал. Дин, не будь дураком, ждал, пока брат не попробует первым.

– Думаете, – начал Сэм, – призрак привязан к группе?
– Без понятия, Сэм. Потому-то я Эшу и звякнул. Знал, что он во всяком мракобесии разбирается. Я же простой плотник, поигрывающий рок-н-ролл. Я не шарю в ночных тварях, – и Манфред проглотил почти полкружки, заставив Дина заподозрить, что у него не иначе как железная глотка, потому что кофе, кажется, продолжал кипеть и в кружках. – Хочу сказать, мне здорово эта фигня мешает. В смысле, порой охота кого-нибудь пригласить, когда к себе еду, понимаете? Трудно строить храбреца, когда в доме невеста кто скребется напропалую.
– Вы его хоть раз видели? – спросил Сэм, отхлебнул кофе и воскликнул: – Ух ты! Отличный кофе, мистер Афири!
– Умоляю – просто Манфред. Мистером Афири меня называют учителя моих детишек в те редкие разы, когда я появляюсь на родительских собраниях.
– У вас есть дети? – удивился Дин и тут же пожалел, что открыл рот.
– Надеюсь, они не услышат, что я их так зову. Эта засранка Бекки выскочила замуж в девяносто втором. Самое приятное, что я от них слышу: «Папочка, а ты еще не постригся?»
– Нам очень жаль, – проговорил Сэм.

Манфред пожал плечами:

– Ничего не поделаешь. Я стараюсь помогать им, но они не особенно во мне нуждаются. И потом, то, что я трахнул их мамашу, еще не делает меня отцом. Мы же разбежались, когда они были еще совсем крохами.

Может, Дин и хотел отпустить какой-нибудь комментарий, но был слишком занят смакованием лучшего кофе в своей жизни. Хотя, надо признать, вкусы у старшего Винчестера были не такими уж изысканными: обычно они с братом перебивались теми «помоями с кофеином», которые удавалось получить в дешевых закусочных, мотелях и на

заправках. Даже Джон обычно употреблял выражение «чашечка кофеина», потому что то, что они обычно пили, кофе назвать язык не поворачивался.

Но эту вкуснотищу Дин бы выпил, даже если бы не нуждался в кофеиновой встряске после сражений с нью-йоркским транспортом, зоопарковой бюрократией и западающими на младшего брата, а не на него женщинами.

– Получается, вы ни разу не видели призрака? – не унимался Сэм.

Манфред помотал головой:

– Нет, но я особо и не стремлюсь, понимаете? В смысле, я слышу вопли, когда вылезая из Доджа, и даже в дом не захожу, просто жду до рассвета. А ведь по понедельникам мне еще и на работу тянуться!

– Вы ведь плотник?

Манфред кивнул.

– Тогда, извините... как вы смогли себе позволить такой дом?

Дин моргнул, но вопрос казался довольно разумным. Если Манфред разведен, то ему, наверное, приходится платить алименты, и было трудно поверить, что простой плотник способен купить такой дом, особенно если учесть стоимость жилья в Нью-Йорке. Ясно, что он еще играет, но на музыке много не заработаешь.

Манфред хмыкнул:

– Удобно быть сыночком богатых юристов. Ну, папаша был богаче, а мама оказывала бесплатные юридические услуги, но все-таки я оказался паршивой овцой в семье – маялся со всей этой шнягой типа Лета Любви^[33] и Вудстока^[34], пока папа представлял нефтяные компании. Но как единственный ребенок, я получил этот дом, когда предки окочурились.

– Мир их праху, – снова посочувствовал Сэм.

– Да ладно. Слушайте, я рад, что вы мне помогаете.

– Мы еще ничего не делаем, Манфред, – Дин хлебнул кофе. – Но мы попробуем разобраться.

– Отлично. Кстати, парни, а вам есть, где остановиться? Если нет, могу предложить пару гостевых комнат наверху.

Дин чуть было кофе не подавился, но смог удержать жидкость во рту – и хорошо, а то было бы жалко переводить такой напиток.

– Да ну?

– Очень любезно с вашей стороны, Манфред, но...

– С удовольствием! – поспешно перебил Дин, пока сэмова вежливость не заперла их в комнате очередного отеля.

Он даже не знал, какая перспектива привлекала больше: ночевать в доме, набитом пластинками и чудесным кофе, или не делить кров с Сэмом. Нет, старший Винчестер любил брата больше всего на свете (за исключением, разве, Импалы), но они постоянно спали в одном номере – а то и на передних сиденьях автомобиля – уже больше года. И если представилась возможность – бесплатно! – получить отдельные комнаты, он ее ни за что не упустит!

– Отлично! Мы сегодня репетируем в гараже Томми-барабанщика... Мы всегда там репетируем: у меня-то места полно, но вот соседи сучатся, а нам с травкой и прочим только копов не хватало. Так что мы перебрались к Томми.

Заслышав про травку, Сэм метнул на брата нервный взгляд, но Дин закатил глаза: «Боже, Сэмми, ты же не думал, что в домах музыкантов только кофе бывает? Особенно, если чувак побывал на Вудстоке».

– А назавтра можете заглянуть в «Парковка сзади» и послушать нас. Вы мои гости, так что проведу бесплатно. Пиво купить все равно придется, но вы не пожалеете, – Манфред допил кофе и поставил кружку в раковину. – Чувствуйте себя как дома, парни. Комнаты наверху: самая дальняя моя, в трех остальных во всех кровати, так что выбирайте любые. – Спасибо, – Дин оглянулся на Сэма. – Пошли вещи заберем, – он тоже разделался с кофе и направился к выходу.

Сэм молчал, пока они не вышли на крыльцо.

– Дин, ты уверен, что это хорошая идея?
– Что не так, Сэмми?
– У парня в доме вообще-то призрак, а мы тут ночевать собрались.

Дин открыл багажник:

– Ладно тебе, чувак. Мы вообще-то с призраками умеем справляться. И потом, сегодня четверг, так что до завтра он не появится, а мы пока просканируем и обыщем дом. Может, заодно и над По подумаем.
– Но Дин... – младший Винчестер все еще колебался.
– Что еще? – Дин вытянул рюкзак.
– Мне не по себе.
– Брось! Манфред – отличный мужик.
– Дело не в Манфреде, Дин. Дело в тебе. Тут же прямо-таки твой персональный Диноленд – и постеры с Филмор-Ист, и гитары, и пластинки... Я боюсь, что потом тебя отсюда не вытащу.

Сообразив, что брат прикалывается, Дин улыбнулся:

– Парень, я могу сосредоточиться на деле.
– Надеюсь, потому что у нас в перспективе призрак в пятницу, убийство в понедельник, а сами мы сидим в доме, напичканном нелегальными наркотиками, как раз тогда, когда у нас федералы на хвосте.

Дин захлопнул багажник:

– Сэм, тебе никто не говорил, что ты слишком много дергаешься?
– Ты говорил. Сегодня уже раза четыре.
– Значит, пятый скажу. Пойдем заселяться, Сэмми. С нами все будет хорошо.

ГЛАВА 6

Дом Афири, Бронкс, Нью-Йорк,
Пятница, 17 ноября 2006

Мама на потолке – в крови и языках пламени...

Папа и его команды. Он приказывает: «Мальчики, рассыпьте соль у порога – тогда они не войдут». Он кричит: «Сэм! Ты должен сбить со стены ВСЕ бутылки!» Он рывкает: «Дин! Присмотри за братом!»

Джессика на потолке – в крови и языках пламени...

Научиться стрелять из М-16^[35] раньше, чем впервые поцеловать девочку. Не суметь продраться через «Моби Дика» или «Алую букву»^[36] из школьной программы, но изучить собрание работ Алистера Кроули^[37], не говоря уж об исследованиях Яна Гарольда Бранванда^[38]. Выучить ритуал экзорцизма на латыни, но не запомнить текст «Клятвы верности»^[39] во время заточения в одной из многочисленных средних школ.

Кэсси на потолке – в крови и языках пламени...

Надо найти отца.

Он хочет, чтобы мы продолжили его работу: спасти людей, истреблять нечисть – семейное дело.

Мы можем не сражаться?

Ты напал на его след, да? Существа, которое убило маму?

Я не понимаю твоей слепой веры в отца.

Сара^[40] на потолке – в крови и языках пламени...

Страх не умрет, не уйдет, не покинет тебя, сколько ты не бравируй, сколько не лги, что все будет хорошо, сколько не оказывайся на пороге смерти или камеры пожизненного заключения и осознания того, что ты не сможешь защитить вообще никого.

Элен на потолке – в крови и языках пламени...

Ладно, если с твоим братом случится нечто подобное, бери телефон и звони мне.

Тебе? Папа, я звонил тебе с самого Лоуренса, слышишь? Сэм звонил тебе, когда я умирал.

У меня больше шансов выиграть в лотерею, чем тебе дозвониться.

Джо на потолке – в крови и языках пламени...

Он нам приказал!

А мне плевать! Мы не обязаны выполнять все то, что он нам приказывает!

Сэм на потолке – в крови и...

Но пламя отступает от него. Сэм открывает глаза, и они – желтые.

Ты должен убить меня, Дин. Отец ведь сказал тебе...

– НЕЕЕТ!!!

Дин сел на перекрученных, мокрых от пота одеялах.

– Проклятье... – выбравшись из кровати, он подошел к огромному зеркалу, украшенному красным символом мира. Из зазеркалья смотрела осунувшаяся потная физиономия. Черт, даже волосы выглядели спутанными, хотя сколько там было тех волос, так что этот кошмар а-ля «в предыдущих, мать их, сериях вы видели» буквально сотворил чудо.

С самого детства Дин видел всевозможные ужасы: такое бы заставило самого Гигера^[41] опустить руки и уйти в маляры; по сравнению с таким Стивен Кинг казался не страшнее Джейн Остин^[42]; такое могло бы заставить – и заставляло! – людей упиться до белой горячки или вышибить себе мозги или и то, и другое разом... И все же у Дина никогда не было кошмаров. То есть, он, конечно, видел плохие сны, особенно в детстве, но не полноценные ужасы, от которых пот ручьем и дрожь пробирает до костей.

А все виноват отец.

Годы в дороге – годы тренировок, драк, охот, подчинения любым приказам, даже самым абсурдным. Годы, проведенные в роли миротворца между яростью отца и упрямством младшего брата в отчаянных попытках сохранить мир в семье. Годы после смерти матери

и самого первого приказа отца: «Бери брата и беги отсюда без оглядки! Ну, Дин, пошел!» И какие же были последние слова Джона Винчестера после того, как он сдался демону, убившему маму, а впоследствии и девушку Сэма? «Хорошая работа, сынок»? «Так держать»? «Я горжусь тобой, Дин»?

Нет. Он приказал защитить Сэма, а если не получится – убить.

Господи помилуй.

Дин таращился в зеркало, и символ мира красной чертой пересекал его лицо, будто струйка крови. Сэм должен знать обо всем. Это честно, и, кроме того, Дин хотел сбросить со своих плеч хотя бы часть ноши. Но отец тогда добавил: «Не говори Сэму».

Какой же ублюдок!

Большую часть времени Дину удавалось отвлечься, утопить все сомнения в работе. Да, они с Сэмом делали чрезвычайно важную работу – спасали жизни, мстили за убитых – и, черт возьми, делали неплохо!

Большую часть времени. Но иногда...

Дин встряхнулся: нельзя проявлять слабость, ведь у них есть работа. Даже две.

Часы показывали половину седьмого утра. Услышав рев двигателя, Дин подошел к окну и раздернул цветастые занавески. Внедорожник Манфреда вырливался с подъездной дороги. Сердце Дина екнуло, когда машина направилась напрямик к капоту Импалы, но в последнюю секунду Манфред вывернул руль вправо, и только шины шаркнули по бордюру. Дин перевел дыхание и оглянулся на разворошенную постель. «Черта с два я снова лягу!»

Конечно, варварство подниматься в такое время, но Дин уже разгулялся, тем более его ожидал самый лучший в мире кофе. После обжигающего душа в невероятно холодной ванне, щеголяющей львиными лапами, Дин натянул последнюю смену чистой одежды и решил при первой же возможности выяснить, где тут ближайшая прачечная. Потом он прихватил папин дневник и отправился искать кофе. Ну а потом просто сам Бог велел изучить коллекцию виниловых пластинок поближе. Прошлым вечером он успел только взглянуть на нее... ладно, конкретно так взглянуть – Сэм даже наорал на него, что он крутится с ЭМП исключительно в гостиной, и чуть не отобрал сканер. Собственно, никаких излучений они не нашли, что, впрочем, неудивительно: призрак не появлялся с воскресенья, да и не все призраки фонят. Тем более, решающее испытание будет после выступления «Скоттсо». Ну а пока можно послушать музыку именно так, как положено ее слушать. Проблема состояла в том, чтобы выбрать что-нибудь одно: едва Дин решился на одну пластинку, как взгляд тут же падал на другую. Старший Винчестер уже соорудил целую башню из «Dark Side of the Moon», «The Most of the Animals», «Dressed to Kill», «Metallica», «The Who by Numbers», австралийской версии «Dirty Deeds Done Dirt Cheap», «Thick as Brick» и «In-A-Gadda-Da-Vida»^[43] и даже еще не добрался до блюза. Тем не менее, он поставил последний альбом и принялся копать дальше, наигрывая время от времени на воображаемой гитаре.

Тут лестница заскрипела, и послышался голос Сэма:

– Да, конечно. Спасибо, очень хорошо, что не нужно долго ждать. Да. Отлично. Спасибо! До свидания.

Сэм спрятал в карман телефон и прошел в гостиную:

– А ты сегодня ранняя пташка. Вроде, обычно раньше десяти из кровати не вылезает.
– Да, я рано проснулся, – Дин посмотрел на часы и обнаружил, что уже почти половина десятого.

Перебирая пластинки, он совсем потерял счет времени. Дин, конечно, понимал, что цифровая запись – стоящая штука, но создавалось впечатление, что гибель пластинок серьезно повлияла на способность разработчиков создавать приличные обложки к альбомам: никакая изящная брошюрка к си-ди не могла сравниться с мастерски выполненной ксилографурой на обложке «Stand Up»^[44] или сложностью «Stg. Pepper`s Lonely Hearts Club Band»^[45]. И разве запомнил бы кто-нибудь призму «Dark Side of the Moon»^[46], будь она всего несколько сантиметров длиной? Дин не мог поделиться размышлениями с братом – парень не ценит настоящую музыку, только отмахнется – так что просто спросил:

– С кем разговаривал?
– Некто Энтони работает в Историческом Обществе округа Бронкс и водит экскурсии в коттедж По, правда, на них надо заранее записываться. Короче, я сметаюсь туда днем, – он ухмыльнулся. – Я хотел и тебя позвать, но ты так уютненько устроился со своей единственной любовью, что...

Дин выдернул «Zoso»^[47]:

– Сэмми, ты, конечно, можешь до потери пульса воспевать свои си-ди, эм-пэ-три и ави, но я тебе скажу...
– Ави – это видеофайл, Дин, – поправил младший Винчестер.
– НО Я ТЕБЕ СКАЖУ, – с нажимом повторил брат, – что чудесному звуку иглы по винилу замены нет.

И в этот самый момент пластинку заело, и Дуг Ингл^[48] настроился повторять свое «always be» до бесконечности. Сэм разулыбался от уха до уха. Дин бросил на него негодующий взгляд, протопал к проигрывателю и поправил иглу.

– Сейчааас угадаю, – протянул Сэм. – В следующий раз ты начнешь превозносить роль пиявок в медицине. О, знаю! А чем конные упряжки хуже автомобилей?
– Отвянь, Саманта, – Дин вернулся в кресло. – Я пока пороюсь в папиных записях, может, найду что-нибудь подходящее к случаю.

Сэм кивнул:

– Хорошо. А я осмотрю коттедж, а потом проверю дом с замурованным и улицу с убитыми парнишками.
– Валяй. Может, найдешь что-нибудь, что копы пропустили.
– Сомневаюсь, – честно ответил Сэм. – Все-таки у нас в конкурентах полицейское управление Нью-Йорка.
– Ну и?

Дин имел более богатый опыт общения с правоохранительными органами и считал, что они неплохо разбираются лишь с типичными делами. А то, с чем имеют дело они с Сэмом, типичным делом не назовешь, поэтому полиция вечно ищет не в том месте, разглядывает не те вещи и приходит не к тем заключениям.

– Сэм, копы хороши только в том, что им знакомо. Не верь всякой мути по телику – как правило, они хватаются за первого же подозреваемого. Не видят ни целого, ни деталей, так сказать. Ставлю десять баксов, что ты что-нибудь там обнаружишь.

Сэм фыркнул и отправился на поиски кофе, явно покушаясь изуродовать его тоннами молока и сахара. А Дин снова уткнулся в коллекцию пластинок.

«Это что, и правда копия «Music from Big Pink»^[49]? С ума сойти!»

Самым сложным в этой поездке оказался поиск местечка, куда бы можно было приткнуть Импалу. Коттедж стоял на пересечении самой большой улицы Бронкса, метко названной Гранд-Конкорс, и еще одной огромной улицы Кингсбридж-роуд.

Посредством интернет-раскопок Сэм обнаружил, что, оказывается, Кингсбридж-роуд когда-то была кавалерийской тропой, ведущей к мосту, перекинутому над рекой Гарлем к Манхэттену. На сайте поклонников Эдгара По, кстати, тоже написали об убийствах и их связи с творчеством писателя. Сэм развернул окно и оставил его на мониторе, чтобы и Дин мог взглянуть – если, конечно (*что вряд ли!*), брат найдет в себе силы оторваться от записей Манфреда.

Парк растянулся на несколько кварталов и мог похвастаться довольно-таки новой эстрадой, детской площадкой и маленьким белым домиком, который смотрелся здесь совершенно не к месту. Теперь Сэм понял, почему старший брат так рьяно отказывался верить, что в Бронксе существует нечто подобное: казалось, что весь город (*за исключением района в Ривердейле, где жил Манфред*) стремится уместить в себя столько зданий, сколько только влезет, даже дома почти что вращались друг в друга – и вот среди всего этого переплетения улиц, застроенных пятиэтажками, раскинулся парк с маленьким коттеджем. В общем, минут десять Сэм колесил по двум крупным улицам и нескольким мелким, с односторонним движением, отчаянно пытаясь найти пяточок для парковки, но каждый раз, когда он все-таки находил пустое место, там непременно оказывался пожарный гидрант.

«Дьявол, да сколько же чертовых гидрантов в этом городе?!»

А если на желанном участке не было гидрантов, то Импала там не помещалась.

Колеса по округе, Сэм не мог не заметить, как хорошо жители приспособились к скученности. В детстве, когда они с папой разъезжали по стране, то старались держаться маленьких городков, отчасти потому, что отец считал, будто там школы лучше – хотя позже Сэм понял, что это заявление не стоило считать универсальной истиной. В итоге опыт проживания в крупных городах набрался у братьев очень и очень небогатый. В Стэнфорде больше всего Сэма поразило сочетание многообразия и гармонии – но подобного немудрено ожидать от колледжа, особенно уровня Стэнфорда. Здесь же люди десятка всяческих национальностей гуляли по улицам, болтали, отдыхали на игровой площадке в парке По, громко здоровались – в общем, наслаждались жизнью. Сэм всегда думал, что в больших городах этнические группы уединяются в отдельных районах, но здесь, в Бронксе, все было по-другому. Как и старший брат, Сэм получил первое

впечатление о городе из печально известного фильма «Форт Апач, Бронкс» 1981 года, так что представлял себе развалины, уличные банды и прочее в том же духе. Однако этот Бронкс оказался не таким.

«Или я идеализирую?» – с улыбкой подумал Сэм, проезжая мимо очередного клочка свободного пространства, куда бы, пожалуй, втиснулся Мини Купер^[50], но не автомобиль 1967 года выпуска.

Удача улыбнулась ему только в самом конце парка, на углу Ист-стрит 192 и Валентайн-авеню. Там, правда, стоял парковочный счетчик, но, по крайней мере, Импала туда влезала наверняка. Такие места для стоянки со счетчиками оборудовали несколько десятков лет назад, и они соответствовали размерам машин того времени. Импала соответствовала тем же размерам. Забравшись в заначку на прачечную, Сэм разжился двумя четвертаками и оплатил стоянку на час: если учесть величину домика, едва ли на экскурсию потребуется больше времени. Он прошел мимо сцены – пустой в этот холодный осенний день – и детской площадки, на которой шумно забавлялись с полдюжины детишек. Четыре приглядывающие за ними женщины болтали, и, пройдя мимо, Сэм мог побиться о заклад, что разговор велся по-испански.

На сайте писали, что коттедж был построен в 1812 году, и Эдгар По жил там с женой и тещей с 1846 по 1849. Не доходя до двери, Сэм вытащил из кармана ЭМП. Едва ли будет разумно размахивать им перед носом экскурсовода, но наверняка получится взглянуть разок-другой, когда тот отвернется. В дверях Сэма уже поджидал невысокий афро-американец в бежевом тренче.

– Вы Энтони? – уточнил Сэм.

– Точно. Рад, что вы добрались сюда.

– Да, извините, – смущенно улыбнулся Сэм. – Не мог найти, где припарковаться. Вожу целый танк, так что с этим всегда сложно.

Энтони наклонил голову:

– Что-что вы водите?

– Шестьдесят седьмую Импалу.

Энтони с улыбкой посторонился, впуская Сэма в темную прихожую:

– Понимаю вашу боль. У моего папаши «Бьюик» пятьдесят седьмого, так он полжизни проводит в поисках места, куда бы эта дурында поместилась... Как бы то ни было, добро пожаловать в коттедж По.

Сэм осмотрелся: старая кухонная утварь, камин, стол с открытками и сувенирами и стенд, полный книг (*начиная с собраний сочинений По и заканчивая книгами о Нью-Йорке в общем и Бронксе в частности*).

– За индивидуальные экскурсии мы берем десять долларов, – предупредил Энтони.

«Ну а как же», – мрачно подумал Сэм и полез в карман, надеясь, что отданная брату десятка не была единственной крупной купюрой. К счастью, он нашел двадцать долларов и вручил экскурсоводу. Тот нырнул под стол, порылся в кассе и вернул сдачу.

– А что у вас с рукой? – Энтони кивнул на гипс.

Дин бы придумал, как отшутиться, а вот Сэму ничего подходящего в голову не шло. Правда же здесь явно не прокатит.

Ох, видите ли, я сломал руку, когда дрался с зомби на кладбище. Я пытался выманить ее к могиле, чтобы мы с братом могли пригвоздить ее колом и прикончить... Нет, что вы, я в своем уме! А что это вы так от меня пятитесь?

Прогнав в мыслях этот монолог, Сэм отделался маловразумительным «долгая история...». Энтони, впрочем, удовлетворил и такой ответ.

– Ну, здесь Эдгар Алан По доживал свои последние годы. К сожалению, полностью оценить вид сейчас невозможно, но если вы посмотрите налево, то увидите спуск холма к Валентайн-авеню.

Сэм кивнул: в бесплодных поисках стоянки он достаточно налюбовался видами. Коттедж стоял аккуратно на вершине холма, и из него можно было разглядеть окрестности до самого пролива Лонг-Айленд.

– Изначально, коттедж располагался не здесь, – Энтони указал на Кингсбридж-роуд. – Видите дом с желтым фасадом? Где-то там он и стоял. А когда разбили парк, его перевезли сюда. Раньше здесь были фермерские угодья, собственность голландской семьи Валентайн. В честь их и называли улицу. Семья По снимала этот коттедж и едва-едва наскребала денег, чтобы уплатить аренду.

– Да, я читал, – перебил Сэм. – И подумал, что это как-то странно. В смысле, По ведь один из популярнейших американских писателей. И он жил в нищете?

– Именно. По был и остается популярным. Немногие писатели могут похвастаться названными в их честь футбольными командами, даже если эти команды вот-вот продуют в сезоне.

Сэм непонимающе нахмурился, а потом вспомнил, что По умер и был похоронен в Балтиморе, так что тамошняя профессиональная футбольная команда взяла названием заголовок его самого известного стихотворения.

– Его рассказы печатают и перепечатывают, но тогда большая часть гонораров уходила на попытки издать собственный журнал, – Энтони повел Сэма в следующую комнату. – Мы постарались как можно точнее воссоздать атмосферу, хотя мебель достать практически невозможно.

В самой большой комнате располагались камин, письменный стол, стул и несколько картин в рамках. На полках стояли тома в старомодных кожаных переплетах.

– Тогда были популярны висячие полки, – с усмешкой пояснил Энтони. – Полы же не сахар, сами видите.

Сэм понимающе хмыкнул и покачался с пяток на носки, отчего деревянный пол разразился отчаянным скрипом.

– К тому же, намокая, дерево коробится. Напольные книжные полки живо бы вышли из строя... А вот и изображение коттеджа.

Сэм подошел к стене и увидел на картине точную копию дома – он стоял на покато холме, смутно повторяющем очертания Бридж-авеню и Ист-стрит, 194, по которым Сэм

колесил то вверх, то вниз. Вокруг дома, куда хватало глаз, простирались лишь трава да деревья – сплошная идиллия.

– Жена По, Вирджиния, тяжело болела. Тогда эту болезнь называли чахоткой, мы ее знаем как туберкулез. По приехал в Нью-Йорк в 1844, чтобы заниматься журналом, что и довело его до банкротства, а потом, когда в 1846 Вирджинии стало хуже, они перебрались сюда, надеясь, что деревенский воздух ей поможет, – Энтони улыбнулся. – Знаете, мне трудно говорить об этом серьезно. Поймите меня правильно, мне здесь нравится, но «деревенский воздух»...

Сэм хохотнул:

– Ага, звучит странновато, но ведь то были совсем другие времена.

– Точно. В 18-19 веках Бронкс был горсткой ферм, которыми владели всякие Валентайны и Джонсоны, ну и, конечно, Джонас Бронк – первый поселенец. Полуостров назвали «Земля Бронка», отсюда и пошло название Бронкс^[51]. Так вот, когда Вирджинии стало еще хуже, По выделил ей отдельную комнату.

За дверью обнаружился коридор с тремя дверями: к лестнице, задней двери и в маленькую комнатку, щеголяющую почти полным отсутствием мебели, за исключением тумбочки и небольшой кровати с массивной деревянной спинкой и неровным матрасом.

– Мы уверены, что это именно та кровать, на которой умерла Вирджиния. Пришлось ее немного переделать: изначально в матрасе было сено, но оно быстро портится, так что мы заменили его на воздушную кукурузу.

Сэм расхохотался:

– Да что вы говорите!

– Честное слово! Не по времени набивочка, конечно, зато не воняет.

И, посерьезнев, Энтони рассказал, как Мария Клемм, теща Эдгара По, работала по дому и ухаживала за Вирджинией, пока По писал или совершал длительные прогулки. А потом еще про помещения, закрытые для публики. Большую часть информации Сэм благополучно пропустил мимо ушей, раздумывая, важно ли, что Вирджиния По умерла именно в этом доме и именно на этой кровати. Понятное дело, что коттедж передвинули через дорогу, но могла ли энергия оставаться здесь на протяжении полутора сотни лет?

Рассказав про Вирджинию, Энтони вышел из спальни и обратил внимание на картину на стене. Воспользовавшись случаем, Сэм достал ЭМП, но – увы – проверка результатов не дала.

«Ладно, на этот раз мимо...»

А Энтони все говорил про жизнь Эдгара По, про планы по обновлению дома и прилегающей территории, которые попридержала городская администрация... Сэм посочувствовал для порядка, купил пару открыток – с видом дома и портретом самого писателя – и решил идти напролом:

– Кстати, а вы слышали об убийствах?

Только что Энтони был приветлив и дружелюбен, но стоило Сэму задать вопрос, как он резко потемнел лицом:

- Ага, ясно. Убирайся.
- Простите? – с невинной миной переспросил Сэм.

Энтони начал теснить его к двери:

- Слушай, я читал всю эту фигню в сети, и я не собираюсь...
- Да постойте вы! – Сэм замахал руками и отказался двигаться с места (*Энтони тоже замер*). – Я просто прочитал заметку в газете и впечатлился! Только и всего!
- Это совпадение! – выпалил Энтони так твердо, что стало ясно: Сэм появился с расспросами далеко не первый. – ПРОСТО совпадение!

Младший Винчестер поспешно ретировался. Смерть любимой вполне могла иметь отношение к ритуалу, но только какому? Сэм достал карту Бронкса и прикинул самый удобный путь до угла Вебб-авеню и Вест-стрит, 195, где обнаружили замурованное тело. Поездка не обещала особых сложностей, но Сэм обнаружил, что из-за встречного движения по однополосной дороге не может свернуть на нужную улицу. Тогда он повернул на Седжвик-авеню, рассчитав, что потом возьмет правее – и снова одностороннее движение. Начиная понимать чувства брата насчет езды по этому городу, Сэм доехал до 197-ой улицы (*и куда, скажите на милость, делать 196-ая?*), все-таки свернул направо, проехал квартал и еще раз повернул. Зато беспокоиться насчет поисков правильного дома явно не стоило. Во-первых, коттеджей там оказалось только два – все остальные были многоквартирными комплексами, во-вторых, нужный дом был покрыт коричневой шпукатуркой, в то время как другие были построены из красного кирпича. Ну а в-третьих, только к этому дому прилагались оградительная полицейская лента и табличка «ПРОДАЕТСЯ».

Сэм решил, что вернется, когда хорошенько стемнеет, вместе с Дином. Кроме того, снова всплыла проблема с парковкой, а ночью будет легче. Отъезжая, Сэм заметил, как из побитой старой «Хонда Сивик», припаркованной перед домом, вылезает невзрачный носатый парень. Заметил – и не придавал бы значения, но дело происходило аккурат перед нужным Сэму домом. А еще парень выглядел до боли знакомым, но младший Винчестер никак не мог понять, откуда. Он выкинул происшествие из головы и поехал обратно на Кингсбридж, чтобы навестить улицу, на которой погибли студенты.

ГЛАВА 7

Дом Афири, Бронкс, Нью-Йорк
17 ноября 2006

Сэм даже еще к дому не подъехал, а уже услышал раскаты Пинк Флойдовского «The Great Ging in the Sky». На этот раз местечко для парковки нашлось между двумя подъездными дорогами через улицу. Сэм направился к дому, раздумывая, а не начнут ли те самые соседи, что были против репетиций «Скоттсо», возникать насчет рок-музыки на всю громкость. В холле он чуть было не оглох и порадовался, что Дин поставил довольно спокойную группу, а не что-нибудь вроде «Metallica», «AC/DC» или «Deep Purple»^[52]. Брат обнаружился в кресле – он опустил спинку, отрегулировал повыше подножку и блаженствовал, правой рукой отбивая ритм в воздухе, а левой листая отцовский дневник. Пластинки валялись по всему полу, ноутбук Сэма опасно балансировал на кипе старых журналов. Поморщившись, младший Винчестер подошел и перенес его на диван, попутно нечаянно выдернув шнур подзарядки. Только сейчас Дин заметил его и, схватив с пола пульт, уменьшил звук.

- Прости за ноут, Сэмми, в нем зарядка кончилась, а единственная свободная розетка была там, – он указал на провод, змеящийся к двери.
- Ничего. Нашел что-нибудь?
- Вообще-то да, – Дин выпрямился. – Причем ничего хорошего.

Сэму его слова сразу не понравились.

- Ладно, обожди с новостями. Хочу глотнуть этого чудесного кофе.

Дин улыбнулся и сгреб со стола кружку:

- Я только десять минут назад свежий заварил. Угощайся!
- Спасибо, – Сэм пошел на кухню и раскопал себе кружку, на этот раз с трилистником^[53] и словами «Поцелуй меня, я – ирландец», которые показались ему странными, потому что имя Манфред Афири на ирландское не тянуло ни разу.

Он налил себе кофе, набухал туда сахару, но молоко добавлять не стал – оно еще утром показалось подкисшим. Надо сказать, пить можно было и так, хотя Сэм не особенно любил кофе. Впрочем, жизнь охотника – как и студента – научила его ценить прелести кофеина без оглядки на предпочтения. Куда больше ему нравилось то, что Дин называл «девчачьим» кофе – с разными вкусами, взбитыми сливками и вообще любыми добавками, способными скрыть факт, что чистый напиток сильно смахивает по ощущениям на горячую серу. Для Сэма это сравнение не было пустым звуком: в ходе «семейного дела» ему однажды довелось распробовать горячую серу, и опыт повторять не хотелось.

Сэм вернулся в гостиную, когда Дин как раз переворачивал пластинку «Dark Side of the Moon» на проигрывателе.

- Так что ты нарыл?

Дин осторожно опустил иглу на пластинку, и заиграла песня «Money». Сэм терпеливо ждал, пока с лица Дина уйдет выражение экстаза и тот перестанет качать головой в такт шума кассового аппарата^[54], а потом его терпение лопнуло:

- Нет, если ты так уж занят...
- А, нет, прости, – Дин продолжал кивать в ритм. – Короче, я нашел ритуал в папиных записях, но он какой-то не такой.

Он откинулся в кресле и потряс обшарпанной кожаной записной книжкой, густо исписанной и под завязку набитой листочками и газетными вырезками. Почерк у Джона Винчестера был уникальный, как будто военные четкость и аккуратность вступили в борьбу со скоростью письма. В итоге буквы выходили тщательно выведенными, зато слова то теснились, то залезали друг на друга, то вклинивались в другие записи. Сэм всегда подозревал, что над папиным почерком мог бы сломать мозги не один графолог.

Когда Джон обнаружил демона, убившего его жену, он всецело сосредоточился на Желтоглазом, а дневник оставил сыновьям, чтобы те продолжили его работу. Больше он не оставил ничего.

Сэм уже давно облизывался на идею перевести информацию из дневника в электронный вид, чтобы упорядочить записи, вставить ссылки и искать все нужное более подходящим

для двадцать первого века способом, чем перебирать вырезки и наспех начерченные схемы, сортированные по одному-единственному принципу «как в голову стукнуло». Увы, времени катастрофически не хватало, и Сэм едва ли начал претворять свою затею в жизнь. Даже без перерывов эта работа грозила затянуться на долгие месяцы, а перерывов, к сожалению, хватало.

- Ну и где ритуал? – поинтересовался Сэм.
- На последних страницах.

Сэм нахмурился: именно в конец дневника отец заносил ритуалы, которые не работали, и монстров, которых не существовало. Дин полистал страницы:

- Ты слышал о чуде по имени Персиваль Сэмюэлс?
- Не припомню, – мотнул головой Сэм.
- Он жил на стыке девятнадцатого и двадцатого веков. Медиум и по совместительству на всю голову стукнутый даже по сравнению со всеми остальными тогдашними психами.
- И насколько же стукнутый?

Дин осклабился:

- Ну, его сам Алистер Кроули сумасшедшим назвал, так что, думаю, парень и правда с крышей не дружил, понимаешь?
- Так что там с ним? Господи, Дин, тогда этих медиумов было, как собак нерезаных, и почти все мошенники.
- Точно, это как куча клонов Джона Эдварда^[55], только что без шоу. Они проводили сеансы и пытались связаться с миром духов, чтобы престарелые тетушки могли поболтать с покойными мужьями, а детишки – с двоюродной бабушкой Салли: а правда ли, что они заныкали миллион долларов под половицей. Муть полнейшая, зато если приноровишься – уйму бабок загребешь.
- Так что там с этим Сэмюэлсом вышло?
- Ничего пугного, так что он придумал собственную фишку, – Дин, наконец, нашел нужное место и передал дневник брату. – Он начал продавать заклинание воскрешения, которое якобы возвращало родственничков с того света.

Сэм взял дневник и зачитал описание ритуала:

- В точности начертите печать. Центр ее – Истинная Душа воскрешенного. Четыре внешние точки – воссоздание Событий Великой Важности и Силы в четырех временных отрезках: полнолуние, последняя четверть луны, новолуние и первая четверть луны. Когда четыре шага будут завершены, воскрешенный вернется к жизни, – Сэм поднял голову. – Звучит знакомо.
- Да, но это просто чушь. Сэмюэлс впарил свое заклинание кучке народу, оно не подействовало, так что нашего недо-медиума арестовали, и он самоубился в тюрьме.

Сэм сдвинул брови:

- То есть, оно сто процентов не работает?
- Вроде, – Дин пожал плечами. – Сэмюэлс утверждал, что достал ритуал на Дальнем Востоке, у народов хиндустани.
- Хиндустани – это язык, а не народ.
- Ага, и даже если он имел в виду индуизм, то ритуал с этой религией и рядом не стоял. Короче, чувак вытащил свое заклинание из одного места и постарался, чтобы звучало

поэкзотичней. Помнишь, дело было как раз, когда британцы колонизировали Индию, и Запад пошел на более близкий контакт с Японией и Китаем?

Сэм ухмыльнулся:

- А я-то думал, ты дрых на уроках истории.
- Не в одиннадцатом классе, – Дин приподнял уголок рта, как всегда, когда разговор заходил о женщинах. – У нас была мисс Модзелевски. Горячая цыпочка.
- А кто бы сомневался, – младший Винчестер прикусил губу. – Подожди-ка секунду.

Он сбегал на улицу к Импале и вернулся с картой Бронкса, когда начала играть «Us and Them». Сэм посмотрел на кофейный столик, заваленный всякой всячиной, покачал головой и, растолкав пластинки, приземлился прямо на красный лоскутный коврик. Выудив из кармана ручку, он отметил на карте коттедж По, потом стер метку и поставил другую – там, где по словам Энтони дом стоял раньше.

- А что там такое через улицу? – влез Дин.

Сэм быстро объяснил и проставил метки на углу Вебб-авеню и Вест-стрит, 195, и на Камбреленг-авеню между Ист-стрит, 188 и 189.

- Дневник не принесешь?

Дин подчинился и присел рядом с братом. Соединив три точки, можно было получить часть той самой печати.

- В яблочко, – пробормотал Дин. – На месте коттеджа... в смысле, там, где он изначально стоял, и есть сосредоточие Истинной Души, а про воссоздание Событий Великой Важности и Силы мы уже выяснили.

Сэм продолжал черкать ручкой, заканчивая печать:

- Точно. Нет ничего сильнее заклинания, забирающего жизнь, – он выпрямился. – Так, если мы правы, то следующее убийство произойдет в понедельник или на углу Фордхэм-роуд и бульвара Мартина Лютера Кинга-младшего, или на Вебстер-авеню к югу от бульвара Бедфорд Парк, – он тяжело вздохнул. – Нам только узнать, кто все это делает.

Дин поднялся и перебрался на диван ближе к ноутбуку:

- Возможно, ты уже нашел подозреваемого номер один, – он нажал «пробел», чтобы вывести компьютер из спящего режима (*заставку Сэм оставил оригинальную винدوزовскую, чтобы не провоцировать Дина на шуточки*), и на мониторе возник найденный утром сайт.
- Там что-то полезное? – младший Винчестер тоже поднялся с пола и присел рядом.
- Типа того, – Дин вывел информацию о сайте.

Среди всяческих данных нашлось и фото его разработчика, Артура Гордона Пима: огромный нос, маленькие глазки-бусинки, тонкие губы, подбородок с ямочкой и редкие каштановые волосы.

– Чувак серьезно запал на По, даже фамилию сменил. Этот Пим – книжный персонаж^[56]. Думаю, нашему Пиму только бы встретить своего героя – и можно помирать спокойно, а нам тут мозги ломай над его дикими мотивами.

В голове у Сэма что-то со щелчком сложилось:

- Боже!
- Что? Знаешь этого чудилу?
- Нет, но... – Сэм потряс головой, вспомнив поездку к коттеджу По и неудавшуюся попытку осмотра дома. – Я его уже видел. Этот парень ошивался рядом с домом, – он ткнул в монитор.
- Тем более.
- Дорогая! Я дома!

Братья оглянулись и увидели в дверях Манфреда, одетого в пропыленные джинсы, рубашку с длинным рукавом под кожаной курткой и рабочие ботинки. – Черт возьми... «Флойд»? Отличный выбор, парни.

- Спасибо, – отозвался Дин. – Извини за беспорядок.
- Забей, – отмахнулся Манфред. – Люблю, когда гости ценят прелести жизни. Кстати, придете вечером на гиг?
- Непременно, – пообещал Дин.

Сэм быстро оглянулся на брата, но промолчал.

- Мазево. То есть, чудесно. Пойду переоденусь, – и Манфред потопал наверх.
- Что? – со вздохом переспросил Дин.
- Если дух появляется после концертов, может, лучше останемся дома и подкараулим его?
- А если он не появится до возвращения Манфреда, то мы пропустим живую музыку, – и, не дожидаясь дальнейших возражений, Дин добавил: – Хочешь строить из себя девицу-затворницу, флаг тебе в руки. Лично я отправляюсь на концерт.

Сэм подумал немного:

- Нет, я тоже пойду. Явно все это связано с группой, так что надо там хорошенько осмотреться.

А еще младшего Винчестера не очень привлекала идея оставаться одному в чужом доме: это Дин чувствовал себя как рыба в воде, а Сэму все казалось, что он вторгся в частную собственность. Конечно, здорово, что можно спать в собственной комнате и не заморачиваться с поддельными кредитками – особенно когда Дина разыскивают по всей стране – но расслаживаться здесь по-хозяйски целый день... нет, такое удовольствие было не по Сэму. Кроме того, если группа действительно играет рок семидесятых, Дин с головой уйдет в музыку, а не в поиски странностей. Надо быть там и прикрыть брату спину.

- Чудненько, – сказал Дин. – Короче, идем на концерт, потом ищем духа, если повезет – разбираемся с ним, а завтра отслеживаем фаната По.
- Неплохой план, – одобрил Сэм.

ГЛАВА 8

Дин запоздало понял, что вечер мог бы стать еще хуже лишь в одном-единственном случае: если засунуть себе в уши две раскаленные кочерги. Да он бы скорее так и сделал, только бы не слышать больше ни единой ноты от «Скоттсо». В своей жизни старший Винчестер переслушал немало музыки в исполнении откровенно средненьких групп: его доходы автоматически вычеркивали возможность приобрести билет на выступление любимого коллектива, так что приходилось довольствоваться живым звуком в забегаловках вроде этой. Он бывал на выступлениях в придорожных ресторанчиках, в клубах, в перестроенных домах и чуть ли не в сараях. Он слушал блюз в Чикаго, джаз в Новом Орлеане и кавер-бэнды в Ки Весте. Он видел, как университетские группы играют в переоборудованных гаражах, и как гараж-группы играют в университетских городках...

Но «Скоттсо» – в самом наихудшем смысле – затмила их всех.

Это ведь несправедливо! Другие хоть старались компенсировать вокальные данные эмоциями: будучи любителем классического рока, Дин видел, что годы надрывания глотки, пока вены не полезут, сделали, скажем, с Робертом Плантом или Стивом Перри^[57], и утешался лишь тем, что в свои последние дни эти неудачники вдосталь намаются с голосовыми связками. И тогда музыкальный мир вздохнет свободно. Но такие группы Дина не особо раздражали: да, они играли полное дерьмо, однако хотя бы свое. Ну и фиг с ними. А вот «Скоттсо», как назло, замахнулась на любимые диновы вещи: «Cocaine», «Ramblin' Man», «Rock On» и даже, прости Господи, «Freebird»^[58]. И разделала их похлеще, чем бог черепаху.

Взять хотя бы барабанщика – единственного из группы, кто носил короткую стрижку. Он менял темп каждые шесть тактов, пропускал тарелки и между песнями ударял по ободу барабана, если чья-то реплика казалась ему смешной. А чтобы завершить картину, он носил ярко-красные шорты и тошнотно-зеленую футболку.

Басист, подобно многим своим собратям, казался таким же бодрым и энергичным, как вековая сосна. Весь в черном, включая ковбойские сапоги, и с черными прилизанными волосами, спадающими на плечи, он стоял на сцене навытяжку и жевал незажженную сигарету. И только его пальцы, бегающие по струнам, да периодические рейды к кружке пива (*и как он умудрялся не выронить при этом сигарету?*) доказывали, что он все еще жив. В хорошей группе бас и ударные поддерживают друг друга, задавая общий ритм другим инструментам, однако «Скоттсо» не была хорошей группой, и создавалось впечатление, что басист и ударник играют на разных планетах, причем разные песни.

Клавишник, как и Манфред, щеголял сединой в волосах, и волосы эти были стянуты в конский хвост, что только подчеркивало, как катастрофически они поредели сверху – макушка превосходно отражала светомузыку. Он играл виртуозно отвратительно: и не то, чтобы неправильно, напротив, темп он держал куда лучше, чем ритм-группа, но абсолютно без души. Кавер-бэнды могут идти двумя путями: либо присваивать старые песни, либо обыграть оригинал по-новому. Эти же ребята освоили второй путь лишь наполовину – они не обыгрывали, а просто имитировали, да и то абы как.

Манфреда Афири старший Винчестер уважал ровно до того момента, как тот открыл рот на сцене «Парковка сзади». Нет, он практически не фальшивил, хотя вытягивал не все ноты, но – без мощности, без ража, без сердца и души. Если б не микрофон, его потуг скорее всего и слышно-то не было.

Дин встал и направился к бару за пивом – шестым по счету или около того, хотя он не считал, просто знал, что еще недостаточно – надеясь, что на этот раз нарвется на симпатичную барменшу, а не на ее ворчливого напарника. Вообще-то, обычно он просто ждал повода подкатить к хорошенькой девочке, но после экзерсисов «Скоттсо» спиртное вышло на первое место в его хит-параде. Пока оба обслуживали посетителей, Дин вклинился между целующейся парочкой и двумя смахивающими на студентов типчиками и впился взглядом в деревянную стойку, которая выглядела так, будто половина населения земного шара царапала ее годы напролет. Барменша принесла студентикам какое-то девчачье пойло, после чего Дин вообще вычеркнул их из своего кругозора, и подошла к нему. Честно говоря, «девочке» было очень хорошо за тридцать, но выглядела она вполне даже ничего. Каштановые волосы, собранные в хвост, подчеркивали приятно округлую форму лица; глаза у нее были небольшие – в полумраке даже цвета не разобрать – зато пухлым губам Дин дал бы восемь-восемь с половиной баллов по его персональной поцелуйной шкале. Так же, как и ее напарник – высокий тощий мужик лет под пятьдесят – она носила черную футболку с красным изображением бара, только на нем эта футболка сидела просто ужасно, а вот у нее весьма соблазнительно обтягивала все нужные округлости и изгибы.

– Еще пива? – спросила она с сильным местным акцентом.

Надо сказать, нью-йоркский акцент Дин слышал один-единственный раз в полицейском управлении, но барменша разговаривала точно так же.

– Да, еще одно бруклинское светлое.

К чести бара, здесь подавали отличное пиво. В последний раз Дин пил такое в Питтсбурге^[59] и обнаружил, что соскучился по нему, к тому же пить пиво в районе, где его и начали выпускать, было отдельным удовольствием. Но порыв перейти на текилу все равно был силен.

Барменша схватила чистый стакан и начала профессионально наполнять его пивом – держа под верным углом и даже не глядя:

– Не видала тебя тут раньше.

Никогда еще старший Винчестер не отказывался от шанса завести беседу:

– Я здесь впервые. Дин.

– Дженнифер, – с ее произношением получилось скорее «Дженнифа». – Я прям удивилась: у нас редко появляются новички.

– Мы не местные, друзья Манфреда.

– Ясненько, – Дженнифер положила на стойку салфетку и аккуратно поставила на нее полный стакан. – Я и говорю, что новенькие у нас в диковинку.

– Остальные завсегдатаи, да?

Она кивнула:

– Приятно увидеть новое лицо.

Дин отхлебнул из стакана:

- А уж мне-то твое как приятно.
- Пять баксов за пиво.
- Как скажешь, – Дин протянул десятку, и барменша отошла к кассе, явив взору старшего Винчестера широкие бедра, затянутые в еще более обтягивающие, чем футболка, джинсы.

Четыре доллара из сдачи Дин оставил на барной стойке:

- Спасибо.
- Тебе спасибо, – она мотнула головой. – Особенно если учесть, что Гарри на чай ты выделил только один.
- На тебя смотреть куда приятнее, чем на Гарри.

Дженнифер звонко фыркнула:

- Да уж надеюсь.

Наконец, «Скоттсо» прекратила издеваться над «Freebird», и Манфред объявил небольшой перерыв.

- Слава тебе господи, – пробормотал Дин, когда местное радио заиграло «Brown-Eyed Girl» Ван Моррисона.

Дженнифер вскинула бровь:

- Тебе не нравится группа?
- Эмм...гитарист хорош.
- Да, Алдо свое дело знает.

Дин не покривил душой: гитарист был единственным лучом света в темном королевстве. Он замечательно справлялся с аранжировками Эрика Клэптона, Джимми Пейджа, Грега Оллмана и Ричи Блэкмора^[60]. Только его соло, выбивающееся из унылой какофонии, и хотелось слушать.

«Жаль, что он застрял в такой яме...»

Дженнифер нахмурилась:

- Ты ж, вроде, другом Манфреда назвался.
- «Вот засада!»

- Ну, скажем, раньше у него лучше получалось.

Ответом стало еще одно фыркание:

- Пока я здесь работаю, Манфред не выдавил из себя ни одного приличного звука. А я здесь уже десять лет торчу.

Дин с облегчением рассмеялся:

- Боюсь, что так. Я просто пытался быть вежливым.
- И кстати, ты здесь не мог тусоваться десять лет назад. Сколько тебе тогда было, двенадцать?
- Семнадцать, – шутливо возмутился Дин и перешел в наступление: – Ты, кстати, была

тогда не старше. И какого черта, скажи на милость, ты гуляла по барам в таком возрасте? – Очень мило, Дин, но у меня еда в холодильнике старше тебя. И вообще, спасибо за чаевые и комплименты, но для тебя здесь найдется куча более подходящих девчонок. – Не-а, – Дин отпил еще глоток. – Раз эти девчонки сюда пришли, значит, им здешняя музыка нравится. Я к таким и близко не подойду. Ты, по крайней мере, человек подневольный.

Дженнифер рассмеялась.

– Ну наконец-то, а то я уже подумал, что ты улыбаться разучилась.
– Официантка улыбается, только если она паршиво делает свою работу, – она подмигнула.
– Ну или если ее клеит симпатичный мальчик.
– Спасибо, – Дин отсалютовал стаканом.
– Если честно, я эту музыку даже не слышу – привыкла уже.
– Мне бы так, – он сделал глоток побольше.
– Скажу тебе, не похож ты на остальных друзей Манфреда, – сказала Дженнифер. – Шевелюры маловато.
– Эт точно, – Дин вспомнил Эша и улыбнулся.
– А теперь прости, мне работать надо. Зови, если что-то понадобится, ладно?

Дин даже не заметил, как к стойке подошел клиент с заказом на целый столик. Он уже флиртовал с официантками и понимал, что они живут на полученные за шуструю работу чаевые, так что подъезжать к ним нужно в несколько приемов. Вот сейчас он допьет пиво, потом подойдет еще за одним и выяснит, какую же музыку она любит на самом деле. Дженнифер была старовата для него, но все-таки красива, тем более, вроде как, не собиралась требовать чего-то серьезнее чаевых и комплиментов. Дин решил принять это как вызов.

«Еда у нее в холодильнике старше... Очешусть можно...»

И потом, надо же как-то отвлечься от этой жуткой музыки. Разработав план, Дин протолкался обратно к дальнему столику, который облюбовали они с Сэмом. Вообще-то, уединенных уголков в «Парковка сзади» хватало. Напротив двери справа располагался бар, прямо – кучка столиков, на небольшом возвышении – высокие столы с барными стульями, а еще дальше – сцена с небольшой танцплощадкой. То там, то здесь торчали деревянные колонны, исцарапанные даже похуже, чем стойка. В общем, было куда забиться, но система звукоусиления не позволяла скрыться от музыки со сцены, даже учитывая, что братья заняли самый-самый дальний столик.

Сэм потягивал легкое пиво (*вот же слабак!*) и изучал царапины на столешнице.

– Слушай, – сказал он подошедшему Дину. – Неужели вот тут кто-то в самом деле вырезал «Килрой был здесь»^[61]? Я и не думал, что так по-настоящему делают.

Дин хлопнулся напротив:

– Кажется, я начинаю догадываться, кто такой наш призрак.
– Серьезно? – встрепнулся Сэм.
– Это привидение диджея, в честь которого они назвали свою группу. Оно преследует Манфреда в тщетной попытке заставить их перестать позорить его честное имя.

Сэм хихикнул:

- Ладно тебе, Дин, все не так плохо. В смысле, играют паршиво, но чего ты ждал от кавер-бэнда в пивнушке округа Вестчестер?
- Чувак, ты же слышал, что они сотворили с «Cocaine»!

Но Сэм вновь продемонстрировал дремучее невежество:

- Неважно. Я так понимаю, ты там бармена клеил? – он ухмыльнулся. – Я думал, он не в твоём вкусе.
- Очень смешно, – проворчал Дин и глотнул пива. – Нет, на этот раз я подцепил девушку. Ее зовут Дженнифер, и она разбирается в музыке... Ну, по крайней мере, эта музыка ей не нравится, – он посмотрел на сцену, где какие-то женщины только что не бросались на музыкантов, и добавил: – В отличие от большинства местных цыпочек.

Через пару минут подошел Манфред, волоча за собой повисшую на нем низенькую девицу в толстовке с надписью «КОЛЛЕДЖ СВЯТОГО ИОНЫ»:

- Привет, парни! Нравится здесь?
- Безумно! – выпалил Сэм. – Отличное местечко.
- Тоже люблю этот кабачок

Девица ткнула Манфреда локтем под ребра:

- Фредди, предста-а-авь меня!
- Прости, малышка. Дин, Сэм, познакомьтесь с Джиной.
- Жанин, – она закатила глаза. – Бо-о-оже! Ну почему ты всегда все пу-у-таешь?

Дин Винчестер полжизни представлялся поддельными именами и отлично освоил выражение а-ля морда кирпичом, но даже со всеми своими умениями едва сдержался, чтобы не завопить. К счастью, Сэм спас положение до того, как он ляпнул что-нибудь такое, из-за чего бы пришлось в срочном порядке подыскивать отель.

- Очень приятно познакомиться.
- Спасибо! Классная группа, правда?
- Я бы выразил это другими словами, – сдавленно проговорил Дин. – Но да, точно.
- Послушайте-ка, парни, – вмешался Манфред. – У нас еще одно выступление, а потом мы переберемся в Йонкерс^[62] выпить и подымить. Владелец разрешит выкурить сигаретку прямо в баре, так что мерзнуть не придется.

Дин поблагодарил провидение, что речь идет всего лишь об обычных сигаретах: если эти парни еще и обкурятся, он их точно поубивает.

- Можете присоединиться.
- Иди-и-те! – подбодрила Жанин. – Будет клево!
- Ты тоже пойдешь? – спросил Дин.

Жанин тяжело вздохнула и снова закатила глаза:

- Вряд ли. Моя ду-у-ура мамочка...
- Не смейся над матерью, малышка. Она моя самая любимая двоюродная сестра.

Дин выпучил глаза:

– Сестра?

Он выдохнул с облегчением, потому что представлять, что эта девушка (*не старше Сэма, скорее всего*) висит на Манфреде из-за сексуальной подоплеки, было весьма неловко. Вот семейные узы – другое дело.

– Ага! Мой дядя Манфред – это не-е-что! – она вывернулась из-под руки Манфреда. – А теперь мне надо пи-пи. Я та-а-к рада познакомиться с вами, ребята! – и с этими словами она упорхнула в сторону уборных.

Манфред лучезарно улыбнулся:

– Такая непредсказуемая девчонка! Терпеть не могу, когда она зовет меня «дядя Фредди». Чувствую себя старой развалиной.

Он похлопал Дина по плечу, и старший Винчестер с трудом сдержал порыв вмазать ему. «Помни о пластинках, Дин, помни о пластинках...»

– Рад, что вам тут нравится, парни, – Манфред поднял глаза и позвал: – Эй, Алдо, подваливай сюда!

Дин на момент подвис, но потом понял, что Манфред обращается к гитаристу. Алдо – он носил такие же длинные волосы, но более ухоженные и без следов седины – приблизился и широко улыбнулся:

– Ну? Чего тебе?

– Алдо, это друзья Эша, о которых я тебе рассказывал. Сэм и Дин Винчестеры. Крутые парни.

– А я думал, винчестер – это винтовка, – ухмыльнулся гитарист.

Дин понимающе хохотнул:

– Спасибо. Кстати, поздравляю, ты тысячный, кто так пошутил.

– ХОХОХО! – от гогота Алдо Дина чуть не смело со стула, а Сэм явственно подпрыгнул.

– Отличная шутка!

– Ага, спасибо. Кстати, – Дин порадовался, что не придется лгать, – ты был сегодня на высоте. Соло получилось первый класс.

– Спасибо огромное, Сэм.

– Вообще-то, меня зовут Дин, а Сэм – он.

– А я как сказал? Значит, вы знакомы с Эшем?

– Да, он...

– Чумовой засранец, – кивнул Алдо. – В жизни бы не поверил, что он учился в массачусетском институте. А вы?

Сэм приподнял бровь:

– Ну да, нам тоже это показалось странноватым. Не могу представить, как бы он вписался в тамошнюю обстановку.

– Черт возьми, Дин, я не могу представить, как он вообще может куда-нибудь вписаться.

– Я Сэм.

– А я как сказал? Короче, приятно с вами поболтать, но у меня дела. Понимаете, о чем я? – он похабно пошевелил бровями.

- Понимаем, но только попробуй подкатить к Жанин, – пригрозил Манфред.
- Да-да-да, – и Алдо направился к бару, где тут же подцепил какую-то немолодую дамочку.
- Ладно, мне самому надо отлить. Если что-то будет нужно, зовите, – и, не дожидаясь ответа, Манфред побрел к туалетам.
- Ладно, – помолчав, начал Сэм. – Что бы тут не происходило, оно хорошо спряталось. Я обошел все стены и колонны: никаких сигналов на ЭМП, никаких символов и печатей.

Дин хмыкнул:

- Ты уверен, что «Килрой был здесь» – не потусторонний вызов?
- Не думаю, – в тон отозвался Сэм. – По-любому, это всего лишь предположение. Я почти уверен, что нужная нам вещь привязана к Манфреду напрямую, пусть даже и не имеет отношения к музыке.
- Но должны же мы проверить все теории, – Дин глотнул пива. – Если осмотрим все сегодня, не придется возвращаться завтра.
- «Хотя, если на смене будет Дженнифер...»
- Кстати, я тут подумал, – проговорил Сэм. – После призрака поедem к дому на Вебб-авеню.
- Сегодня? – удивился Дин. – В смысле, разве нам Каспера^[63] мало? И потом, кто знает, сколько займет это «выпить и подымить».

Сэм проникновенно посмотрел на него и прошептал:

- Если собираемся влезть в дом, лучше сделать это ночью.

Дину пришлось признать его правоту:

- Убедил. Но сначала займемcя призраком.
- Конечно. И я очень надеюсь, что там что-нибудь найдем, потому что на Камбреленг было пусто. Ах да, и с тебя десять баксов.
- С чего это?
- Ну ты же втирал, что я найду что-нибудь, что упустили копы. Я все облазил, но улица чиста...даже слишком для Нью-Йорка. Полиция забрала все.
- Сэм, я же тебе говорил... – Дин потянулся за стаканом.
- Чувак, неважно, что они пытались найти. Помнишь Фриду в зоопарке? В дело вовлечены все, от копов и репортеров и до университетских адвокатов. Погибли студенты Фордхэма, а значит, колледжу грозят крупные неприятности. Бьюсь об заклад, они заставили полицию там каждый сантиметр языками вылизать. И все, что копы там нашли – независимо от того, важно оно для расследования или нет – уже лежит в какой-нибудь лаборатории.

Дин заглотал пиво и шумно опустил стакан на столешницу:

- Отлично. Тебе лучше знать об университетской администрации и ее извращенных привычках. Но нужно еще проверить дом, – он ненадолго задумался. – И вот еще...возможно, мы и там ничего не найдем...
- Отлично, – перебил Сэм. – Десять баксов, считай, у меня в кармане.
- Нет, ты не понял, Сэмми. Смотри, возможно, это вообще не наше дело. То есть, мы же знаем, что ритуал фальшивый.
- Да ну?

Дин взглянул на брата, который успел нацепить Упрямое Лицо. Это выражение старший Винчестер на дух не переносил, потому что именно с таким лицом Сэм обычно с ним пререкался.

«Для ссор с папой, помню, у него было другое выражение – Злое Лицо...»

– Ну да.

– Это потому что отец так считал? А что, если он ошибался? Помнишь, он утверждал, что вампиров не существует? А потом в Монтане – фьють! – вампиры^[64].

Дин покачал головой:

– Папа знал про вампиров, просто думал, что они все перевелись.

– Суть в том, что всего мы знать не можем, Дин. Папа знал куда больше нас, но тоже не все. Вполне возможно, этот Сэмюэлс попробовал свой ритуал всего пару-тройку раз, а потом его сразу арестовали. Откуда нам знать, что он не сработал? Или не сработает?

– Ладно тебе, Сэмми. Этот чертов ритуал проводил только Сэмюэлс, причем взял его невесту откуда, и никто его не использовал ни раньше, ни потом.

– Насколько мы знаем.

Дин сердито взглянул на брата:

– Да он даже ни на чем не основан! Обычное мошенничество!

– Ладно-ладно, – Сэм примирительно вскинул руки. – Пускай мошенничество. Но нельзя же сидеть сложа руки. Мы знаем, когда произойдет следующее убийство, и примерно знаем где. Причины все-таки сверхъестественные, а значит, наша работа.

– Нет, – возразил Дин. – Мы убиваем только настоящих чудовищ.

– А я бы, – понизил голос брат, – я бы сказал, что тот, кто убил троих и собирается убить еще, и есть самое что ни на есть настоящее чудовище.

Дин вздохнул, вынужденный признать, что его братишка прав:

– Ну, мы можем просто доложить копам.

– И ты всерьез думаешь, что они нам поверят? Чтобы им все объяснить, придется рассказать про ритуал, а если мы расскажем про ритуал, они решат, что мы спятили. А потом прогонят нас через базу и...

– Да понял я, – Дину не надо было лишний раз напоминать, что он в розыске.

Сначала ситуация его даже позабавила, но потом новизна ощущений повыветрилась, а серьезная угроза осталась.

– Пойду еще пива возьму. Принести тебе что-нибудь?

Сэм снова нацепил Упрямое Лицо:

– То есть, мы все-таки берем это дело, так?

– Да, мистер Заноза-в-заднице, берем. Сегодня проверим дом, а завтра отправимся за Пимом.

– Хорошо. Закажи мне джин с тоником.

Дин, успевший встать, замер и уставился на брата:

– Чувак, я такое заказывать не буду. Я принесу тебе водку с апельсиновым соком, виски с содовой... черт, да я тебе хоть бокал красного вина приволоку, но только не джин с гребаным тоником!

Сэм тарашился на него с приоткрытым ртом:

– Но я люблю джин с тоником! За это теперь расстрел положен?
– ДА, – Дин махнул рукой. – Ладно, забей. Хлебай свои бабские напитки, а я возьму пиво.

Он сгреб пустой стакан и протиснулся к бару.

– Снова ты, – приподняла бровь Дженнифер *(на лбу у нее проступила испарина)*.
– Собственной персоной и во всей красе, – подмигнув, выпалил Дин.
– Точно подмечено, – немного развязно и весьма, на взгляд Дина, привлекательно усмехнулась Дженнифер. – Еще пиво?

Старший Винчестер кивнул:

– Я тут спросить хотел... так какая музыка тебе действительно нравится?

Дженнифер подставила под краник стакан и помотала головой:

– Лучше не спрашивай.
– Почему? – нахмурился Дин.

Дженнифер передернула плечами, причем ее рука со стаканом осталась неподвижной:

– Потому что ты со мной заигрываешь, это мило, и мне это нравится. А как только я тебе отвечу, ты тут же сбежишь.
– Да ладно! – отмахнулся Дин. – Чего тут может быть страшного? Ты же явно не любительница мальчуковых групп и прочей попсы, так?

Она поставила полный стакан на стойку и промолчала. У Дина отвисла челюсть:

– Нет!!!

Дженнифер выставила перед собой ладони:

– Я сама не знаю, почему, ясно? Я уже лет на двадцать с такими увлечениями опоздала, но ничего не могу с собой поделать. Мне нравится! Музыка, танцы и, блин, мальчики красивые, в конце концов, – она жестом приказала вскинувшемуся Дину промолчать. – Ни слова, Дин! Я уже достаточно наслушалась от своих детей.

У Дина снова отвисла челюсть:

– Детей?
– Ну да. Десятилетняя девочка с острым язычком и восьмилетний мальчик с неважным характером.
– Наверное, они сейчас дома с папой.

Дженнифер рассмеялась:

– Дин, тебе никто не говорил, что ты пронизательный, как радиация? Нет, я, как сейчас это называют, мать-одиночка. По ночам за моими детьми присматривает подруга, а днем, когда она на работе, я смотрю за ее детишками, – она фыркнула. – Завтра, например, мне надо отвезти Билли на футбол.

Дин поднял стакан:

– Так ты настоящая мамочка-наседка?
– Чертовки верно. Прости-ка, – Дженнифер отошла к другому клиенту.

Дин посмотрел ей вслед и подумал, что сейчас она кажется еще привлекательней. Но какая теперь разница? Дин не увлекался примерными мамочками, не особо любил детей, а мальчужковые группы и вовсе считал исчадиями ада.
«Что бы я не услышал, а в этой футболке она просто огонь...»

Тем временем раздался голос Манфреда:

– Ладненько, чуваки и чувихи! «Скоттсо» снова с вами!

Дин повернулся и обнаружил, что члены группы собираются на сцене и готовят инструменты. Потом они начали играть вступление к «Rock On» Дэвида Эссекса^[65], и, к тому времени, как Манфред абсолютно по-жуткому вывел: «Эй, ребятки, рок-н-ролл!», Дин почти что осушил стакан.

– Эй, ты же Дин?

Дин оглянулся и увидел Жанин. Только теперь он разглядел, как низко на ее бедрах сидят обтягивающие джинсы, и насколько короткая на ней толстовка, и как в тусклом свете мерцает голубой камешек пирсинга у нее в пупке.

– О... ты ведь Жанин?
– Ты меня запомнил! – она посмотрела на сцену, где барабанщик вступил совершенно не вовремя, и воскликнула: – Боже, ка-а-кие они крутые!

И тогда Дин понял: чтобы хоть как-то примириться с ситуацией, не хватит никакого пива.

ГЛАВА 9

Гриль-бар «Трилистник», Йонкерс, Нью-Йорк
18 ноября 2006, суббота

За всю свою жизнь Сэм Винчестер не раз размышлял, что же такое ад.

Он рос христианином (*папа, странное дело, был довольно-таки религиозен*), поэтому верил в Бога и прочие вещи, в которые верит среднестатистический белый американец. И пусть он не ходил в церковь по воскресеньям, за исключением разве расследований на охоте, но молился каждый день и читал Библию – в детстве и потом, в Стэнфорде, на занятиях по теологии. Но Библия могла дать не слишком-то много деталей. В Новом Завете, например, часто говорилось о царствии небесном, но опять-таки без подробностей.

Ад – это конкретное место? Вполне возможно, ведь лезут же откуда-то демоны. И если принять во внимание, что на свете не слишком много неупокоенных духов, получается,

что после смерти люди куда-то уходят. И куда же? Или они просто растворяются в вечности? Но тогда стоит вспомнить про Жнецов – одного они встретили в Небраске^[66], второго Дин видел в больнице после аварии^[67] – которые готовят умерших к чему-то. Если люди просто исчезают, зачем нужны Жнецы?

Потусторонние твари тоже говорили про ад. Демон из самолета^[68] рассказывал, как страдает Джессика, что-то похожее, но только про отца, втирала Дину демон перекрестка^[69]. Все знают, что демоны лгут, но в каждой лжи есть доля истины. Сэму становилось очень не по себе при мысли, что Джесс, возможно, мучается в преисподней только потому, что однажды сглупила и влюбилась в него. Он каждый день молился, чтобы это было не так.

Ладно, предположим, ад, о котором много рассказывали такие люди, как, например, пастор Джим, все-таки существует, но ведь о рае известно еще меньше.

Факультатив по теологии Сэм взял по той же причине, что и «Сверхъестественное в американской популярной культуре»: ему хотелось узнать, как простые люди относятся к той реальности, которая захватила Сэма Винчестера, когда ему исполнилось полгода. А еще Сэма очень заинтриговала концепция инь-янь из восточных поверий: не бывает белого без черного и черного без белого, всегда есть капля белого в черном и наоборот. Лучшее всего, пожалуй, эту мысль выразил фолк-исполнитель Арло Гатри, старый альбом которого слушал сосед Сэма по комнате: «У тебя внутри не может быть света без чуточки тьмы. Одно без другого не существует». В общем, если есть ад, то есть и рай.

И все же, что такое ад? Дом для падших ангелов, восставших против бога, из «Потерянного Рая» Мильтона^[70]? Или огненная яма из проповедей кальвинистов^[71]? Или на самом деле все обстоит, как в старой шутке и пьесе Жана-Поля Сартра^[72] «Выхода нет», в которой ад описывался, как трое людей, запертых в одной комнате.

А вообще, здесь и сейчас, в гриль-баре «Трилистник», Сэм полностью согласился с Сартром и понял, что ад находится где-то в пространстве между Жанин Молина и Дином Винчестером.

Жанин все-таки позвонила маме, и та, заручившись обещанием Манфреда доставить дочурку домой в целости и сохранности, разрешила ей присоединиться к музыкантам. Дину явно не улыбалось общаться с Жанин (*Сэм тоже находил ее весьма...оригинальной*), особенно принимая во внимание ее восхищение выступлением «Скоттсо», так что младший Винчестер вполне понимал, почему его обычно любвеобильный, словно мартовский кот, брат на этот раз позаботился о том, чтобы между ним и Жанин оказался Сэм. В довершение всего, с другой стороны к Дину подсел Алдо и тут же взял в оборот его машину:

- Сэм, как тебе, черт возьми, удастся держать шестьдесят восьмую Импалу в таком отличном состоянии?
- Я Дин. И она шестьдесят седьмого года.
- А я как сказал? По-любому, выглядит шикарно.

Дин широко улыбнулся:

- Недавно почти по винтику собрал.

И они завели нескончаемый разговор о моторах, коробках передач, всяческих жидкостях для них и прочей автомобильной амуниции, которая в сэмовом списке Самых Скучных Тем стояла где-то между Любимой Музыкой Дина и Сексуальными Похождениями Дина. И все бы ничего, но Жанин, отчаявшись пробиться к Дину, обратила внимание на Сэма. В «Трилистнике» было светлее, и младший Винчестер разглядел, что у девушки карие глаза, которым мог бы позавидовать сам Бэмби. Да и сама она очень смахивала на этого мультяшного олененка. Как и можно было ожидать, Жанин заговорила о Дине:

– Ну и как любит отдыхать твой брат?

На ум Сэму сразу пришло несколько весьма недобродушных ответов.

«Он обожает флиртовать с женщинами, такими, как ты, и притворяется непомерно крутым и сексуальным, чтобы затащить их в постель...»

«Мы с ним ворошим газеты и интернет, отслеживая сверхъестественных тварей, а потом убиваем их, пока они не причинили людям вред...»

«Он мухлюет на бильярде и покере, и это единственный легальный способ заработать бабок, которые уходят на паршивые мотели, паршивую еду, прачечную и бензин...»

Сэм мог высказать вслух любое из вышеперечисленного: это бы поубавило девице пыла, а кроме того было чистой правдой. Однако Сэм мучился сомнениями: часть его развлекалась зрелищем пришибленного Дина, а вторая часть хотела, чтобы Жанин заткнулась уже. Наконец, он небрежно проговорил:

– А почему бы тебе самой его не спросить?

– Ох, они с Алдо о машинах треплются, а это насто-о-лько не моя тема. Не хочется вмешиваться. Все, что я знаю о машинах, это что, когда ты поворачиваешь ключ, они едут, а когда жмешь на тормоз, останавливаются.

– Точно, – кивнул Сэм, отхлебнув пива, – У меня примерно та же ситуация.

«Трилистник» объявлял себя всецело ирландским баром, но, оглядев темную мебель, обшарпанные стены, расшатанные стулья и разномастных клиентов, среди которых явно не все могли похвастаться ирландскими корнями, Сэм склонился к выводу, что этот бар точно такой же, как и те, которые они с Дином посещали по всей стране. Единственными истинно ирландской деталью было наличие в меню пива «Гиннес» и «Киллиан».

– Я сметаюсь в сортир, на большие дела потянуло, – Алдо допил колу и отошел.

Гитарист почему-то не пил спиртного и – единственный из всей группы – не курил. Кроме того, Сэм припомнил, что на сцене у всех участников «Скоттсо» стояло пиво, а у Алдо только вода со льдом. При этом, если верить Дину, только один гитарист и играл прилично. Сэм тут же задумался, нет ли тут связи.

Жанин тут же сорвалась с места и пристроилась рядом с Дином и мечтательным голосом позвала:

– Эй, Дин...

– Э, да?

– Тебе тут нравится?

Дин буквально заерзал на стуле, и Сэм замаскировал широченную ухмылку очередным глотком пива.

- О...да-да. Я просто в кайфе. Послушай, ты случаем не знакома с той барменшей, Дженнифер?
- Знакома. Она клевая. Она присматривала за мной, а теперь – за моими братьями. А что?

Дин длинно выдохнул:

- Эмм... ничего. Я просто...
- Как ты любишь отдыхать?
- Отдыхать?
- Да, Дин, отдыхать, – не сдержался Сэм. – Слово из восьми букв. Означает «проводить свободное от работы время».
- Спасибо, мистер Гугл, – пробормотал Дин. – Я...ну...слушаю музыку.

Девушка в очередной раз закатила глаза:

- Ну есте-е-ественно. Ты ведь за этим и пришел в «Парковка сзади». Знаешь, а я в прошлом году была на концерте «Jethro Tull» в «Карнеги-холл»^[73]. Они просто отжига-али!

Дин нахмурился:

- Они все еще вместе?
- Ну конечно! Йену Андерсону уже, должно быть, лет двести, а он скачет по сцене, как...

И тут словно из ниоткуда возник Манфред:

- Что, Дин? Надоела тебе моя племяншка?

На лице старшего Винчестера явственно отразилась борьба: сказать правду или постараться быть любезным с человеком, в чьем доме живешь. Он выбрал последнее, но физиономию при этом соорудил такую, будто у него скрутило живот:

- Ни капли. Она классная.

Оленьи глаза Жанин сделались огромными, как блюдца, и она подалась вперед, зажав ладони между коленок:

- Ты правда так думаешь?

«Великолепно, – подумал Сэм. – Уже ради этого стоило сидеть между ней и болтающим о машинах Дином».

Внезапно рядом заиграла «China Grove» от «Doobie Brothers»^[74]. Прислушавшись, Сэм понял, что звук доносится из сумочки Жанин, оставленной на стуле.

- Слушай, Жанин, тебе звонят.

Она закатила глаза:

- Не обращай внимания. Это, наверное, Мэтти.
- А кто такой Мэтти? – поинтересовался Дин.
- Ее бывший, – подсказал Манфред.

Жанин испустила трагический вздох:

- Который не хочет таковым оставаться. Ненави-и-жу парней, которые не понимают слов: «Отвали и сдохни». Слушай, а у тебя есть сотовый?
- Ну...да, – медленно проговорил Дин.
- Я подумываю себе новый купить. Дай твой глянуть.
- Бери, – Дин пожал плечами и протянул ей свой телефон.

В отличие от брата, который приобрел «Трео», ценя современность и multifunctionality, Дин предпочел самую простую и заурядную модель, использование которой требовало от него минимум раздумий. Жанин завладела телефоном и принялась тыкать кнопки. Дин нервно дернулся к ней:

- Эй, послушай...
- Крутой телефон, – Жанин вернула ему сотовый.
- По-моему, нам пора закругляться, – вмешался Манфред.
- Отличная идея! – Дин вскочил со стула. – Жанин, было ОЧЕНЬ приятно с тобой познакомиться.

Жанин тоже встала и состроила очаровательную мордочку, против которой не устоял бы даже Дин:

- Нууу, уже уходишь? Фредди, давай еще немножко посидим, а?
- Не могу, детка, – помотал головой Манфред. – Пора на боковую. Я уже не так молод.
- А у нас, – добавил Дин, – есть еще кой-какие дела.
- Но вы же вернетесь завтра? – не отставала Жанин.

«Надеюсь», – подумал Сэм.

- Вряд ли.
- Я просто надеялась, что мы узнаем друг друга поближе, – Жанин придвинулась к Дину и вдруг просияла: – Слушай, позвони мне, ладно? Я забила тебе мой номер, так что набирай в любое время дня и ночи.
- Да без проблем, – отозвался Дин.

Они распрощались – клавишник Робби пообещал отвезти девушку домой – и вышли на стоянку около бара, которая по ночам работала бесплатно. Едва братья сели в машину, как Дин буркнул:

- Заткнись, Сэмми.
- Да я слова не сказал, Дин! А если бы сказал, то это было бы: «Неужели ты купился на этот трюк с телефоном?»

Дин злобно рванул ключ в зажигании:

- Это не одно слово.
- И все-таки не могу поверить, что ты попался. И что не так? Она же в тебя втюрилась, – Сэм откинулся на сиденье и заложил руки за голову. – Переключилась на Дин-ТВ.

Старший Винчестер развернулся к заднему стеклу, выруливая со стоянки:

- Сэм, я тебя сейчас прикончу.

Сэм опустил руки:

- Нет, серьезно, старик? Ты же и на более мелких западал.
- Да, но у них хоть какой-то вкус был.
- Сомневаюсь, – пробормотал Сэм.

Дин пристроился за внедорожником Манфреда, и они по каким-то темным боковым улочкам доехали до дома. На этот раз свободных мест не оказалось, и Манфред просто проехал дальше по подъездной дороге, чтобы Импала поместилась за ним.

Припарковавшись, братья сняли куртки (*да, холодновато было, но ничто не должно было стеснять движения*), уложили их на заднее сиденье, и Дин достал из багажника два ружья. Сэм взял свое и тут же проверил, если ли патроны в обоих стволах. Вышедший из машины Манфред уставился на оружие с некоторым опасением:

- Эээ, парни...
- Не волнуйся, – поспешно проговорил Сэм. – Там простая соль.
- Соль? Вы боитесь, что призрак поскользнется?

Младший Винчестер со щелчком закрыл ружье:

- Призраки боятся каменной соли: она их рассеивает.

Манфред сморщил лоб:

- В смысле, «рассеивает»?
- В смысле, они исчезают ненадолго.
- Я не хочу, чтобы ненадолго. Пускай насовсем уходит!
- Для этого есть только один способ, – Дин закрыл багажник. – Надо найти тело, которое когда-то принадлежало призраку, посолить его и сжечь.
- Опять соль? – Манфред покачал головой. – Ладно, неважно. Вы, мужики, делайте что хотите, но только уберите ЭТО из моего дома.
- Тем и занимаемся. Найдем призрака, нашпигуем солью, выясним, кто это был, посолим тело и сожжем.

Манфред уставился на него:

- Вы такое каждый день делаете?
- Не каждый, – признался Дин.
- Но почти, – добавил Сэм.

Они направились было к крыльцу, но младший Винчестер придержал Манфреда за плечо:

- Тебе, наверное, лучше подождать снаружи.

Мужчина поколебался, но кивнул:

- Наверное... Да, пожалуй, а то если я его еще и увижу, точняк больше в дом не зайду.

Манфред остался на улице, опершись на Импалу, а Винчестеры медленно подошли к передней двери. Папа хорошо тренировал их в свое время, и теперь тело Сэма двигалось точно на автопилоте. Дин держался у него за плечом.

Дверь оказалась заперта. Ну да, они ведь сами видели, как Манфред возился с ключами.

Дин повернулся и одними губами проговорил:

– Ключи!

– Чего? – таким же макаром отозвался Манфред.

Сэм вздохнул.

– Ключи! – повторил Дин громким шепотом.

У Манфреда будто лампочка над головой зажглась, и он бросил здоровенную связку ключей, которая, проехавшись по бетонной дорожке, остановилась около крыльца. Дин зашипел сквозь зубы, но ключи принес. Сэм увидел, что все они помечены: «ДОМ», «МАШИНА», «ГАРАЖ», «ШКАФЧИК» и так далее. Учитывая эффект всех веществ, которые Манфред мог выпить, проглотить или выкурить, идея была совсем недурна. Первый ключ с ярлычком «ДОМ» не подошел, второй открыл нижний замок, а первый оказался от верхнего, который приткнулся под самым забраным стеклом окошечком. Дверь открывалась от себя, и Дин просто толкнул ее, отчего раздался леденящий душу скрип, неизменный для любого уважающего себя ужастика. Бывший морпех Джон Винчестер не зря муштровал сыновей, и теперь они двигались через холл безукоризненно слаженно, прикрывая друг друга по очереди. На первый взгляд тут ровно ничего не изменилось.

А потом дом начало трясти: мелко дрожали постеры на стенах, металлические рамки стучали о гипсокартон, с маленького столика посыпались какие-то вещицы. Бросив взгляд налево, Сэм увидел, что так и не убранные Дином пластинки танцуют по полу, с кофейного столика тоже что-то свалилось, а несколько дисков выпали с полок, и их джевеловые упаковки^[75] распахнулись от удара. Сэм медленно двинулся к кухне и по пути сообразил, что они не узнали у Манфреда, из какой именно комнаты появляется призрак. По-любому, было поздновато идти и спрашивать. В кухне Дин перехватил ружье одной рукой и достал ЭМП, лампочки на котором сразу же принялись переливаться, как новогодняя гирлянда.

Казалось, что прямо под ними ползет какой-нибудь геологический разлом, но дом стоял на скалистом грунте, подвала в нем не имелось, и даже прачечная, которую Манфред предоставил в их свободное распоряжение, помещалась в закутке кухни. В кухне, кстати, ничего не обнаружилось, за исключением того, что стиральная и сушильная машины вибрировали, словно включенные. Тогда братья зашли в гостиную. Там все еще что-то падало, и Дин поморщился, наступив на осколки стекла, выпавшего из рамки от плаката, рекламирующего фестиваль на острове Уайт. Но призрак все еще не появлялся, только дом трясся, и...

– АХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХА!!!

За месяц Сэм слышал больше внезапных звуков, чем обычный человек слышит за всю свою жизнь, и все-таки его желудок сделал кульбит. Впрочем, всего один. Потом Сэм упал на колено, вскинув ружье.

Но никто не появился.

Хохот постепенно стих, а вместо этого чей-то голос принялся выкрикивать: «ЛЮБИ МЕНЯ!». Сэм оглянулся на Дина и по его лицу понял, что пора проверить верхний этаж. Дин пошел первым, младший Винчестер подождал, пока он не одолеет лестницу, и поспешил следом, перескакивая через ступеньку.

Дом все еще трясло, и хохот чередовался с требованиями любви. На стене второго этажа Манфред развешал портреты (*семейные, решил Сэм*), и теперь кое-какие из них, сорвавшись, лежали на полу, а другие подпрыгивали на гвоздях.

– Люби меня!

Сэм развернулся и, увидев женщину с развевающимися осветленными волосами, не мог не подумать, что это довольно забавно, когда призраки красят волосы. Рук и ног у женщины не было – ее плечи и бедра просто растворялись в воздухе. Широко раскрытый рот, безумный взгляд – некоторые злобные духи могут принимать вполне себе материальную форму, но эта была слишком прозрачная даже для призрака, будто вся ее энергия ушла на хохот и вопли. Перед тем, как выстрелить, Сэм заметил на ее футболке странную эмблему.

Каменная соль сделала свое дело. Когда последние отголоски «Люби меня!» стихли, дом перестал дрожать. Дин посмотрел на брата:

– Какого хрена призрак носит футболку с «Ryche»?

– Что еще за «райк»? – удивился Сэм и тут же пожалел, что открыл рот, потому что, кажется, снова проявил дремучее невежество в отношении обожаемой Дином музыки.

– Чувак! «Queensryche»^[76]! Они выпустили «Operation: Mind-crime» – самый лучший в мире концептуальный альбом^[77]!

– Там умлаут^[78] на «уай», да? – не сдержался Сэм. – Как-как ты его произносишь?

– Отвяжись, Сэм.

– И вообще, я думал, что хороших концептуальных альбомов в мире не существует.

– Что ты сказал? – Дин аж рот приоткрыл. – А как же «Tommy»^[79], «Thick as a Brick», черт возьми, «Dark Side of the Moon», боже, да возьми хотя бы...

Сообразив, что достаточно подразнил брата, Сэм перебил:

– Ну что? Можно сказать Манфреду, что здесь безопасно?

Дин моргнул.

– Ага.

Он молча направился вниз, а Сэм немного задержался, чтобы похихикать над тем, как иногда легко вывести Дина из равновесия. Через несколько секунд старший Винчестер вернулся в компании владельца дома.

– Вы точно уверены, что здесь никого нет? – недоверчиво поинтересовался Манфред.

Дин окинул холл взглядом:

– Сам посуди: никто не хохочет и любви не требует.

Но Манфред успокоился только после того, как осмотрелся и хорошенько прислушался:

- Ну да.
- Она может вернуться завтра, но сегодня дом чист.
- Вы ее развеяли? – уточнил Манфред.
- Рассеяли. Да.

Манфред покачал головой:

- Парни, после такого надо пыхнуть.

Он прошел через гостиную к буфету, на котором беспорядочно сгрудились бутылки со спиртным. Манфред открыл ключом дверцу и, нырнув в загадочные глубины, выудил оттуда прозрачный пакет с зелеными листиками и желтую коробку. Братья переглянулись и, осторожно пристроив оружие в холле, тоже зашли в комнату. Манфред уселся в кресло, сгреб хлам со стола к тому, что уже оказался на полу, и начал мастерить самокрутку. Винчестеры примостились на диванчике напротив, и Сэм мягко поинтересовался:

- Можно задать тебе пару вопросов?
- Ну? – не отрываясь от своего занятия, подбодрил Манфред.
- Мы его видели, – сказал Сэм.
- Да ну? – он поднял голову. – Ух ты.
- Это девушка, – проговорил Дин. – Блондинка...
- Крашенная, – добавил Сэм.
- Да, крашенная. Нос крючком и в футболке с «Queensgysche». Никого не напоминает?

Манфред пожал плечами:

- Вы не представляете, сколько я повидал женщин в таких вот футболках.
- А домой их приводил?
- Возможно, – Манфред достал из кармана кожаной куртки зажигалку. – Честное слово, я приводил домой много кого – и из «Парковка сзади», и из других мест... Боже, я прошлую неделю не помню, вы бы меня еще про каменный век спросили, – и он затыкнулся.

Дин посмотрел на брата, и тот в ответ только плечами пожал.

- Хотите курнуть, парни? – спросил Манфред уже помягче.
- Нет, спасибо, – Сэм поднялся на ноги. – У нас и правда есть еще дела.

Манфред хмыкнул:

- А я думал, Дин просто хотел отделаться от Жанин.

Дин смутился:

- Ну, я...
- Не парься, Дин. Она виснет на всем, что шевелится. Придешь завтра, будет снова к тебе лезть; не придешь – даже тебя и не вспомнит.

Сэм оглянулся на старшего брата, который не спешил вставать с дивана:

- В жизни таких не встречали, да, Дин?

Старший Винчестер пару секунд тупо смотрел на него, а потом тоже поднялся:

- Короче, нам пора.
- Машину берете? – Манфред выдул облачко дыма.
- Ну да.
- Зыко, чувак. Когда вернетесь, просто припаркуйтесь за моей.
- Спасибо, – улыбнулся Дин и шлепнул Сэма по груди тыльной стороной ладони. – Покатили, Сэмми.

Они потопали к Импале и достали с заднего сиденья куртки. Ключи все еще были у Сэма – Дин, похоже, не собирался больше водить в этом городе. Сэм в свою очередь не собирался выслушивать его нытье, а потому просто уселся за руль. В такой поздний час ехать было одно удовольствие. Конечно, транспорт ходил, особенно, когда они свернули на шоссе к Вест-стрит, 225, но все автомобили отправились на Кингсбридж-роуд, а Импала – на трассу 87. К сожалению, надежда Сэма, что ночью будет легче припарковаться, совершенно не оправдалась.

- Поверить не могу, – пробормотал он.
- Сэмми, оглянись, – посоветовал Дин. – Вокруг сплошные жилые дома, а парковочных мест тут негусто. У нас сейчас ночь, соответственно, все дома и спят, а их машины припаркованы. Наплюй и припаркуйся вторым рядом.

Сэм свел брови:

- Это же незаконно.
- Лезть в чужой дом тоже незаконно, а мы здесь как раз для этого.
- Да, но у нас такие дела хорошо получаются, и нас сто процентов не поймают. Но если мы станем во второй ряд, то будем выделяться. В смысле, днем я видел кучу припаркованных на такой манер машин, а сейчас – ни одной. Я просто хочу сказать, что машина будет выделяться, и если какой-нибудь скучающий коп на ночной смене решит...
- Лучшее идея имеется, Сэм?

Младший Винчестер развернул Импалу и покатыл обратно к Кингсбридж-роуд:

- Там, вроде, была стоянка?
- На большой улице, которую мы только что проехали?

Сэм кивнул:

- Попытаем счастья там.

На Кингсбридж-роуд Сэм действительно увидел стоянку, а еще головокружительные цены и табличку «ИЗВИНИТЕ, МЕСТ НЕТ». Дин устало потер лоб:

- Сэм, просто стань во второй ряд.
- Ладно, – вздохнул Сэм.

Он проехал еще квартал, повернул направо, развернулся на 180 градусов, воспользовавшись чьей-то подъездной дорогой, свернул налево, медленно проехал по дороге с односторонним движением, и они снова оказались у нужного дома.

- Есть идея, – проговорил Сэм.

Рядом с домом находилась подъездная дорога, снабженная запертыми воротами и широкая как раз настолько, чтобы вместить Импалу. Сэм сдал назад, готовясь к параллельной парковке. В первый раз он немного промазал, так что пришлось начать снова. Во второй раз он взял слишком широкий угол, так что пришлось попробовать еще раз... К тому времени, как ему удалось-таки поставить машину более или менее ровно, Дин выглядел так, будто сейчас отгрызет себе руку. Подождав, пока Сэм вынет из зажигания ключ, старший Винчестер немедленно отобрал его:

– Назад поведу я.

Сэм покачал головой, хмыкнул (*можно подумать, у Дина лучше с параллельной парковкой!*) и вместе с братом подошел к загораживающим въезд воротам.

– Милое местечко, – похвалил Дин. – Странно, что его еще не купили.
– Знаешь ли, убийства плохо сказываются на спросе на недвижимость.
– Секундочку, – Дин выудил из кармана отмычку, присел на корточки и принялся возиться с висячим замком.

Дело было сделано меньше, чем через полминуты, но даже столь малый промежуток показался Сэму вечностью: уж очень уязвимо он чувствовал себе на городской улице, пусть даже темной и пустынной. Он нервно поглядывал вокруг, отмечая, что в некоторых окнах все еще горит свет.

«Надеюсь, никому сейчас не взбрело в голову посмотреть в окно...»

Дин сильно толкнул створки: папа учил, что металлические ворота издают больше шума, если открывать их медленно. Сэм метнулся вперед и придержал их до того, как они стукнулись о стену. Братья вошли, и Дин осторожно прикрыл ворота, чтобы они выглядели, будто запертые. Впрочем, замок он оставил на случай, если придется быстро уносить ноги. Они подошли с черного хода, и Дин взялся за дверной замок. Однако прошло уже несколько минут, а замок все не поддавался.

– Чувак, – настойчиво прошептал Сэм. – Не хочешь ускориться?
– Замок тугой, Сэмми, – шепотом огрызнулся Дин. – А еще тут темно. И вообще, искусство спешки не терпит.
– Кривые руки тоже. Не тормози, Дин, ты и быстрее с замками справлялся!
– Слушай, просто дай мне минутку, ладно? Думаю, я...

Внезапно яркий свет ударил Сэму в лицо. Проморгавшись, он разглядел на подъездной дороге силуэт, вооруженный, кажется не только фонариком, но и пистолетом:

– Ни с места! Полиция!

ГЛАВА 10

Полицейский участок №50, Бронкс, Нью-Йорк
18 ноября 2006

В последний раз детектив Марина МакБейн была здесь несколько лет тому назад. Как и большинство полицейских участков Нью-Йорка, этот был приземистым белым сооружением с несколькими окнами и хлопающим на шесте американским флагом. Устроившись за рулем «Сатурна» – своей машины, не служебной, так как детектив была

не на задании – она съехала с автомагистрали майора Дигана и свернула налево на Вест-стрит, 236, переименованную в честь офицера Винсента Гюдиче, погибшего при исполнении с десятков лет назад. Вообще-то, последний раз МакБейн проезжала здесь как раз тогда, когда посещала церемонию переименования улицы в 1999 году.

Найти место для парковки оказалось сложной задачей. На здешней стоянке предлагалось парковаться по диагонали, но копы почему-то никогда не заботятся о том, чтобы аккуратно поставить машину: синие-белые автомобили приткнулись к тротуару под всеми возможными углами, а то и вылезали на сам тротуар. Все же детектив нашла местечко, заперла «Сатурн», вошла в грязную стеклянную дверь, поднялась по четырем ступеням и, открыв потрескавшиеся деревянные двери, оказалась в приемной. За справочным столом никого не было, так что детектив свернула налево и прошла по коридору, украшенному десятком дощечек с фамилиями погибших на службе полицейских, почетное место среди которых занимал Винсент Гюдиче. Затем перед ней открылся просторный белый холл с эмблемой участка №50. За столом сидел скучающий сержант. У него была стрижка ежиком, крохотные глазки, едва заметные под морщинистым лбом, и нависающее над ремнем кобуры брюшко и бейдж с фамилией «О'ШОНЕССИ». Сержант листал спортивную колонку «Дэйли Ньюз», а из колонок под столом едва слышно доносился голос – видимо, диспетчера. Подойдя поближе, детектив расслышала знакомые коды и поняла, что не ошиблась.

На мониторе устроилась фигурка Дерека Джетера^[80] с качающейся головой. Она стояла немножко криво и явно не прикреплялась к компьютеру, так что, скорее всего, сержант приносил ее с собой и оставлял только на время своей смены. Кроме бейджа и жетона с номером участка, прицепленного к воротнику, он носил явно неуставной значок с логотипом бейсбольной команды «Нью-Йорк Янкис». МакБейн подумала, что, если не удастся договориться по-хорошему, она всегда может пригрозить докладом о нарушении формы одежды.

- Чем могу помочь? – проговорил сержант, не отрываясь от газеты.
- Как думаете, продадут «Янкис» Джонсона^[81]?

Сержант поднял голову:

- Чертовки надеюсь.

О'Шонесси разглядывал МакБейн, и выражение его лица менялось на глазах. Сначала, увидев ее темную кожу и короткие пушистые волосы, он нацепил равнодушную маску а-ля «О, черная женщина...». Потом он заметил ее деловой костюм и слегка заинтересовался: «О, черная женщина, которая не выглядит уличной грязью...». А потом он заметил ее жетон и совсем оживился, потому что теперь она стала не «черной женщиной», а коллегой.

- Он не «Янки», так же как А-Род^[82].

МакБейн улыбнулась, лихорадочно выуживая из памяти бейсбольные знания, которых она нахваталась от коллег в отделе по поиску пропавших без вести. Она ничуть не интересовалась бейсболом, ровно как и прочим спортом, но трудно выжить в мужском коллективе, если в разговоре ты не в состоянии высказать собственное мнение про всех этих «Янкис», «Метс», «Никс», «Джетс» и «Гигантов»^[83]. Знать про «Рейнджеров», «Дьяволов» и «Островитян»^[84] было необязательно, и слава Богу, потому что хоккей – это уже слишком.

- Да, но А-Род все еще хороший игрок. А вот у Ар-Джея^[85] едва ли остался порох в пороховницах.
- Точно. К тому же, после сезона 2001 такого парня в команду не возьмут.
- Ну не знаю. Взяли же Джонни Дэймона^[86] после 2004, и он сыграл неплохо.

О`Шонесси покачал головой:

- Тут другое. То, что они взяли Дэймона, разозлило фанов «Ред Сокс»^[87], а позлить фанов «Ред Сокс» – это святое.

Детектив почувствовала, что ввернула уже почти все имеющиеся знания о «Янкис». Если офицер сейчас перекинется на тему вечного соперничества «Янкис» и «Ред Сокс», она начнет путаться, и получится нехорошо. К счастью, О`Шонесси выпрямился и спросил:

- Что я могу сделать для вас, детектив?
- Моя фамилия МакБейн, я из отдела по поиску пропавших без вести. Вы за последние пару дней не получали сообщений десять-тридцать один с Вест-стрит, 195? – спросила она, упомянув код кражи со взломом.

Пухлое лицо сержанта пошло складками:

- Нет, вроде. А причем тут пропавшие люди?

МакБейн напустила на себя раздраженный вид:

- Ох, и не спрашивайте. Начальство грозит мне уши на пятки натянуть, если я с этим не разберусь.
- Бывает, – О`Шонесси сморщил нос в подобии улыбки и мясистой ладонью подтянул к себе клавиатуру. – Давайте поглядим.

Через несколько минут он замотал головой, отчего щеки заходили ходуном:

- Не-а, ничего. Только убийство седьмого.
- Ясно...

Промашка вышла, хотя детектив была просто уверена, что... И тут ожил голос диспетчера:

- Звонок в 911, десять-тридцать один по... – он проговорил по цифрам: – два-семь-три-девять Вест один-девять-пять.

Детектив МакБейн едва сдержала ухмылку. «Так и думала, что попадутся...» Сержант восхищенно уставился на нее:

- Откуда, черт возьми, вы знали?
- Догадалась, – коротко ответила МакБейн. – Слушайте, я там сама разберусь.
- Не затрудняйте себя. Я могу просто отправить туда кого-нибудь из наших ребят.

Детектив вздрогнула:

- Пожалуйста, сержант! Я и правда должна сделать это сама, а то шеф меня на куски порвет, понимаете?

- Это как-то связано с тем убийством? – поинтересовался О`Шонесси.
- Типа того, – она почти не соврала. – Долгая, на самом деле, история. Я бы все рассказала, но там в дом ломаются...
- Понял-понял! – сержант замахал руками. – Развлекайтесь. А то мои парни уже замучились отлавливать тупых детишек.

Детектив понимающе хихикнула. В подведомственной области участка находились Манхэттен-колледж и колледж Горы Святого Винсента, так что каждый вечер пятницы приносил многочисленные проблемы с так называемыми ПиТ-ами (*Пьяными-и-Тупыми*). А потом на лице сержанта поселилось какое-то странное выражение:

- Постойте-ка... Вы уверены, что справитесь без подкрепления?

МакБейн чуть ли зубами не заскрипела:

- Если это те, о ком я думаю, то да, сама справлюсь.
- А если не справитесь? Если мой лейтенант узнает, что я отпустил вас одну, он меня на куски порвет.
- Понимаю, – а она-то надеялась, что сержант слишком заскучал, чтобы задуматься о возможных осложнениях.

С минуту взгляд О`Шонесси метался, но наконец он выпалил:

- Вот что сделаем: если вы не дадите знать о себе через двадцать минут, я пришлю кого-нибудь из наших.

Компромисс показался МакБейн вполне приемлемым, и она мысленно порадовалась, что забила в телефон номер участка.

- Хорошо. Огромное вам спасибо, сержант. Вы мне очень помогли.
- Без проблем, детектив! – сержант снова подцепил свою газету. – О, слушайте, я беру каждый год сезонные билеты на «Стадион Янкис», и даже одно бесплатное место есть. Рассчитывать на вас, если что?
- Обязательно, – пообещала МакБейн, чтобы не портить отношения, а про себя решила, что каждый раз у нее совершенно случайно будет оказываться слишком много работы.

С тем она развернулась и вышла на улицу, к машине. Путешествие до угла Вебб и Вест-стрит, 195, заняло совсем немного времени. Еще меньше времени ушло на то, чтобы обнаружить неправильно припаркованную Импалу шестьдесят седьмого года. «Клянусь, поубиваю их!»

Она оставила автомобиль рядом, убедившись, что полицейское удостоверение хорошо видно на приборной панели на случай, если какой-нибудь не в меру ретивый подчиненный О`Шонесси вспомнит о правилах парковки. Найти нужный дом оказалось совсем нетрудно: он единственный был построен НЕ из красного кирпича. Желтая оградительная лента болталась на воротах – наверное, снесло за десяток ветреных дней. Сначала МакБейн удивилась, что лента все еще здесь, а потом сообразила, что дом пуст, и некому убрать ее. Видимо, риэлтерская компания, данные которой значились на табличке, решила пока не показывать этот дом покупателям.

Ворота были закрыты, а вот замок болтался. Заглянув через прутья, детектив увидела два силуэта около черного хода. Один, довольно высокий, таращился вниз, на второго,

который сидел на корточках, и, кажется, говорил что-то довольно резкое, хотя с улицы слов было не разобрать. МакБейн достала из кобуры пистолет и сняла его с предохранителя. А потом ногой распахнула ворота и, направив на парней оружие, включила фонарик:

– Ни с места! Полиция!

Оба вскинули головы и замерли, как олени в свете фар. Парень пониже – должно быть, Дин – начал подниматься на ноги, но она прикрикнула:

– Какую часть «Ни с места» ты не понял?!

Дин сел обратно. Детектив приблизилась, но так, чтобы не дотянулись, и решила, что для незнакомца, набравшего 911, этого шоу будет достаточно:

– Ребятки, вы знаете, какие вы идиоты?

– Офицер, я все объясню... – заикнулся Сэм.

– Детектив. И не вздумай ничего объяснять, Сэм. Не терплю всех этих винчестеровских отмазок.

Услышав свою фамилию, парни уронили челюсти. МакБейн решила прекратить их мучения и улыбнулась:

– Да, я вас знаю. Вы Дин и Сэм Винчестеры, сыновья Джона Винчестера, человека, который в отличие от своих недоумков-отпрысков, постоянно звонит мне, когда сюда заезжает.

– Вы знали папу? – ошеломленно переспросил Дин.

– Ну да, – ей не понравилось, что он сказал это в прошедшем времени. – Это ведь чепуху мелют, да? Что он умер?

Братья переглянулись, и по их лицам детектив обо всем догадалась: слишком много случаев пропажи людей заканчивалось смертями, и она знала, как выглядят убитые горем родные.

– Проклятье. Простите, мальчики, я не знала. В общем, меня зовут Марина МакБейн, и вам чертовски повезло, что я нашла вас раньше местных копов. Вы в курсе, что поступил звонок 911 насчет вашего взлома?

– Но как вы... – начал Сэм.

– Всё потом. Хотите обыскать дом?

Братья снова переглянулись, на этот раз сконфуженно.

– Ну...да, – медленно проговорил Дин.

– Отлично, тогда опусти бампер и продолжай с замком. Мне надо позвонить. Вот, кстати, пригодится, – она протянула Сэму фонарик.

– Спасибо.

– Обращайся.

– А вы точно коп? – недоверчиво уточнил Дин.

– Не-а. Просто значок для красоты повесила. Да, я коп, поэтому закрой рот и возвращайся к делу, – детектив шагнула назад.

– А то что? – ухмыльнулся Дин. – Покажете мне, что полицейское управление Нью-Йорка понимает под «надрать твою тупую задницу»?

Она оглянулась:

– Во-первых, белые не должны цитировать Уилла Смита^[88]. А во-вторых, только попроси, пушистик.

Дин смущенно взъерошил короткие волосы на макушке, а МакБейн отошла и набрала номер участка.

- Полицейский участок №50, О`Шонесси слушает.
- Сержант, это детектив МакБейн.
- Все в порядке, детектив?

Он казался искренне взволнованным, и МакБейн даже растрогалась немножко:

- Встретила тех парней, о которых говорила. Я обо всем позаботилась, так что не надо никого присылать. Спасибо вам еще раз.
- Не за что, детектив. Надеюсь, вы с начальником помиритесь.
- Я тоже, – прочувствованно отозвалась она.

На самом же деле МакБейн была не на дежурстве, а ее шеф, лейтенант Гловер, считал ее весьма успешным детективом и полагал, что сейчас она преспокойно спит у себя дома. МакБейн спрятала сотовый и вернулась к дому:

– Так, я сбита местных копов со следа. Если гражданские поинтересуются исходом дела, их успокоят. Но я не думаю, что они перезвонят. Чертовы горожане никогда дело до конца не доводят.

Дин поднялся и распахнул дверь:

- Готово!
- Спасибо, – Сэм вернул фонарик.
- Не за что. Рискну предположить, вы захотите осмотреть подвал?
- Неплохая догадка, – Дин выглядел раздраженным. – Вы что, хотите с нами?
- А ты попробуй меня остановить.
- Леди, я даже не в курсе, кто вы такая.

МакБейн мило улыбнулась:

– Я тебе подскажу, пушистик. Я единственный человек, который стоит между вами и парнями из ближайшего полицейского участка. Они вас загребут, прогонят отпечатки по базе, получат федеральный ордер на арест и упекут вас обоих за решетку на веки вечные. Лучше не спорь, Дин, а не то я перезваниваю сержанту О`Шонесси и прошу подкрепление.

Братья снова обменялись взглядами и явно пришли к общему выводу. МакБейн могла об заклад побиться, что они переговариваются телепатически. Дин слегка поклонился и указал на дверь:

- Только после вас.
- В тебе вдруг рыцарь проснулся? – фыркнула детектив.
- Отнюдь. Просто у вас фонарик.

Еще раз фыркнув, МакБейн шагнула за порог. Слева открылся дверной проем, и детектив, включив фонарик, осветила пустую комнату. В воздухе слегка пахло специями: владелица работала поваром в каком-то ресторане в Мидтауне^[89] и, очевидно, проявляла кулинарные таланты не только на работе. С другой стороны лестница вела в подвал. Детектив быстро побежала вниз, и ступеньки скрипели так отчаянно, что она пораздовалась, что этот дом и соседний разделяют подъездная дорога и стена. Луч фонарика выхватил из темноты стиральную машину, сушилку, деревянные опорные балки, пол, настеленный лет десять назад, и невероятно страхолюдные обои. МакБейн нащупала выключатель и включила свет. На цепочке, свисающей с потолка в центре помещения, вспыхнула сороковаттная лампочка, и детектив подумала, что с таким же успехом можно было обойтись фонариком. Четвертая стена была из голого кирпича и сложена недавно. Если верить докладам, ее было нетрудно разобрать, когда и соседи, и работники риэлтерского агентства начали жаловаться на неприятный запах в подвале. В кирпичной кладке в самом деле зияла дыра, завешенная желтой лентой. Сэм стал позади МакБейн, вглядываясь в дыру через ее плечо:

- Теперь даже и не скажешь, что здесь было тело.
- Жертва погибла от удушья. Единственный признак, что там кто-то был, это что изнутри на некоторых новеньких кирпичиках обнаружили царапины. Но сейчас эти кирпичи в лаборатории.
- Глянь-ка, Сэмми.

МакБейн оглянулась и увидела, что Дин опустился на корточки. Сэм присоединился к нему, и детектив, решив дать им свободу действий, отступила. Младший Винчестер поднял голову:

- В докладах писали о каких-нибудь растениях?
- Не припомню...но хозяйка дома была профессиональным поваром.

Дин зажал между пальцами маленький обрывок:

- Полынь. Надеюсь, с этим она не готовила.
- Вообще-то полынь можно использовать в готовке, – пожала плечами МакБейн. – Чай заваривать, например. Так что, в общем...
- А еще ее используют в ритуалах воскрешения, – перебил Сэм. – В нашем конкретном тоже.
- Так это часть ритуала воскрешения? – переспросила детектив. – Черт. Не особо в этом разбираюсь.
- А в чем вы разбираетесь, детектив? – старший Винчестер поднялся на ноги. – Вы кто? Охотница? Коп? Заноза в заднице? Кто?
- Пожалуй, все три определения подойдут, – ухмыльнулась она. – Я мало охочусь. Ну, пару лет назад прищучила вампира, который сосал кровь у местных бомжей. Было чертовски трудно откоcherыжить отчекрыжить ему голову кухонным ножом. А так, я просто присматриваюсь здесь, помогаю заезжим охотникам и слежу, чтобы гражданские не узнали лишнего. Ну и состою в сети полицейских.
- Вы шутите? – недоверчиво переспросил Дин. – В сети?
- Ага. Не падай в обморок от удивления, пушистик. Нас всего четверо: я, женщина по фамилии Мерфи в Чикаго и Лао, парень в Юджине, Орегон.
- Это только трое, – проговорил Сэм.

МакБейн улыбнулась:

– Ну, четвертого вы знаете. Она из Балтимора. Присоединилась к нам недавно и, возможно, уйдет из полиции.

Сэм вытаращил глаза:

– Вы говорите о детективе Баллард^[90]?

МакБейн кивнула:

– Она временно отстранена от должности, ожидает результатов внутреннего расследования. Даже если она выпутается, то, скорее всего, не останется в убийном отделе. Мы вышли на детектива Баллард после того, как она повстречалась с вами, и она к нам присоединилась. Еще одна женщина жила в Миссисипи, но погибла при урагане.

– Да уж, – проговорил Дин. – Я совсем не удивился.

– Нам и вчетвером было неплохо, – продолжила МакБейн. – Но за последние полтора года нечисть совсем распоясалась. Стало трудно держать все под контролем.

Братья обменялись очередным телепатическим взглядом, и Сэм поинтересовался:

– А как вышло, что у вас практически женский коллектив?

– А давайте в вопрос-ответ позже поиграем, – одернул его Дин и принялся общаривать подвал.

Сэм извиняюще улыбнулся и занялся дырой в стене. Детектив решила осмотреть потолок: едва ли получится что-нибудь найти, но вреда от этого тоже не случится.

– Понимаешь, Сэм, – проговорила она, в досталь налюбовавшись паутиной. – Наше занятие малость не характерно для полиции. Среднестатистический полицейский в подобное ни за что не поверит. Здесь нужны люди, готовые признать, что бывает нечто, выходящее за рамки обычного. Как правило, это женщины.

– А тот ваш единственный парень – азиат? – вспомнил Сэм.

– Мой инструктор говаривал, что коп-азиат, это все равно, что священник-еврей.

Встречается, но редко, – она вздохнула. – Ладно, для чего этот ритуал?

– Вообще-то, – отозвался Дин, – это фальшивый ритуал, придуманный каким-то ослom в девятнадцатом веке, чтобы тянуть из людей нажитые кровным трудом денежки.

– Но, – добавил Сэм, – кто-то явно в него верит.

МакБейн оторвалась от изучения потолка:

– Это такое колдовство, что ли? Кто-то пытается...эээ...воскресить Эдгара Алана По?

– Похоже на то, – Дин повернулся к младшему брату. – С тебя десять баксов.

– Чего? – удивился Сэм.

– Копы не нашли полынь, – хохотнул Дин. – С тебя бабки.

– Позвони моему адвокату, – проворчал Сэм и, повысив голос, быстро спросил, пока брат не успел возразить: – Детектив МакБейн, можно спросить? А как вы догадались, что мы придем сюда?

– Я и не была уверена, пока не заглянула в пять-ноль...в смысле, в полицейский участок №50, – поправилась она, запоздало сообразив, что братья могут и не знать полицейского жаргона. – Этот дом на их территории. Насчет вас позвонили как раз тогда, когда я там была.

– Да, но как вы догадались о доме?

Дин, глядя на хитроумную штуковину, в которой МакБейн опознала самодельный ЭМП, поддакнул:

– Вот-вот, мне тоже интересно.

– Да я с самого начала ко всей этой мути с По присматривалась. В смысле, замурованный сразу напомнил о рассказе «Бочонок Амонтильядо», и я подумала, что можно ждать одного-двух охотников. После орангутанга все стало еще подозрительнее. Но никто не смог сложить два и два: во-первых, места разные, а во-вторых, начитанных людей мало. Понимаете, «Бочонок Амонтильядо», наверное, все читали, а вот «Убийство на улице Морг» в школе не проходят, – она улыбнулась. – Тем более, многие копы вообще не помнят, что они на уроках проходили. Но потом в пять-два поступил звонок из охраны зоопарка насчет двух парней, высоком и пониже, которые отрекомендовались сотрудниками «Нэшнл Джиографик», но это у них вышло не особенно убедительно.

Братья обменялись виноватыми взглядами.

– Не так уж много охотников путешествует по двое, и я не знаю никого, кроме вас, кто бы подходил под такое описание. Тогда-то я и решила, что эта парочка – вы. Хотя, честно говоря, пока сюда не приехала, не смогла бы сказать наверняка.

– А если б вы нашли здесь не нас, а обычных взломщиков? – поинтересовался Сэм.

МакБейн пожала плечами:

– Арестовала бы. А из пять-ноль через двадцать минут прибыло бы подкрепление.

Поверьте, за десять лет я наловчилась прикрывать тылы. Так что вы можете уезжать, а я тут все подчищу.

Дин спрятал ЭМП:

– Глухо. Мы, наверное, поедem: тут больше ничего не найдешь.

– Хотите сказать, это часть ритуала? Я тут подумала, что стоит ждать продолжения банкета. В понедельник, скорее всего.

Братья в очередной раз переглянулись.

– Ну...да, – выдавил Сэм.

– Слежу за фазами луны. Типа профессиональная необходимость.

Сэм быстро объяснил детали ритуала. МакБейн почесала нос:<

– Ясно, ясно. Я вам помогу, съезжу на одно из мест, – и тут она заметил динову кислую физиономию. – Проблемы, пушистик?

– Имеется парочка. Во-первых, хватит звать меня пушистиком.

Сэм улыбнулся мало не до ушей.

– А во-вторых, что-то не верится в историю про доблестного копа в крестовом походе против зла и про ваше знакомство с папой.

МакБейн так и подозревала: и что Дину не приглянется прозвище, и что братья взбрыкнут, услышав, что она знает Джона Винчестера. Но она встречалась с Джоном не

однажды и вовсе не удивилась, что тот не рассказал о ней сыновьям: Джон не особо любил рассказывать о своих делах.

- Джон Винчестер, – отчеканила детектив. – Белый мужчина, около пятидесяти трех лет, рост сто восемьдесят, вес восемьдесят шесть, темные волосы, карие глаза, борода по настроению, бывший морской пехотинец, покойная жена Мэри, два сына – Сэм и Дин, приезжал в Нью-Йорк-Сити три раза. В первый охотился на голема^[91] в Брайтон-бич^[92], во второй – на привидение в подземке...
- Тот самый призрачный кондуктор? – ошарашенно уточнил Сэм.
- Типа того, – усмехнулась МакБейн. – Возможно, отсюда легенда и пошла.
- А в третий? – не вытерпел Дин.
- Дракон в китайском квартале. Честное слово, не вру, хотя случай, конечно...
- Папа убил ДРАКОНА? – Сэм едва челюсть подобрал.

Детектив пожала плечами:

- Если тебе от этого станет легче, дракон был совсем небольшой.
- И вы папе помогали? – уперся Дин.
- Пыталась, хотя он рычал и плевался ядом – точно, как ты сейчас, пушистик. Ну и кричал от него отвязаться.
- А вы отвязались? – не унимался Дин.
- Нет, конечно. Сначала мы чуть друг друга не пристрелили, а потом пришли к консенсусу: он давал о себе знать, когда приезжал в город, а я помогала информацией и присматривала издалека.
- Очень на него похоже, – вынужден был признать Дин.
- Нам пора, детектив, – мягко проговорил Сэм.

МакБейн достала из визитницы две карточки и вручила братьям:

- Держите. Мой телефон там указан, телефон отдела по поиску пропавших без вести тоже. Но лучше звоните лично мне: так безопаснее.
- Спасибо, – Сэм сунул карточку в карман.

Детектив МакБейн выключила свет, Дин запер дверь и ворота, и они вернулись к машинам.

- Вы бы поосторожнее. На этот раз я вас прикрыла, но я не могу и дальше вешать на себя правонарушения.
- С копами мы и сами как-нибудь управимся, – обиделся Дин.
- Мы говорим не про шерифа в каком-нибудь захудалом городишке, пушистик, а про полицейское управление Нью-Йорка и федеральный ордер за серийные убийства. Я знаю, как вы, охотники, любите ходить по лезвию бритвы и все такое, но как бы вам этим лезвием по яйцам не перепало, понимаете, о чем я? Вы мне не верите, вы меня не знаете и не любите, но я вам нужна. Так что не делайте глупостей, и тогда мы все выберемся из этой заварушки живыми.

И, не дожидаясь ответа, она села в автомобиль и поехала домой, в квартиру в Квинсе^[93], где, наверное, получится поспать пару часов, прежде чем вернуться в центральный офис и заступить на смену. В данный момент детектив работала со среды по воскресенье, и это значило, что она сможет помочь Винчестерам в понедельник.

«Что ж, если нам повезет, очередной бедняга не отправится на тот свет...»

ГЛАВА 11

Дом Афири, Бронкс, Нью-Йорк
Суббота, 18 ноября 2006

Дин не привык просыпаться первым, тем более в полдень, но дверь в комнату Манфреда была заперта, и храп хозяина дома отчетливо слышался сквозь нее, а Сэм мало того что дрых без задних ног, так еще самозабвенно пускал слюни в подушку. Дин, естественно, запечатлел эту картину на телефон, а потом принял душ, закинул грязную одежду в стиральную машину, сел на диван с сэмовым ноутбуком и залез на сайт об Эдгаре По. «Артур Гордон Пим» не поленился выложить целую кучу историй своего идола, и Дин принялся за чтение, прихлебывая убойный кофе из кружки с надписью: «ИБМ: ИТАЛЬЯНЕЦ БЕЗ МАКАРОН», причем аббревиатура была написана в трех цветах итальянского флага: белом, красном и зеленом. Кофе напомнил Дину, что Манфред, в общем-то, отличный парень, а после приятной музыки из одноименного альбома «Rush»^[94] в качестве приправы к чтению старший Винчестер решил забыть выступление «Скоттсо» как страшный сон.

Потом со второго этажа, спотыкаясь, спустился Сэм, облаченный в одни только штаны, и Дин, нацепив физиономию безумного ученого, заголосил:

- Он ожил, я вам говорю! Ожил!^[95]
- Да-да, – и Сэм протопал напрямик на кухню.

Дин ухмыльнулся и снова уткнулся в ноут, но, перечитав один и тот же абзац три раза, сдался. Когда в гостиную вошел Сэм с кружкой, украшенной картинкой из мультика «Дилберт»^[96], старший Винчестер не выдержал:

- Чувак, ты говорил, что «Убийство на улице Морг» – это самая первая детективная история?
- Ага, а что? – Сэм забрался в кресло.
- А то, что большего дерьма я в жизни не читал. В смысле, остальные рассказы неплохи. Я начал просматривать «Сердце-обличитель» и вспомнил, что проходил его в той жуткой католической школе в Иллинойсе. Но про улицу Морг... – Дин картинно замолчал.

Сэм пожал плечами и отхлебнул кофе:

- Единственное, что могу сказать, в свое время эта история произвела фурор. И потом, если бы не она, сериала «CSI: Место преступления» у нас бы не было.
- Не велика потеря, – отмахнулся Дин. – В четверг вечером можно чего получше посмотреть.
- После завязки пойдет легче, – пообещал Сэм.

Дин поверил, но только потому, что хуже уже казалось некуда. Завязка была просто... бессмысленной, бессодержательной и растянутой на кучу страниц. Где убийства? Где расследование? Где орангутанг, черт подери?

К тому времени, как доиграла песня «Working Man»^[97], Сэм снова нарушил молчание:

- Что скажешь о детективе МакБейн?

Дин отодвинул ноутбук и выдохнул:

– Не могу поверить, что папа нам о ней не рассказал.
– Да ну? Я-то как раз ничего удивительного не вижу. Он не рассказал нам о «Доме у дороге», не рассказал об Элен и Джо, не рассказал о муже Элен, не рассказал об Элкинсе, не рассказал о...
– Все-все-все! – Дин примирительно вскинул руки, потом потряс головой и проглотил остатки совершенно остывшего кофе. – Я тут подумал... Наверное, мы можем ей довериться.

Сэм, с самого начала сидевший с полузакрытыми глазами, распахнул их во всю ширь:

– Да ну? То есть, я согласен, но странно от тебя такое слышать.

Дин пожал плечами:

– Я говорил уже, что знаю копов. Чувак, мы с тобой... а я особенно, лакомый кусочек для них. Любой коп из шпанов выпрыгнет, чтобы нас засадить. А эта МакБейн нас прошлой ночью тепленькими застучала. Могла бы арестовать, засветиться на первых полосах, получить повышение... А она что? Да в жизни бы коп так не сделал!
– А как же смягчающие обстоятельства?
– Даже так, – Дин поднялся. – Пойду за добавкой.

Сэм выскреб себя из кресла и пошел за ним:

– Знаешь, я как раз думал о папе... Если честно, потому и заспался: как мы вернулись, всё вертелся с боку на бок.

«Дерьмо-дерьмо-дерьмо...» – пронеслось в голове у Дина: что ему больше всего не хотелось делать, так это разговаривать с младшим братом об отце. Не сейчас. Старший Винчестер подошел к кофеварке и обнаружил, что кофе там на самом доньшке:

– Парень, этикет кофеманов! Кто допил, тот варит новый.

Сэм отшатнулся, будто Дин его ударил:

– А я не допивал. Там еще осталось.
– Издеваешься?
– Короче, – продолжил Сэм, когда брат сдался и вылил остатки кофе в раковину. – Я вспоминал, как мы у Бобби сунули Мэг в ловушку...

Не будучи уверенным, куда именно клонит Сэм, Дин что-то неразборчиво пробормотал и сполоснул резервуар.

– Помнишь, Бобби сказал, что она – одержимый человек?

Дин кивнул. Он тоже раньше думал, что демон просто принял облик симпатичной блондинки. Сэм сжал кружку:

– В жизни не забуду лица Бобби, когда он сказал: «А вы не знали?». Он поверить не мог, что нам не удалось разглядеть признаки.
– И каким боком оно к отцу? – спросил Дин, хотя сам уже догадывался.
– Папа мог нас этому научить, но не научил. Он не рассказал про других охотников, про «Дом у дороги», про вампиров, пока мы с ними нос к носу не столкнулись, про могильную

пыль^[98]. То есть, он дал нам основы, научил постоять за себя, и все на этом. Большую часть из того, что я сейчас знаю, я узнал сам. И я думаю... я думаю, папа был рад, что я уехал в Стэнфорд.

Дин застыл на полпути к холодильнику:

– Извини?

– Дин, нельзя вот просто взять и сорваться в Стэнфорд. Надо заполнить кучу бумаг, и львиную их долю должен подписать родитель или опекун. Например, про финансовую поддержку.

– Хочешь сказать, папа подписал всю твою макулатуру? – ошарашенно переспросил Дин.

– Ну да. Он рвал и метал, но подписал всё.

Засыпая кофейные зерна, Дин вспоминал отвратительную ссору: отец обвинял Сэма, что тот бросает семью; Сэм обвинял отца, что тот руководит его жизнью и ее портит; ну а Дин отчаянно (*и безуспешно!*) убеждал их успокоиться и поговорить, а не орать друг на друга. И вот, оказывается, отец был тогда согласен...

– А может, – медленно проговорил Дин, – папа не думал, что ты всерьез? Ну, заполнил справки, чтобы ты не дулся, а потом, когда ты сказал, что уезжаешь...

Сэм кивнул:

– Возможно. Но не слишком ли много бумагомарательства для просто «чтобы я не дулся»? И потом, он мог прервать мое обучение в любой момент, элементарно не подписав новую порцию бумажек.

– Постой, хочешь сказать, папа возился с твоими справками каждый год?

– Ну... – Сэм замялся.

Дин хорошо знал, когда лицо Сэма приобретает такое выражение: что-то он явно скрывал.

– Что ты сделал, Сэмми?

Повисла длинная пауза, было слышно только, как бурлит кипящая вода.

– Я... – Сэм плотнул кофе, чтобы оттянуть момент, но все-таки сказал: – Я сделал так, чтобы они признали меня независимым.

– Прости?

– Папа не стал со мной даже разговаривать после моего отъезда, а значит, со вторым курсом возникли бы проблемы. Подделывать подписи у меня тогда выходило не очень, стипендию терять не хотелось, и я написал заявление, что мой отец пропал без вести. Собственно, для всяких служб он и правда пропал, так что все легко купились. Они признали меня независимым, и я смог сам подписывать все бумаги.

– То есть, ты отрекся от отца?

Сэм открыл рот, захлопнул, снова открыл и неуверенно выдал:

– Он первый от меня отрекся.

Где-то внутри Дина всколыхнулась ярость, но улеглась почти мгновенно. «После всего, что он наговорил мне перед смертью, я не собираюсь его выгораживать!»

И потом, что было, то прошло. Если сейчас еще собачиться с Сэмом об отце, выйдет черт знает что.

– Понятно, – сухо сказал он. – И как все это относится к тому, что отец не рассказал про детектива МакБейн?

– Помнишь Джерри из аэропорта?

Дин кивнул: они с папой избавили Джерри Пановски от полтергейста, а Джерри потом вызвал их с Сэмом насчет крушения самолетов^[99]. А кстати, причем тут Джерри?

– И что с ним?

– Он упоминал, будто папа рассказывал, что гордится моим поступлением в Стэнфорд. Я тогда поверить не мог, а теперь начинаю понимать.

Дин почти сдался: он совсем потерял нить разговора, если там вообще была какая-то нить:

– Понимать что?

– Даже когда он тренировал нас, он нас защищал. Он орал на меня, когда узнал про Стэнфорд, но одновременно гордился мной и помог мне с поступлением прежде всего. Он учил нас, но кучу всякой всячины нам пришлось узнать самим. Боже, Дин, да он только потому исчез, что пытался защитить нас от демона, и только тогда появился, когда мы по уши в дерьме увязли.

Дин молча таращился на раковину и слушал бульканье воды в кофеварке. Только через несколько секунд Сэм нерешительно окликнул:

– Дин?..

Дин повернулся и посмотрел на брата – на человека, которого он разыскал после пропажи отца, на человека, которого приказали защищать любой ценой, а если не получится защитить – убить. Дин повернулся и очень мягко проговорил:

– Знаешь, что я думаю? Я думаю, папина идея с охотой на тварей абсолютно не вязалась с потребностью нас защищать. Еще я думаю, что он по-любому не мог выиграть эту войну. И что она его в конечном итоге и погубила.

Еще некоторое время братья молча сверлили друг друга взглядами, а потом раздался голос Манфреда:

– Парни, вы проснулись?

– Мы здесь! – хором отозвались Винчестеры.

Дин не сумел сдержать улыбки облегчения, и Сэм ответил ему такой же.

В этот момент Манфред, в дырявых штанах, выцветшей футболке и босиком, прошлепал в кухню:

– У вас тут все нормально?

– Да, – ответил Дин. – Просто стандартная порция посиделок в эмо-углу. Уже закончили. Ах да, и я одежду в стирку загрузил, ничего?

– Не заморачивайтесь, парни. Мой дом – ваш дом.

– Спасибо.

– Я обычно в такую рань по субботам не встаю, но вспомнил кое-что для вас интересное, – он вытащил из шкафа кружку с изображением жуткой перекошенной рожи и подписью «БРЮЗГА» и плеснул себе кофе. – Одно время Алдо встречался с кралеЙ, которая была натуральный райкер.

Сэм недоуменно прищурился, и Дин закатил глаза:

– Он имеет в виду, что девица была фанаткой «Queensryche», а не первым офицером «Энтерпрайза»^[100].

Не дожидаясь реакции Сэма, Манфред продолжил:

– Кажется, ее звали Рокси... как-то-там.
– И она была блондинкой? – уточнил Дин.

Манфред отпил еще кофе и широко улыбнулся:

– Алдо только с блондинками и мутит. Ладненько, пойду-ка я к себе, нарою чуток клубнички в сети. Свидимся позже, парни.

Едва он вышел, Дин скуксился и протянул:

– О неет...
– Что такое? – удивился Сэм.
– Придется расспрашивать Алдо о Рокси. А значит, вернуться в «Парковка сзади».

Сэм ухмыльнулся:

– Тяжела доля героя, а, Дин?
– Пшел в жопу!

ГЛАВА 12

**«Парковка сзади», Ларчмонт, Нью-Йорк
Суббота, 18 ноября 2006**

Второй визит в «Парковка сзади» оказался куда более удачным по двум причинам: во-первых – ни намек на Жанин, во-вторых, Дженнифер снова работала в баре. Мало того, сегодня на ней были не джинсы, а кожаные штаны.

– Так-так-так, – проговорила Дженнифер, заведя Винчестеров, которые только-только помогли Манфреду выгрузить вещи из внедорожника. – Гляньте-ка, кто к нам пришел.
– Сэм, пойдй займи столик, – приказал Дин, не глядя на брата.

Сэм улыбнулся:

– Не волнуйся, свободных столиков полно. Я думал помочь тебе выпивку донести.

Теперь Дин на него посмотрел:

– А я думаю, два пива сам как-нибудь донесу. И выверну тебе на голову, если столик не займешь.

Сэм промолчал, но гаденько ухмыльнулся и отошел. Дженнифер приподняла бровь:

-Что, Дин, не любишь ухлестывать за старухами при свидетелях?

– Скажем, я не купился на «старуху». Высказывание про еду в холодильнике удалось, но я думаю, все ты наврала и тебе на самом деле года двадцать четыре. Просто к тебе так много мужиков цепляется, что ты притворяешься одинокой мамашей, чтобы их отшивать, а на самом деле ты – горячая девочка чуть за двадцать, просто привередничаешь.

Дженнифер, не спрашивая, взялась наливать бруклинское светлое:

– Долго выдумывал?

– Ну а как же.

На самом деле Дин импровизировал: уж больно много времени ушло на вскрывание замков, общение с копами, сон, анализ папиных заморочек и поиск информации про Артура Гордона Пима. Кстати, никого с таким именем в списках жителей не значилось: видимо, «Пим» сменил имя нелегально. Его же настоящее имя вычислить пока не удалось.

Дженнифер поставила стакан на салфетку:

– Не хочется тебя разочаровать, но всё правда. Сегодня вот отвезла Билли на футбол. Он теперь форвард.

– Здорово, – похвалил Дин: он не был в курсе, что такое форвард, но рассудил, что наверняка что-то хорошее.

– А что будет Сэм?

– Мистер Рохля будет «Бад Лайт»^[101].

– Эй, а что ты имеешь против «Бад Лайт»?

– Ничего, – Дин пожал плечами. – Просто я предпочитаю пиво.

Дженнифер улыбнулась и налила еще один стакан для Сэма:

– Знаешь, я удивилась, когда тебя снова увидела. Ты ж вроде в прошлый раз бежал от «Скоттсо» с воплями.

– А что ты скажешь на то, что я пришел повидаться с тобой?

– Что ты беззастенчиво врешь.

– Совершенно верно, – ухмыльнулся Дин. – Мне надо поболтать с Алдо. А разговор с тобой – приятное дополнение.

– И о чем болтать будете?

– О его бывшей подруге.

– Какой из? – фыркнула Дженнифер.

– Блондинистой девочке по имени Рокси.

Дженнифер фыркнула еще раз:

– Рокси Кармайл? Ну так она не девочка, она была старше меня.

– Была? – Дин наострил уши.

– В смысле, наверное, и есть. Они с Алдо расстались пару лет назад, и больше я ее не увидела. А жаль, они были хорошей парой: не пили, не курили... Хотя стой! Нет, мы вместе с ней смолили на улице, когда курить в барах запретили.

Дин знал, что этот закон одинаков не во всех штатах, поэтому переспросил:

- А когда это было?
- Как раз пару лет назад, перед тем, как Рокси и Алдо разошлись. Но пила она точно только газировку.

Дин хотел продолжить расспросы, но тут бармен – уже другой, не Гарри – позвал:

- Эй, Дженни, шевелись! Я тут загибаюсь!
- Извини, – бормотнул Дин. – Сколько я должен?
- Подойди попозже, – Дженнифер снова улыбнулась, но не язвительно, а куда добрее.

Когда Дин возвращался к столику, нагруженный пивом, в груди у него разрасталось что-то теплое. Впрочем, это что-то тут же остыло и рассыпалось, когда «Скоттсо» приступила ко второму куплету «Smoke on the Water». Дин тут же клятвенно пообещал себе, что сменит рингтон, как только придумает способ спросить Сэма, как это делается, так, чтобы младший брат его не задразнил.

«Долго же думать придется...»

К концу выступления Дин сбегал к барной стойке еще три раза и только в последний раз удалось поболтать с Дженнифер, пока снова не вмешался ее напарник. Болтать с Дженнифер Дину определенно понравилось. Однако дела не ждали: Алдо направился к уборной, и Дин пошел следом, тем более что бруклинское светлое как раз о себе напомнило. В туалете оказалось только два писсуара, поэтому к ним выстроилась целая очередь. Дин стал за Алдо и сказал:

- А я думал, очереди бывают только в женских туалетах.
- Хо-хо-хо! – отозвался гитарист. – Здесь очередь не хуже, Сэм.
- Я Дин.
- А я так и сказал, Дин. Рад снова видеть вас с братом.
- Спасибо. Ты сегодня классно отжег. Мне особенно понравилась «Sunshine of Your Love»^[102].
- Друг мой, Эрика Клэптона не за просто так богом называют.
- Слушай, Алдо... Манфред рассказывал, что ты был знаком с блондинистой цыпочкой по имени Рокси.
- Ну да, – нахмурился Алдо.
- Она еще вроде была большой фанаткой «Queensryche». Просто я водился с некой блондинкой Рокси, которая фанатела по «Queensryche», и теперь думаю, это та самая или нет.
- Может, и так, – Алдо пожал плечами. – Ее звали Роксана Кармайкл.

Двое мужчин отошли от унитазов, и Дин с Алдо заняли их места. Дин расстегнул джинсы, и секунду спустя словно большой груз упал у него с...ну, положим, не с плеч, конечно, но он живо почувствовал себя килограммов на пять легче.

- Знаешь, что про пиво говорят? Чем оно лучше, тем быстрее просится на волю.
- Наверное, – согласился Алдо. – Но я уже три года в обществе анонимных алкоголиков. Там мы с Рокси и познакомились.
- Ой, прости, – быстро сказал Дин.
- Не парься, Сэм.
- Я Дин.
- А я как сказал? Под бухлом и наркотой я бы и двух минут не проиграл, понимаешь? Ну а Рокси...мы просто встречались. А потом она взяла и испарилась, даже адреса не

оставила. Собственно, у нас накануне целая битва разыгралась, так что я не особо ее искал, понимаешь?

Дин едва сдержал улыбку:

- Но эта битва не в доме Манфреда разыгралась?
- Нет, – Алдо застегнулся. – А почему ты спрашиваешь?

Дин понял, что слишком жмет и сдал назад:

- Да ничего. Просто подумал, что это та же цыпа, – он тоже застегнулся и локтем нажал на слив. – Она была крута с этой своей умеренностью, а?

Алдо улыбнулся, будто вспоминая:

- О да... Но я ее уже года два не видел.
- Понятненько.

Алдо направился к раковине, а Дин пошел к выходу: «Йес!». Но тут кто-то – Дин увидел, что это басист, но имя вылетело из головы – его окликнул:

- Эй, а ты чего руки не помыл?
- А у меня папа – морпех, – отозвался Дин.

На лице басиста явственно проступило тупое непонимание, из чего Дин заключил, что шутка до него не дошла. Хотя утверждать на все сто процентов было сложно, потому что для этого парня подобное выражение было обычным делом.

- Папа анекдот рассказывал, – объяснил Дин. – Пошли как-то морпех и военмор в сортир. Короче, сделали они свои дела, а потом моряк пошел к раковине, а морпех – на выход. Тут моряк говорит: «Эй, нас в военно-морском флоте учили мыть руки после того, как отлил». А морпех такой оглядывается и говорит: «А нас в морской пехоте учили не ссать себе на руки».

Басист криво улыбнулся:

- А, смешно, – и потопал к сцене.

Дин вернулся к столику, за которым Сэм разговаривал с Манфредом и барабанщиком, имя которого старший Винчестер тоже запомнил. Сэм все еще смаковал остатки пива: в присутствии брата он не рискнул заказывать джин с тоником – а его собеседники пили что-то прозрачное, в котором Дин опознал то ли обычную водку, то ли хорошую текилу.

Барабанщик кивнул и присвистнул:

- Чувак, честно тебе говорю! Она была натуральная сучка, но горяча...
- О чем беседуем? – Дин приземлился рядом с братом.
- Да мы все удивляемся насчет Рокси, той подружки Алдо, о которой я тебе рассказывал.
- Точно, – поддакнул Сэм. – Томми как раз про нее говорил.

Барабанщик Томми подхватил:

- Хотел бы я знать, что с ней стряслось. Не будь она цыпочкой Алдо, я б ей вдул, честное слово!
- А что с ней стряслось? – заинтересовался Дин.
- Черт ее знает, – отозвался Манфред. – Алдо сказал, что они порвали, и мы ее больше не видели.

Томми прыснул от смеха и стукнул кулаком по столешнице:

- Эй, Манфред, а помнишь, что она отчебучила, когда увидела твой дом?
- Что отчебучила? – подался вперед Сэм.

Томми пропищал:

- Ох, вау, Мэнни! Хотела б я замуж за парня с таким домом! – и добавил нормальным голосом: – Странно, что ты ей не предложил руку и сердце, «Мэнни».

Манфреда передернуло:

- В жизни бы не женился на бабе, называющей меня «Мэнни».

Они еще поговорили, а потом Манфред с барабанщиком вернулись на сцену готовиться к выступлению. Дин рассказал брату, что услышал от Алдо. Сэм опустил подбородок на кулаки:

- Думаешь, это Алдо убил Рокси?
- А ты думаешь по-другому? Подумай, Сэмми, это же вечная история, такое сплошь и рядом случается. Они ссорятся, он ее убивает и прикапывает где-нибудь.

Сэм кивнул:

- А потом она возвращается призраком и преследует... Манфреда? Вот этой части я не пойму.

Дин пожал плечами:

- Или это Манфред ее кокнул.

Сэм покачал головой:

- Манфред до сегодняшнего утра о ней и не помнил даже.
- Он сказал, что не помнит прошлую неделю, – Дин поднялся. – Пойду еще пива возьму. Если Рокси вернется сегодня ночью, попробуем позвать ее по имени. Вдруг откликнется.

Предположение было смелое, но некоторые призраки действительно вступали в беседу. К сожалению, пока она сказала только «Люби меня!» – не слишком содержательный разговор, который, однако, вполне вписывался в рабочую теорию насчет убийства отвергнутым любовником. Если так, первым подозреваемым выступал Алдо.

Дин подошел к барной стойке, протиснулся между двумя мужичками, которые, по ощущениям, посещали младшую школу вместе с Манфредом, и помахал Дженнифер. «Секундочку!» – одними губами отозвалась она, смешивая одновременно несколько напитков. Тут Алдо начал соло к «Born to Be Wild»^[103], и Дин обнаружил, что искренне

наслаждается выступлением предполагаемого убийцы.
«Забавная у меня жизнь», – насмешливо подумал он.

Дженнифер вручила парням стаканы, и те с полными руками отчалили к своему столику.

– Опять бруклинское? – уточнила Дженнифер.
– Ага.

Что-то в ее голосе изменилось. Она наполнила стакан и поставила перед Дином:

– Дин, слушай, мне нравится все это, но можно кое-что спросить?
– Валяй, – кивнул Дин.
– К чему ты клонишь?
– В смысле? – нахмурился Дин.
– В смысле, чего ты пытаешься достичь? Ты сказал, что из другого города, так? Значит, скоро туда вернешься.
– Ну да. Я просто...
– Фактически, все это может вылиться только в развлечения на одну ночь. Ладно, на две максимум.

Дин от такой прямоты онемел. Честность не занимала большого места в его любовных делах (*и не только любовных, надо признать*), так что он совсем потерялся.

– Дин, ты парень вежливый, веселый, невероятно красивый...

Дин просиял.

– ...и ты это прекрасно знаешь. И пользуешься.
– Ну...спасибо.
– Да, это был комплимент. Но... – Дженнифер тяжело вздохнула, – десять лет назад я бы с тобой полностью согласилась. А сейчас? Я не в том возрасте, когда знакомятся на одну ночь. Если я собираюсь переспать с мужчиной, то хочу постоянных отношений, понимаешь? – она внезапно расплылась в широкой улыбке. – Дин, у тебя такое лицо, будто я твою любимую собачку переехала.

Дин яростно заморгал, чтобы согнать с лица это выражение (*и как оно там очутилось?*):

– Слушай, Дженнифер, я...прости... Я не...
– Боже, Дин, не извиняйся! Черт, ты классно скрасил мне неделю. Поверь, мы с подружками будем подробности еще год обсасывать. Знаешь, сколько времени прошло с тех пор, как кто-то, хоть наполовину такой же горячий, как ты, позарился на мой жирный зад?
– Дженнифер, – торжественно проговорил Дин. – Если бы я описывал твой зад, слово «жирный» я бы употребил в последнюю очередь.
– Спасибо.

И чувствуя, что терять больше нечего, Дин добавил:

– И вот еще... Да, ты права, я бы уделил тебе ночь или две максимум, но... – он ухмыльнулся. – Это была бы чертовки горячая ночька.

Он ушел прежде, чем Дженнифер успела открыть рот.

Ну конечно, конечно она была совершенно права: шансов на что-то, кроме разового перепихона, не было никогда. После встречи с Кэсси Дин понял, что не получится завести постоянные отношения, вот поэтому и клеился к юным особам, которым только и надо было, что расслабиться разок. Он был уверен, что они не верили и в половину его комплиментов – просто поддерживали игру.

Дин опустил на стул, и Сэм взволнованно уставился на него:

– Чувак, что с тобой? У тебя такое лицо, будто кто-то переехал твою любимую собачку.

Дин молча уткнулся в кружку.

ГЛАВА 13

Дом Афири, Бронкс, Нью-Йорк
Воскресенье, 19 ноября 2006

«Довольно. Почему он не хочет любить меня?»

Все началось со странного человека, похожего на дядю Кэла. Он назвался Жнецом и собирался увести ее из мира живых. Но это было неправильно. Уйти в мир мертвых значило закончить все дела в этом мире, значило умереть, а она просто не могла себе такого позволить – после всего, через что она прошла, умереть и уйти было просто сумасшествием!

И она отказалась. Она бы ни за что не пошла за ним, пусть он и выглядел совсем как дядя Кэл, который всегда был добр к ней, который – единственный – продолжал общаться с ней, когда она начала лечиться от зависимости и все отвернулись от нее, ублюдки, но Кэл был с ней, и она доверяла ему целиком и полностью.

Она не пошла с ним. Она уперлась. После такого она просто не могла уйти, не хотела уйти. Нет-Нет-Нет-Нет-Нет...

Жнец, похожий на дядю Кэла, пытался убедить ее, что она ведет себя глупо, что больше ей ничего не остается, что она не в силах ничего изменить, но она отказалась верить, отказалась принять это, не хотела даже слушать. Она не умерла!

Нет-Нет-Нет-Нет-Нет...

«Довольно. Почему он не хочет любить меня?»

Она никогда не просила многого. Когда она совершала ошибки, то признавала их и сама исправляла. Она вылечилась, насколько вообще возможно от такого вылечиться. Она в рот не брала спиртного. Все, конец, больше ни капли. Так что она не могла Не-могла-Не-могла-Не-могла взять и вот так вот умереть. Надо было что-то с этим делать.

Сначала она просто ждала, надеясь, что всё как-нибудь устаканится само. Не устаканилось.

Каждое утро Манфред уезжал на работу, на уик-энды играл в «Парковка сзади» со своей чертовой группой, а потом возвращался домой. Каждый раз, когда он возвращался домой, она надеялась. И каждый раз ее надежды рассыпались прахом. А потом ей надоело. Как?

Как можно просто сидеть здесь, и сидеть, и сидеть, просто существовать, между жизнью и смертью, витать вокруг, когда жизнь протекает мимо нее и никому нет дела! И скоро ей надоело.

Теперь, когда концерты «Скоттсо» заканчивались, она приходила в дом. Снова и снова, когда он возвращался из проклятого бара, она надеялась, молилась, умоляла, но без толку Без-толку-Без-толку!!!

Это было ужасно, кошмарно, хуже всего на свете, хуже смерти, хотя она не могла взять в толк, как что-то может хуже смерти. Может, стоило послушаться Жнеца, как когда-то она послушалась дядю Кэла, так на него похожего...или есть другой выход? Теперь она не знала, не беспокоилась об этом, просто хотелось, чтобы все наконец закончилось Закончилось-Закончилось-Закончилось!

Потом стало хуже.

Вчера в дом пришли посторонние, двое незнакомых мужчин, и они стреляли в нее! Это ощущение было самым кошмарным в мире, хуже смерти, хуже лечения, хуже предопределенности, хуже аллергии на моллюсков, хуже всего. Они заплатят. Да-да, она не собирается платить, нетушки, она получит то, что хочет, и тогда все узнают правду!

Как только получится прийти в себя.

Странное ощущение, правда. Она увидела тех парней, они ее подстрелили, а потом... Ничего. Пустота.

Больше нет связи с домом, нет связи ни с чем, нет слуха, зрения, осязания... В общем-то, и так мало что получалось, но ведь было хоть что-то, было сознание. Ведь было же? Как бы смог похожий на дядю Кэла Жнец говорить с ней, если бы она не понимала? Но после выстрела всё – фьююють – куда-то делось.

Надо вернуться. Они снова придут – она это чувствовала. Она мало что чувствовала, но это – наверняка. Они придут. ОниПридут. Надо показаться прежде, чем они снова начнут стрелять. Так что она попыталась сосредоточиться.

Это был вызов: сосредоточиться всегда удавалось с трудом, даже будучи живой, а чем больше времени проходило с ее смерти, тем становилось труднее. Она понятия не имела, чем те парни в нее запулили, но штуковина была смертельная. Какой-то яд? А смысл? Она и так уже мертва. Пули, во всяком случае, были необычные. Или дробь? Или чем там эти ружья стреляют? Она, девчонка из Моррис-Парк^[104] ни черта не разбиралась в оружии, знала только, что пистолеты носили парни в ковбойских шляпах из старого кино.

Дядя Кэл всегда показывал ей старые фильмы: он присматривал за ней каждую субботу, когда родители куда-то намыливались. Дядя Кэл заботился о ней и показывал свои любимые старые фильмы: «Моя дорогая Клементина», «Джейн-катастрофа», «Рио Браво», «Хороший, плохой, злой», «Великолепная семерка», «За пригоршню долларов», «Непрощенный», «Тумстоун: Легенда Дикого Запада»^[105]. Там все парни носили забавные шляпы, а девушки были разодеты в пух и прах. Они все были такие классные, так ей нравились.

Они придут.

«Довольно. Почему он не хочет любить меня?»

Она собралась с силами и буквально собрала себя воедино, когда незнакомцы ступили на порог. Она видела их, но не могла заговорить. То, чем они в нее выстрелили, не позволяло заговорить, но она могла видеть, черт возьми, и она смотрела, как они входят — один лохматый и высокий, второй пониже и с короткими волосами. Они оба носили тонкие темные браслеты и, как вся современная молодежь, были одеты в мешковатые шмотки. Черт. Вот когда ей было двадцать, она знала толк в действительно крутой одежде в отличие от этих неудачников, прикинутых а-ля постгранж^[106].

Она им покажет. Она им устроит представление.

Сосредоточившись изо всех сил, она сконцентрировалась на тупой фотографии Манфреда и его детей, на которой Манфред глупо улыбался, а его отпрыски выглядели так, будто хотели оказаться где угодно, только бы не с папашей. Зачем Манфреду вообще это фото? Он их не растил, не заботился о них, так зачем?

Фотография слетела вместе с рамкой и упала на того, лохматого... упала бы, но он услышал, и рефлекс у него оказались, как у наемника — мигом заслонился предплечьем. Веселья не вышло.

— Чувак, она, кажется, на тебя разозлилась, — сказал второй.

А высокий отозвался:

— Думаю, она на всех разозлилась.

Она попыталась еще раз. Она хотела сделать им больно за то, что они сделали с ней.

— Рокси, ты здесь? — внезапно позвал высокий. — Мы не причиним тебе вреда.

«Как они узнали мое имя?»

И да, конечно, они ей вреда не причинят. Как можно говорить такое с честной физиономией, когда только вчера они подстрелили ее?

— А может и причиним, — сказал тот, что пониже, — если будешь нам фотки на головы ронять. Слушай, этот дом принадлежит нашему другу и...

Вместо того, чтобы слушать, она переключилась на постер «Филмор Ист» в металлической рамке. Постер быстро сдался, и короткостриженный схлопотал им по затылку. Высокий помог второму подняться, и тот, сморщившись, прижал ладонь к пострадавшему месту:

— Хорошо-о...ох...

— Мужик, ты в порядке?

— Нет, ни черта я не в порядке: эта призрачная сучка огрела меня по башке бесценным произведением искусства!

И тогда она, не в силах сдерживаться, расхохоталась. Она хохотала долго, раскатисто и громко. Это было даже смешнее, чем когда ее братишка решил нюхнуть клея и подумал,

будто клей действительно втягивают ноздрями, как кокаин. Она смеялась так, что дрожали стены.

Но тут оба незнакомца вскинули ружья, и ей расхотелось смеяться. Она не была готова к такому, совсем не была. Тогда она просто ушла, как делала всегда. Она подождет, потерпит, как учили на лечении, а потом покажет им все, на что способна. Когда? Теперь дни недели ничего для нее не значили, но она просто знала – знала, когда «Скоттсо» собиралась в «Парковка сзади». Она подождет.

«Довольно. Почему он не хочет любить меня?»

Дин посмотрел на ЭМП и покачал головой:

– Пусто. Поржала и смылась.

Сэм опустил ружье:

– Странно.

– Ага, и даже нас не особо тиранила.

Сэм кивнул:

– Ну да. Может, она еще от того выстрела не оправилась?

Соль действовала всегда по-разному: некоторые призраки исчезали всего на несколько минут, других выносило серьезнее, но так получалось редко.

– Похоже, ушла, – подытожил Дин. – Скажем Манфреду, что здесь чисто.

– Ладно, – вздохнул Сэм. – Тогда завтра я покопаюсь в интернете, во вторник похожу по библиотекам и попытаюсь нарыть что-нибудь про дом. В смысле, мы предположили, что это Рокси только по этой футболке с «Кингзрейн»...

– «Квинзрайк»^[107], – прорычал Дин.

– Неважно, – Сэм едва не рассмеялся, потому что переименовал название группы специально, чтобы позлить брата. – А вдруг здесь какой-нибудь другой призрак?

Дин посмотрел на него с подозрением:

– И этот другой призрак совершенно случайно сильно похож на бывшую подружку «Скоттсо», пылающую любовью к «Queensryche»?

Сэму пришлось сбавить обороты:

– Ну да, это за уши притянута, но мне не показалось, что в этой группе все ангелы небесные. И не знаю как ты, но я бы не сказал, что она среагировала на имя.

– Мне, в общем, тоже. Ладно, рассмотрим твою версию. А что у нас с По?

Сэм пожал плечами:

– Продолжим искать Артура Гордона Пима. Я позвоню завтра... нет, в понедельник, завтра же выходной, и попытаюсь узнать, кто владеет сервером под этот сайт, – его осенило. – О, МакБейн ищет пропавших без вести, так?

– Ну? – напрягся Дин.

- Попросим ее поискать Рокси.
- Давай не будем ее втягивать, Сэмми.

Сэм вздохнул:

- Да ладно, Дин, ей можно верить. Ты же сам сказал, что она нас не арестовала, и потом, она знакома с Баллард.
- Ну и причем тут...
- Если бы не Баллард, мы бы оба в тюрьме гнили, сам знаешь. Она помогла мне найти тело, застрелила собственного напарника и отпустила нас. Мы доверились ей, а значит, можем довериться и МакБейн. И кроме того, она может помогать нам с поисками пропавших людей.

Дин все еще артачился, поэтому Сэм пошел на компромисс:

- Ну хорошо. Помощь МакБейн нам понадобится в понедельник. Вот тогда и попросим.

Дин нахмурился:

- А почему в понедельник?
- Чтобы завершить печать Сэмюэлса, нужны еще две точки. Но мы не знаем, какое место убийца выберет первым – у папы в дневнике про очередность ничего не говорится. Хотя, если ты хочешь разделиться...

Дин махнул рукой:

- Хорошо! Пусть съездит на одну из точек, а потом спросим про Рокси. Счастлив?
- Безумно, – хмыкнул Сэм.
- Эй, парни, а можно мне войти? У меня уже задница в ледышку превратилась!

Младший Винчестер повернулся к двери. Сегодня было намного холоднее, чем вчера, так что не стоило держать Манфреда на улице.

- Здесь чисто! – повысил голос Сэм.

ГЛАВА 14

**Пересечение Вебстер-авеню и Ист-стрит, 199, Бронкс, Нью-Йорк
Понедельник, 20 ноября 2006**

Дин ненавидел ожидание.

Он бы мог привести сколько угодно причин, по которым чуть больше года назад поехал в Стэнфорд и разыскал Сэма, но в такие моменты ему нравилось думать, что главная причина была одна: Сэм слишком любит страдать фигней. Последние два дня были просто битком набиты какими-то мелкими делами, и закончилось всё соответственно: Винчестеры сидят в Импале на Вебстер-авеню и неизвестно чего ждут. Воскресенье было скучным. Сэм разослал несколько сообщений и узнал, что сайт оплачивается корпорацией «Колодец с Маятником Инкорпорейтед»^[108] (*«Ловко придумано»*, – пробормотал Дин). И уж совсем мало времени ушло на то, чтобы выяснить, что корпорацией владеет и руководит некто Артур Маккей. К сожалению, нужной информацией Винчестеры разжились только ближе к ночи, и теперь им предстояло без всяких предварительных

проверок попытаться остановить помешанного на Эдгаре По убийцу, будь он Пимом, Маккеем или кем-то еще. Братья выбрали пересечение Вебстер-авеню и Ист-стрит, 199, крупную автомагистраль с парковками, магазинами запчастей, автосервисами и четырех-пятиэтажными домами. Детектив МакБейн взяла на себя Фордхэм-роуд и бульвар Мартина Лютера Кинга – огромный перекресток, на котором стояли церковь Святого Николая Толентинского, парк Девоу и несколько жилых домов. На Вебстер ночью было довольно тихо, на Фордхэм – не очень, поэтому все согласились, что двоим парням в розыске лучше остановиться на первом варианте. Другое дело, что убийство могло произойти, где угодно, а Винчестеры не могли просто бродить по кварталу, населенному в основном латиноамериканцами. Но, по крайней мере, не намечалось серьезных проблем с Импалой, потому что в одной из автомастерских чинили классические автомобили: например, вниз по улице от припаркованной Импалы обнаружился Бьюик сорок четвертого года. Надо сказать, Импала вообще выглядела кричаще, и Сэм как-то ляпнул, что раз уж они в бегах, нужно обзавестись менее приметной машиной. Старший брат вполне ясным языком попросил, чтобы впредь Сэм о таком даже не заикался. Дин скорее бы позволил отрубить себе руку, чем бросил Импалу.

Третий (*и, слава Богу, последний*) визит в «Парковка сзади» не прояснил картину. Братья уже исчерпали запас предлогов перевести разговор на Рокси и, кроме того, видимо, вытянули все возможные сведения о ней: Рокси была всего лишь одной из длинной череды женщин, которых члены группы окручивали, а потом бросали, и Дин не сомневался, что половина историй якобы о Рокси на самом деле относилась к каким-нибудь другим девицам. Дженнифер на работе не оказалось, а остальные женщины были либо заняты, либо не во вкусе Дина. Старший Винчестер надеялся, что она хотя бы позвонит (*Дин оставил ей свой номер*), но телефон пока молчал.

Известную часть утра Дин провел под холодным душем.

Рокси выкинула ту же шутку, что и в воскресенье: немного посмеялась, постучала, погрохотала – и исчезла. Винчестеры сошлись на том, что она еще не оправилась от порции соли. Возможно, к пятнице она снова войдет в полную силу. Сэм походя нарыл немного сведений о привидениях в Нью-Йорк-Сити. В основном, все они оказались знаменитостями: Теодор Рузвельт, который, перед тем как стать президентом, работал комиссаром полиции, и теперь обретался в старой штаб-квартире; Марк Твен на Вест-стрит, 10; Александр Гамильтон^[109] на Джейн-стрит, где он погиб на дуэли с вице-президентом Аароном Берром^[110]; привидение самого Берра в ресторане на Бэрроу-стрит, на месте которого когда-то стоял его особняк; и естественно, Джон Леннон в доме «Дакота», в котором его и застал убийца. Сэм предположил – а Дин согласился – что большинство историй о привидениях призваны создавать рекламную шумиху. Про Ривердейл нигде не упоминалось – ни в общем, ни про отдельно взятый дом, ни про женщин, требующих их любить. За неимением лучшего занятия Дин, пока брат искал нужную информацию, читнул про Персиваля Сэмюэlsa и был вынужден признать, что сукин сын оказался мастером своего дела. Он устраивал целое шоу для своих клиентов, что было не лишним, потому что деньги они отваливали немаленькие. Хотя, если хорошенько придраться, выглядело всё неубедительно. Даже Дин знал, что Геката, Осирис и Морриган принадлежат к трем разным пантеонам богов (*греческому, египетскому и кельтскому*), а Локи – к четвертому, скандинавскому, причем он уж точно не был богом любви и спасения^[111]. Но для деревенщин это, должно быть, звучало круто – так теперь неопытный народ верит экстрасенсам, выступающим по ночному ТВ.

Дин бросил очередной тоскливый взгляд на радио: он отыскал местную станцию, по которой крутили неплохой классический рок, но включать музыку было бы неудачной

затеей, а наушники не наденешь – надо же слышать, если вдруг что пойдет не так: Сэм позовет на помощь или демон вылезет или еще что-нибудь в этом роде. Пришлось сидеть в тишине и ждать.

Дин действительно ненавидел ожидание.

Наконец, Сэм показался из одного из домов, огляделся и заметил парочку, неторопливо бредущую в его сторону. Он опустил голову и медленно двинулся навстречу. Молодые люди болтали и слушали музыку с одного ай-пода, они даже не заметили Сэма, но он на всякий случай подождал, пока те завернут на бульвар Бедфорд Парк, развернулся и потрусил через улицу к Импале.

– Пусто, – он хлопнулся на сиденье и громко хлопнул дверцей. – Я проверил оба здания. Есть еще место за магазином запчастей.

– А что с магазином? – спросил Дин.

– С которым из них?

Дин пожал плечами:

– С любым.

– В те времена не было автомобилей. Если мы ищем что-то, связанное с жизнью и творчеством По, то оно будет в доме.

– А пешеходная дорожка около кампуса не упоминалась в рассказах, так ведь?

Сэм непонимающе нахмурился. Дин развернулся к нему лицом и пояснил:

– Орангутанг побуянил на улице, а в книге все случилось в квартире, правильно?

– Ну да.

– Наверное, наш псих хочет обстряпать дельце так, чтобы все случилось в нужном месте. Черт, и все, что мы знаем, это что где-то тут есть гараж со здоровенным маятником.

Сэм поскреб подбородок: он так всегда делал, когда хотел убедить Дина, что ушел в размышления. Дин никогда не велся, потому что знал, что брат в размышлениях постоянно. Нет, это значило, что Сэм в замешательстве.

– Ну хорошо... тогда давай ты проверишь гаражи, а я – оставшийся дом, ладно?

Дин моргнул и уставился на него.

– Что не так?

– Все так, я просто поражен, что ты в кои-то веки родил приличный план.

– Очень смешно, Дин.

Старший Винчестер ухмыльнулся и первым вылез из машины.

Сначала Дин быстрым шагом направился к гаражу с большой желтой вывеской «МАСТЕРСКАЯ МЭННИ» на углу 199-ой улицы, а Сэм завернул за угол, откуда можно было войти в дом. Наверное, он подождет и войдет с кем-нибудь из жильцов или позвонит и представится забывшим ключи соседом. Тем более динамики так исказили голос, что проверить подобную штуку труда не составляло. Плюс Сэм умел быть убедительным, люди верили ему – в общем, Дин был рад такому напарнику на охотах.

Днем ворота мастерской наверняка оставались поднятыми, чтобы пропускать машины, но сейчас большая металлическая дверь – примерно на три автомобильных корпуса – была закрыта, а массивные шпингалеты по обе ее стороны подстраховывались цепью. Дин сообразил, что ворота поднимались и опускались автоматически, а значит, понадобится устройство дистанционного управления, даже если получится сломать замки. Дин рассмотрел ближний из них, поблескивающий в тусклом свете фонаря, но на цепи болтался один из тех новых замочков, которые поддаются тяжело. Словом, при условии хорошего освещения и пятнадцати минут времени Дин бы справился, но его уже раз застукали, да и на гараж открывался куда лучший обзор, чем на заднюю дверь того дома, а два замка займут целую вечность, так что к черту такой риск. А потом Дин заметил в воротах небольшую дверцу, оснащенную стандартным замком, с которым можно совладать за пару секунд. Старший Винчестер не мог в очередной раз не подивиться людской тупости. Они платят тысячи долларов за всяческие охранные системы, но не меняют код, предоставленный по умолчанию компанией, или того хуже – вбивают дату своего рождения, адрес дома и всё в том же духе. Они вешают на дверь четыре замка и оставляют окно нараспашку, потому что слишком жарко. Они предпочитают иллюзию защищенности безопасности реальной.

Владельцы гаража были такими же. Заглядывая в маленькие грязные окошки, Дин смог различить несколько машин с противоугонными замками. Впрочем, любой предприимчивый вор сумел бы вскрыть дрянной замок на двери и поживиться запчастями. Дин выудил отмычку и через несколько секунд оказался в гараже. И тут по барабанным перепонкам ударил оглушительный писк. Дин быстро огляделся, нашел щиток сигнализации и, убедившись, что данная модель требовала трехзначный код, ввел цифры адреса: 199. Едва он нажал кнопку «Ввод», воцарилась тишина. «Проще простого!»

Дин метнулся к дверце и закрыл ее.

«Нечего показывать всем и каждому, что сюда залезли...»

Единственным полицейским, встреча с которым не грозила неприятностями, была МакБейн.

Дину пришла в голову шальная мысль оставить что-нибудь на память о своем визите, дабы наметнуть Мэнни и сотоварищи, что их система безопасности хромает на обе ноги. Когда Дину было лет одиннадцать, он искал автомобили с табличкой «В МАШИНЕ НЕТ РАДИО», брал популярный в то время портативный приемник и изо всех сил швырял его в окно машины, предварительно завернув в листок бумаги с надписью: «ТЕПЕРЬ У ВАС ЕСТЬ РАДИО». Кроме шуток, неужели кто-то думал, что такая табличка спасет автомобиль от взлома?

– Ох, ёкарный бабай! – воскликнули в задней комнате, и одновременно там же обрушилось что-то, судя по звуку, металлическое.

Дин вытаращил глаза. «Ёкарный бабай?» Он медленно достал из-за пояса пистолет и – мимо двух «Гео Метро» и одной «Тойота Приус» – начал пробираться на шум. «Приус» удостоилась его более пристального взгляда: не то чтобы Дин считал эту машину элегантной (*напротив, зад у нее был довольно-таки уродливым*), но вот расходу бензина можно было только позавидовать. При всех своих достоинствах Импала потребляла бензин в диких количествах, и при ценах в два-три доллара за галлон держать ее на ходу было нелегко. Из щелей двери пробивался слабый свет фонарика. На захватанной

табличке выцветшими золотыми буквами значилось «ОФИС». Дин осторожно вошел и увидел маленького человечка с лысой макушкой, обрамленной жидкими каштановыми волосами. Человечек, одетый в коричневый костюм, больше подходящий для продавца подержанных автомобилей, опустившись на колени, сидел спиной к Дину и что-то сыпал на традиционный пестрый ковер, а потом начал бормотать под нос. Дин не помнил, чтобы в ритуале Сэмюэlsa указывалось что-то подобное, хотя это не значило, что такого действительно не было. Старший Винчестер толкнул дверь ногой и вскинул пистолет:

– Не двигаться!

Человечек-В-Уродливом-Костюме, надо отдать ему должное, тут же замолк и поднял руки в грязных резиновых перчатках:

– Пожалуйста, выслушайте меня! Понимаю, что залез на чужую территорию, но если вы помешаете мне закончить ритуал, кто-нибудь умрет! Тут расхаживает псих и убивает, чтобы воскресить мертвого, и я должен остановить его!

Дин сдвинул брови: не такой реакции он ожидал. А потом человечек повернулся, и Дин узнал владельца сайта про Эдгара По.

– Ты – Артур Гордон Пим?

Глаза-бусинки расширились, насколько это возможно:

– Боюсь, я в невыгодных условиях, сэр... если вы не тот самый Мэнни, имя которого указано...

– Помолчи секунду, Арти, ладно? Да, ты в невыгодных условиях, потому что пушка у меня. А еще я знаю, что твое настоящее имя Артур Маккей, ты живешь здесь, в Бронксе, владеешь корпорацией «Колодец с Маятником Инкорпорейтед» и пытаешься поднять из могилы Эдгара По, так что хорош мне лапшу на уши вешать!

Очень медленно, стараясь не делать резких движений, Маккей поднялся на ноги и проговорил:

– Уверяю вас, сэр, я не собирался никого воскрешать. Эдгар Алан По давно мертв, пусть он таким и остается. Мне случалось видеть поднятые трупы, и они... – Маккея передернуло, – доставляют много проблем.

Вспомнив девушку-зомби, сломавшую руку Сэму, Дин посочувствовал Маккею, но все же не стал верить ему на слово:

– Откуда ты узнал про заклинание?

– Нашел в библиотеке возле Фордхэмского университета. Позвольте поинтересоваться, как узнали про него вы и кто вы вообще такой?

– Ага, спроси еще, потому что пушка по-прежнему у меня и...

Из кармана Дина неожиданно понеслись звуки «Smoke on the Water», потом смолкли, потом телефон заиграл снова. Дин свободной от пистолета рукой залез в карман и достал мобильник: два пропущенных от Сэма. То ли здесь паршивая связь, то ли Сэм попал в переделку, но не мог разговаривать. Подумав немного, старший Винчестер махнул пистолетом:

- Подъем, Арти, пойдешь со мной.
- Но сэр, мне нужно найти убийцу прежде чем...
- Если я не ошибаюсь, мой брат его уже нашел.

Маккей сжал тонкие губы так, что их стало почти не видно:

- Ваш брат?

Дин подцепил Маккея за лацканы пиджака и потащил прочь из офиса:

- Просто заткнись и двигай задом, Арти.
- Сэр, я протестую против такого обращения! Если ваш брат... кто бы он ни был, и кем бы ни были вы... если он обнаружил убийцу, я готов оказать вам любое содействие по мере моих сил, однако...

Дин развернулся и ткнул его стволом пистолета под подбородок:

- Ты когда-нибудь заткнешься?

Маккей тяжело сглотнул, судорожно дернув кадыком. Дин фыркнул и сунул пистолет за пояс. Пистолет был еще одной причиной, почему так не хотелось общаться с представителями местной полиции, за исключением МакБейн: здесь, в Нью-Йорке, с правами на ношение оружия дело обстоит строже, чем во всей стране. Если подумать, это мелочь по сравнению с обвинением в убийствах, но и на мелочах попадаться неохота.

Они быстро дошли до угла и оказались перед дверью дома, в который предположительно вошел Сэм. Заботы Дина насчет того, как попасть внутрь, быстро разрешились: в дверном проеме стоял Сэм и удерживал дверь ногой. Он не двигался и, кажется, с кем-то разговаривал. Дин оглянулся на своего спутника и приложил палец к губам. Маккей кивнул и отступил на шаг. Они вместе преодолели небольшой лестничный проем, и Дин достал пистолет.

«Если кто-то угрожает Сэму, плевал я на права...»

Сэм говорил что-то, подняв руки в мирном жесте, в левой был зажат телефон – так вот как он звонил Дину.

- Слушайте, я понимаю, что вы сейчас чувствуете, но...
- А я говорю тебе, право слово, сейчас, что неправильно, что правые делают с этой страной, и правые должны знать, что правильно, потому что они не правы, понимаешь? А? А?
- Конечно, я вас понимаю, сэр. Пожалуйста, опустите пистолет.

Дерьмо! Судя по всему, Сэм нарвался на какого-то психа с пушкой, позабывшего принять таблетки. У них просто нет времени на эти разборки! Дин рванул вперед и стал за младшим братом. Теперь он разглядел лысого афроамериканца в майке и боксерах, размахивающего револьвером так быстро, что Дин даже не мог рассмотреть, взведен ли курок. И ему чертовски не хотелось увидеть, что взведен. Мужчина метался по узкому коридору около открытой металлической двери.

- Сэм? – Дин прицелился парню в голову.
- Это еще кто? Еще один? Еще один из правительства? Я не собираюсь слушать этих

белых с их докторишками, и таблетками, и правительством и всем остальным! Я ваши колёса в унитаз смыл, вот что я сделал, пусть ими там аллигаторы травятся! Не говорите мне! Не нужны они мне!

– Сэр, – Сэм старался говорить убедительно. – Уверяю вас, мы не из правительства. Мы пытаемся задержать убийцу, и...

– Так вы копы? Терпеть не могу копов, копы волокут меня в дурдом, а там кормят таблетками! Я не собираюсь терпеть, слышите?!

– Вовсе нет, сэр, мы частные детективы. Нас наняли отыскать убийцу, потому что полиция не справляется.

– Чертовски верно! Не справляются! Никакие копы ни в каком городе ни о чем ничего не знают!

– Но сэр, – продолжал Сэм, – мы не сможем поймать убийцу, пока вы не впустите меня и моего напарника.

Дин поморщился. Сэм еще не видел Маккея, и оставалось только надеяться, что сумасшедший не взбрыкнет, увидев, что у Сэма на самом деле два напарника.

– Вы можете помочь, – предложил Сэм. – Поможете нам и станете героем.

Парень, наконец, остановился, что, по крайней мере, обеспечило Дину лучший прицел.

– Героем? Как Супермен?

– Точно, сэр, как Супермен. Поможете задержать ужасного убийцу, и тогда вас покажут по телевизору и в газетах.

– Было бы здорово. Люблю телевизор. Только не новости, не люблю новости, а вот Опра^[112] крута. Она знает, что происходит, а то эти правые не знают, как правильно.

– Сэр, не подскажите, в этом здании есть пустые квартиры?

Дин взглянул на брата с недоумением: неужели Сэм действительно ожидает вменяемого ответа от душевнобольного.

– Они говорят, будто пустые, но они лгут, я-то знаю, что происходит. Говорят, что в два-бэ никого нет, но они замышляют, они плетут заговоры, чего они только там не делают. Право, говорю тебе, неправильно, что делают правые, а они делают это в два-бэ, это уж точно, я прав прямо сейчас, право слово!

– Вот как, спасибо, сэр, – Сэм опустил руки. – Если все хорошо, мы сейчас же пойдем и проверим два-бэ, ладно?

– Неправильно, что правые там делают, понимаешь?

– Да, сэр, – кивнул Сэм. – Понимаю. Вот поэтому мы пойдем туда и со всем разберемся.

– Скажешь людям из новостей, это Омар тебе помог. Никакой фамилии, она рабская, мне ее правые дали, а у них нет права делать такое с моими правами, понимаешь?

– Конечно, Омар. Мы скажем людям из новостей, что вы помогли нам поймать убийцу, которого не поймали копы.

Омар закивал так быстро, что Дину показалось, будто тот сейчас буквально потеряет голову:

– Чертовски верно. Чертовы копы. Чертовы копы ни черта найти не могут!

– Спасибо вам, Омар. Вы нам очень помогли.

– Не благодари, брат. Поймаешь убийцу и покажешь правым, что они не имеют права никому давать никакие ненужные таблетки.

Сэм коротко кивнул:

- Естественно.
- Отлично, – Омар вышел в металлическую дверь и громко ее захлопнул.

Дин шумно выдохнул, обнаружив, что, оказывается, задержал дыхание:

- Весело было, ничего не скажешь.
- Надо спешить, – поторопил Маккей.

Сэм развернулся и увидел его, натягивающего чистые резиновые перчатки:

- Вы – Артур Гордон Пим?
- А я, оказывается, знаменит, – сухо сказал Маккей. – Да. Я Пим, и мы не можем расшаркиваться, когда надо искать убийцу.
- Так он не убийца? – спросил Сэм у брата.

Дин пожал плечами:

- Я нашел его, когда он проводил какой-то ритуал в офисе мастерской.
- Я пытался определить источник заклинания.
- Это не заклинание, Арти.

Маккей отпрянул, будто Дин на него замахнулся:

- Простите?
- Мы уверены, что этот ритуал – мистификация, – пояснил Сэм. – Понимаете, мистер Пим, если бы вы попытались провести свой ритуал, он бы не сработал, потому что реальной магией там и не пахнет.
- Нежели верить напыщенным бредовым идеям двоих незнакомых головорезов, я предпочту довериться собственным надежным и проверенным источникам.
- Эй, Арти, – напомнил Дин. – А пушка всё еще у меня!
- Пойдемте наверх, – Сэм нервно оглянулся, – пока нас никто не засек.

И они пошли вперед по узкому коридору, грязь в котором вероятно еще застала у власти Рейгана^[113].

– Кстати, а откуда взялся Омар? – поинтересовался Дин.

Сэм дернул плечом:

- Просто выскочил, как чертик из табакерки, и принялся размахивать пушкой и бормотать, как идиот. Я не был уверен, что сумею его утихомирить, и поэтому позвонил тебе.

В конце коридора обнаружилась лесенка, которая, пока дошла до второго этажа, умудрилась завернуться на 360 градусов. Дину сделалось интересно, каким образом жильцы затаскивали по ней мебель. Слабо пахло мочой. Едва они поднялись, Дин первым направился к двери с новенькими сияющими знаками «2Б». Из четырех имеющихся дверей только эта была пронумерована, хотя на других сохранились дырки. И из-за нее доносился треск ломающегося дерева. Дин развернулся, чтобы подать сигнал брату, но тут с криком: «Надо входить сейчас!» его отпихнул в сторону Маккей.

«В следующий раз громче кричи, осел, а то в Нью-Джерси тебя не слышно», – зло подумал Дин. Маккей тем временем повернул дверную ручку и распахнул дверь. Теперь треск дерева слышался еще четче. С учетом того, что комната была совершенно пуста, старший Винчестер решил, что где-то настилают пол. «Интересно, а в рассказах По никто не прятал трупы под половыми досками?» Маккей перескочил порог, споткнулся и упал ничком: кто-то предусмотрительно натянул проволоку в проходе. Винчестеры перепрыгнули ее и бросились в соседнюю комнату, откуда доносился звук.

Точнее, попытались. Маккей выбрал для попытки подняться именно тот момент, когда Сэм переступал через него, и ошутимо задел плечом по его длинным ногам. Естественно, оба тут же рухнули. Дин перепрыгнул через них, и в тот же миг Сэм спихнул-таки с себя Маккея. Когда старший Винчестер ворвался в комнату, он застал только ноги, мелькнувшие в окне, ведущем к пожарной лестнице. В ноздри ударила вонь тухлого мяса. Он обернулся и, указав на отряхивающегося Маккея и приказав: «Оставайся с этим недоноском!», вылез в окно, успев заметить куски древесины и обрывки полыни. «Как мы такое пропустили!»

Если он не ошибался, жертва в истории По была убита, расчленена и захоронена под половицами. Рассказ назывался «Сердце-обличитель» и был неплохим, коротким, по крайней мере. Неужели убийца успел провернуть свое дело? Вопрос пришлось отложить на потом. Сначала надо было изловить мерзавца. Темная фигура мелькнула на обочине 199-ой улицы. Дин протиснулся к металлической лестнице и спрыгнул, пригнувшись от удара ступнями о мостовую. Убийца уже выбежал на соседнюю улицу, Декатур-авеню, и свернул налево. Дин бросился в погоню, радуясь возможности подвигаться после долгого безделья и придумывая, как бы надрать парню задницу, особенно если он умудрился еще кого-то пристукнуть прямо у них под носом. Однако стоило ему завернуть за угол, как в лицо ударил свет фар. Дин попытался защитить глаза одной рукой, а второй поднял пистолет, но машина промчалась мимо. На улице не оказалось ни души, на дворе стояло новолуние, а фонарей было немного, так что Дин не разглядел ничего примечательного, кроме того, что машина была темным седаном.

– Проклятье! – заорал он, не заботясь, что кто-нибудь может услышать.

Он вернулся так же, как и вышел – по пожарной лестнице. Дин не собирался снова ссориться с Омаром, потому что в своем нынешнем настроении старший Винчестер мог походя и пристрелить беднягу. А уж что хотелось сотворить с Арти Маккеем...

Дин влез в окно и предупредил вопрос Сэма:

- Я его упустил.
- Елки-метелки, – сказал Маккей.

Сэм оглянулся:

- А я думал, так только в комиксах говорят.

Маккей пожал плечами:

- У меня двое детей, так что я пытаюсь следить за языком. Жаль, что преследование не увенчалось успехом.
- Ага, – Дин не спешил спрятать пистолет. – А если бы, Арти, ты не ломился вперед бабки в пекло, как распоследний дилетант, мы бы схватили ублюдка.

Маккей съежился, как пришибленный, хотя именно пришибить его Дину и хотелось, и это еще мягко сказано:

– Ээ, а если я попрошу прощения?

– Чего хочешь проси, всё равно не получишь. Если б мы тут с тобой не валандались, всё бы получилось... или мы, по крайней мере, вошли бы тихонько. А сейчас кто-то погиб! – Дин поднял руку с пистолетом. – Назови хоть одну причину, Арти, почему я не должен тебя пристрелить.

По лбу Маккея скатилась капля пота:

– Послушайте, я же не виноват, что...

– Дин, – настойчиво позвал Сэм.

– Чего?

– Мы по-любому никого бы не спасли.

– Какого черта ты...

– Эти останки... они тут уже несколько дней.

Маккей бросил взгляд на Сэма:

– Что?

Дин опустил пистолет и сунул его за пояс джинсов. Прижатый к пояснице, твердый металл охлаждал кожу. Дин наклонился и заглянул под выломанные доски: оттуда так пахло гнилой вонью, что он отшатнулся, но все же успел разглядеть тронутые разложением куски человеческого тела.

– Вы правы, – сказал Маккей. – Бедняга мертв уже несколько дней, – он потряс головой. – Но в чем тогда смысл? Полынь свежая, новолуние на улице...

Сэм просиял:

– Смысл очень даже есть!

– Какой? – поинтересовался Дин. – Парень погиб в полнолуние, а студенты столкнулись с обезьяной, когда луна была в последней четверти.

Сэм оживленно заговорил, подкрепляя слова активной жестикуляцией:

– Да, но в обеих историях самым критическим моментом была смерть. В «Убийстве на улице Морг» кульминация в том, что всё сотворил орангутанг; в «Амонтильядо» – момент замуровывания Фортунато. Но в рассказе «Сердце-обличитель»...

– Ну конечно! – подхватил Маккей. – Кульминация не в смерти старика, а в том, как убийца отрывает половицы, чтобы показать расчлененный труп!

Сэм кивнул Маккею и обратился к брату:

– Вот что он пытался инсценировать.

– Какая разница, – Дин бросил очередной враждебный взгляд на Маккея. – По твоей милости мы никогда...

Маккей поднял руки:

- Все, довольно уже. Я даже не знаю, кто вы такие и...
- Меня зовут Сэм Винчестер, а он мой брат Дин.

Дин недовольно посмотрел на брата. Он вовсе не собирался знакомиться с этим недоумком. Но Маккей внезапно уронил челюсть:

- Благие небеса! Так вы – братья Винчестеры?! Какая честь познакомиться с вами! Я так наслышан о вас... ну и конечно, я встречал вашего отца. Надо сказать, он странноватый.

Братья переглянулись. Что-что, а последнее замечание их не удивило.

- Должен сказать, я о вас слышал только хорошее, и наша встреча это только подтвердила, особенно, когда вы так легко меня обнаружили, – Маккей с характерным звуком прихлопнул обтянутыми резиной ладонями. – С радостью передам дело в руки таких опытных охотников, как вы. Боюсь, я больше исследователь, с полевой работой дела обстоят хуже, но когда я понял, что убийства связаны с творчеством По, то начал действовать. Все-таки это моя специальность. К тому же, полиция бы мне не поверила.

Дин демонстративно проигнорировал братов взгляд а-ля «Я же тебе говорил».

- Так вы сказали, что заклинание поддельное, да?
- Ага, – подтвердил Дин. – Сэмюэлс всех кинул. Только глупые и легковверные велись, – многозначительно добавил он.

Сэм достал телефон:

- Кому звонишь?
- МакБейн. Ей больше нет смысла там сидеть.
- Вы знаете детектива МакБейн? – переспросил Маккей.
- Ну да, – отозвался Сэм. – Она следит за Фордхэм-роуд и...
- Что? Около Святого Николая? – Маккей рассмеялся с таким звуком, будто рядом то ли белка загибалась, то ли Манфред запевал. – Не смешите меня. Эта печать – последняя. Если нарушить порядок, ничего не выйдет.
- В любом случае ничего не выйдет, – процедил Дин.
- В документах этого не сказано, – заметил Сэм и проговорил в телефон: – Детектив МакБейн? Это Сэм Винчестер. Есть две новости: хорошая и плохая...

Пока младший брат информировал детектива, Дин еще раз взглянул на доски, а потом, вытаскивая из кармана носовой платок, шагнул к окну:

- Помогай, Арти.
- А что вы... а, ясно, вы уничтожаете отпечатки пальцев. Знаете, вот вы сами зовете меня дилетантом, а не озаботились такой элементарной предосторожностью, как перчатки.

Проигнорировав подколку, Дин сосредоточился на протирании подоконника. На самом деле он просто терпеть не мог резиновые перчатки, плюс в них было неудобно обращаться с оружием. Конечно, вытирая подоконник, он уничтожал не только свои отпечатки, но и убийцы, но это не смертельно.

- Слушай, Арти, ты сказал, у тебя есть дети?
- Да, и это одна из причин, почему я мало занимаюсь практикой. Не хочу, чтобы они остались без отца.

Дин заставил себя не отвечать. Маккей говорил о папе в настоящем времени, значит, о его смерти не слышал. Дин не горел желанием рыдать у Маккея на плече – честно говоря, он все еще считал неплохим вариантом пристрелить гаденыша.

Сэм спрятал телефон:

- МакБейн сказала ехать к ней.
- Зачем?
- Разработать план дальнейших действий.

Дин фыркнул:

- Брось, Сэмми! Мало того, что у нас тут «Театр шедевров»^[114] развернулся, так теперь еще «Коп, который приходит к обеду»^[115] начнется?

В ответ старший Винчестер получил лишь сэмов фирменный Взгляд Оскорбленного Непонимания, а потому просто отмахнулся:

- Ладно, как хочешь.

Дин не любил привлекать лишний народ. Каждый раз, когда они работали не одни, дело выходило боком: вспомнить хотя бы Джо в Калифорнии^[116] или охотника на вампиров Гордона в Монтане^[117]... черт, даже, когда они объединились с отцом, и то все вышло через одно место. Но если Сэм собирается организовать клуб единомышленников, флаг ему в руки.

Прикрыв дверь, они вышли и разошлись по автомобилям: братья уселись в Импалу, Маккей – в побитую «Хонду Сивик». МакБейн ждала их около ворот – в такой поздний час, естественно, запертых – парка. На этот раз она была не в униформе, а в синих джинсах, толстовке с надписью «КОЛЛЕДЖ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ ДЖОНА ДЖЕЯ» и шерстяном пальто, накинутом сверху и прикрывающем подмышечную кобуру. Перекресток мог похвастаться оживленным, несмотря на время суток, движением и огромной серой церковью с двумя башенками.

- Парни, умоляю, скажите, что вы не наставили там отпечатков, – не тратя время на приветствия, выпалила МакБейн.
- Ничего не трогали, кровь нигде не разбрызгивали, – поспешно отозвался Сэм.
- Кроме подоконника, – добавил Дин. – Но я его протер.
- Эээ, – протянул Маккей, – а я надел перчатки.

Тут только детектив его заметила:

- Артур, а ты какого черта тут делаешь?
- Знаете этого парня? – удивился Дин.
- Да, он меня на это дело и навел, – МакБейн припечатала Маккея взглядом. – И пообещал, что не будет вмешиваться.

Маккей принялся ковырять носком асфальт:

- Ну... я же не мог сидеть сложа руки, так?
- Вообще-то мог.

Дин не сумел сдержать улыбку, глядя, как Маккей пытается сделаться маленьким и незаметным, но улыбаться расхотелось при мысли, что все старания пошли прахом:

– Слушайте, у нас всё глухо. До первой четверти луны еще восемь чертовых дней, а у нас ничего!

– Ну, если вы не слишком натоптали на месте преступления, я вызову полицию. Может, в лаборатории что-нибудь узнают, – она вздохнула. – Хотя я бы сильно на нее не рассчитывала. Они там будут год возиться. С детишками они поторопились, потому что университет давил, но замурованный парень и тот, которого нашли вы... исследования займут несколько недель.

Дин ухмыльнулся:

– Короче, если обобщить... нифига у нас нет.

– Да, пушистик, именно что нифига, доволен?

– Не особенно. Единственное, что мы знаем наверняка, последняя часть ритуала будет проведена в следующий вторник где-то здесь, – Дин махнул на дорогу. – А кем не ясно. Черт, до нынешней ночи я делал ставку на этого парня, – он показал на Маккея.

– Вот спасибо, – пробурчал Маккей.

– Нет, – покачала головой МакБейн. – Он просто без царя в голове. Я его много лет знаю.

– А вас я знаю без году неделю, – парировал Дин. – И я все еще не могу утверждать наверняка, что он не помогает убийце.

– Я пытался вам помочь! – Маккей сорвался на визг.

– Вы нам больше мешали, – подал голос Сэм. – Извините, мистер Маккей, но вы подходите по всем параметрам. Вы помешаны на По, вы...

– Я не помешан! Да, я изучаю его жизнь и творчество, но это меня убийцей не делает. Или вы начнете преследовать любого ученого, который исследует жизнь По подробнее, чем у меня выходит на элементарном сайте? – он потряс головой. – Мне до сих пор идут электронные письма с заверениями, что это всё простые совпадения.

– Кто шлет? – встрепнулся Дин.

– Кто-то из Фордхэма... Точнее, филолог, специализирующийся на литературе девятнадцатого века. Ирония в том, что именно в одной из его работ я наткнулся на имя Персиваля Сэмюэlsa, хотя оно там просто упоминалось в ряду других медиумов.

Дин взглянул на брата:

– Вот с кем бы я побеседовал.

– Что, хотите просто так заявиться в кампус и поговорить с этим филологом? – переспросила МакБейн.

– Его зовут доктор Росс Винсент, – подсказал Маккей.

– Отлично, – Дин пожал плечами. – Скажем, что мы из журнала «Исследования жизни и творчества По» или что-нибудь в том духе.

МакБейн закатила глаза:

– Парни, вы что, свихнулись?

– А что такого? – не понял Сэм.

– Он профессор, дурачок, он в редакциях подобных журналов знает всех и каждого.

– Ну тогда притворимся копами, – не сдавался Дин.

Детектив прыснула от смеха:

– Вы-то? Копами? Просто замечательно. Скажи-ка, пушистик, как вы вообще умудряетесь выживать?

Дин ошетинился:

– Спасибо, безо всяких проблем. И я бы...

Сэм решил вмешаться, потому что МакБейн тоже была вооружена и наверняка могла выхватить свой пистолет из удобной кобуры быстрее, чем Дин из-за пояса джинсов.

– Дело в том, что обычно мы смываемся быстрее, чем люди успевают изучить наши документы. Ну или к тому времени, как они до этого додумываются, всё уже так плохо, что они больше заинтересованы в нашей помощи, чем в удостоверениях.

– Да-да, – МакБейн покачала головой. – Вы счастливчики. А удача, как известно, не долговечна. На такой работе в этом быстро убеждаешься.

Сэм нахмурился:

– На какой работе? Охотника или полицейского?

МакБейн посмотрела на него большими карими глазами:

– На обеих.

Воцарилась тишина, которую через несколько секунд нарушил Маккей:

– Поздно уже, жена будет волноваться. Если я больше не нужен...

– Просто держись от нас подальше, Арти, договорились? – напутствовал его Дин.

Маккей скривил тонкие губы:

– Ага. Слишком много всего случилось для одной ночи. Я с удовольствием передам дело вам. Уверен, что вы справитесь лучше, чем ваш отец.

Дин опешил:

– Это еще что значит?

– Вы двое действуете профессиональнее, чем ваш отец. Это внушает надежду, – Маккей развернулся к автомобилю. – Приятно видеть, что новое поколение работает лучше предыдущего, – он залез в машину и уехал.

Дин даже не знал, как отнестись к такому заявлению. Не в первый раз он узнавал, что они с Сэмом умудрились заработать себе репутацию. Вот и Гордон об этом говорил, и Дина такое положение вещей здорово сбивало с толку. Черт, он никак не мог привыкнуть, что там и сям существуют объединения совершенно незнакомых им с Сэмом охотников. Братья всегда думали, что кроме тех немногих людей, с которыми их знакомил отец – пастора Джима, Калеба, Бобби – никто больше не преследует демонов. И вот после этого услышать, что у них репутация лучше, чем у отца? Глупости какие-то. При всех своих недостатках папа был знаток своего дела. Ведь был же? Из размышлений Дина вырвал голос брата – Сэм расспрашивал МакБейн насчет Рокси.

– Не слыхала о такой... Но могу просмотреть базу, когда в среду попаду в офис.
– В среду? – повторил Дин. – Вы работаете неполную неделю?
– Да, пушистик. Со среды по воскресенье. Я сейчас на выходных и поверь, есть люди, с которыми я бы их провела куда охотнее, чем с вами. А теперь, если не возражаете, я еду домой.

Пришлось обождать несколько минут, чтобы успокоить дыхание. Он сомневался, что натягивать проволоку было хорошей идеей, но в самую последнюю очередь ему хотелось, чтобы в комнату неожиданно ворвался посторонний. И ночь, вроде, стояла не такая уж глубокая, но район был небезопасным, а квартиру, хоть и незаселенную, могли использовать для торговли наркотиками или чего-то типа того.

Но нет, с этим повезло. А вот кое с чем другим – напротив. Он не знал вошедших, но они точно не были ни жилищной администрацией, ни злыми соседями, ни драгдилерами. Притом они были белыми – здесь таких встретишь нечасто. В любом случае, если бы они просто злились, что он позарился на их собственность, они бы не стали гнаться за ним по пожарной лестнице. А может, они были просто под кайфом? Не важно. Все равно не поймали. Еще и помогли – натоптали на месте преступления. Он, конечно, постарался не оставлять улик, ведь смотрел же «CSI» и знал, как много всего можно разузнать с помощью современных технологий. Но современными технологиями мертвого не воскресишь. Для этого надо обратиться к более древним знаниям. Он очень долго разыскивал подходящий ритуал, потому что многие из них зависели от давности даты смерти. По мертв на протяжении ста пятидесяти семи лет, и те ритуалы, которые могли поднять такого «старенького» мертвеца требовали средств, которых он просто не мог нигде достать. Ему повезло найти ритуал Персиваля Сэмюэlsa, этого непризнанного гения, несправедливо осужденного недалекими полицейскими. Оставалось только надеяться, что те трое были наркоторговцами. Хотя видел он только того, кто его преследовал, остальных разглядеть не удалось.

«Трое есть, один остался. И тогда, наконец, я получу ответ!»

ГЛАВА 15

Фордхэмский университет, Бронкс, Нью-Йорк
Среда, 22 ноября 2006

Едва попав на территорию университета, Сэм почувствовал, будто вернулся домой. Сердце колотилось о ребра, захотелось заорать и пуститься наутек. Нельзя сказать, что Стэнфорд и Фордхэм были очень похожи. Оба кампуса датировались девятнадцатым веком и отличались разнообразием архитектурных стилей, но в Стэнфорде здания посовременнее строились более продуманно. А еще там, в Калифорнии, росло много пальм (*не зря длинную дорогу, ведущую к кампусу, метко прозвали Пальм-Драйв*) и было много простора. В Фордхэме же было меньше зелени, больше деревьев (*но ни одной пальмы*), а здания, выдержанные в старом стиле, теснились ближе друг к другу. Центральным корпусом был Китинг-Холл, построенный в 1936 году. Возвышаясь над другими постройками, это огромное каменное сооружение венчалось антенной радиовещания университетской станции. Перед Китинг-Холл расстиралось огромное зеленое поле Эдвардс Пэрэйд, обрамленное дорожкой и огороженное низким металлическим заборчиком. Если бы Сэму случилось где-нибудь заснуть и проснуться здесь, он бы ни за что не подумал, что находится в Нью-Йорке. Здесь даже пахло по-другому: нос щекотали ароматы травы, холодного камня, дерева – а стоит выйти за ворота, на тебя сразу обрушится вонь выхлопных газов и отбросов. В холодный осенний

день на Эдвардс Пэрэйд было мало народу, но Сэм мог побиться об заклад, что в более теплое время года здесь всегда полно весьма легко одетых студентов обоих полов, загорающих и швыряющих во все стороны летающие тарелки. Сэм посмотрел на брата и решил не делиться с ним появившейся в воображении картинкой: она его слишком отвлечет.

Целью Винчестеров было еще одно каменное здание, Дэли-Холл. Оно стояло фасадом к Китинг-Холл, и их разделяло то самое поле. Третьей каменной постройкой было общежитие Хьюз-Холл. В Дэли как раз располагался факультет английского, там братья и намеревались застать доктора Росса Винсента. Они приходили и вчера, но профессор оказался занят.

Внутренняя обстановка корпуса совершенно не соответствовала внешнему виду: всё убранство, как в любой школе – линолеум, яркие стены и старые деревянные двери с маленькими стеклянными окошечками, а за дверями просторные аудитории с небольшими столиками.

- Сэм, ты как?
- Нормально, – отозвался Сэм. – А что?
- Ты дрожишь.
- Ничего подобного, – соврал Сэм. – Я просто... жутковато здесь, понимаешь?

Дин широко улыбнулся:

- А я думал, тебе вся эта научная фигня нравится. Узоры на стенах, высшее образование и прочий хлам.
- Ну да, и мертвая подружка, – резко добавил Сэм.

Дин открыл рот, закрыл и тихо проговорил:

- Прости, парень.

Сэм ничего не ответил. Дин редко извинялся, и младший Винчестер не хотел портить момент едкими репликами.

Они подошли к лифтам, Дин нажал на кнопку и после довольно долгого ожидания лифт повез братьев на пятый этаж. Ехал он так медленно, что казалось, еще капельку медленнее – и они отправятся вниз, а не вверх. Выйдя на последнем этаже, Винчестеры оказались перед маленьким деревянным столом. За ним тянулся коридор, на стены которого испещряли почтовые ящики, стенды и двери. Сэм решил, что здесь и располагаются кабинеты английского факультета, хотя соседний коридор выглядел точно так же. Навстречу вышел низенький мужчина с кудрявой рыжей бородой и всклокоченной каштановой шевелюрой. Он носил джинсы, фланелевую рубашку, заплатанный на локтях вельветовый пиджак и темный галстук. Сэм глазам поверить не мог. За годы, проведенные в Стэнфорде, он ни разу не видел, чтобы кто-то там одевался подобным образом. И вот на тебе.

- Йоланда, слушайте, я... – он заметил, что за столом никого нет, резко остановился и воззрился на братьев: – Так, ты не Йоланда и ты тоже.
- Нет, сэр, – торопливо ответил Сэм, не давая Дину прокомментировать ситуацию. – Мы бы хотели повидаться с доктором Винсентом... у нас назначено.
- Ну, повезло вам. Я и есть доктор Винсент. А вы, должно быть, джентльмены из

Линкольн-центра^[118], – он развернулся и отправился обратно. – Идемте, идемте, побеседуем.

Винчестеры последовали за ним сначала вперед, потом налево. С одной стороны тянулись стенды, с другой двери. Наконец, они остановились около двери, украшенной репродукциями обложек книг Эдгара По, которые Сэм уже видел в коттедже, и парочкой пожелтевших страниц комикса «Дальняя сторона»^[119]. Винсент опустился в большое кожаное кресло и принялся крутить золотое обручальное кольцо на безымянном пальце. Кроме кресла, в комнате оказался только один стул, да и тот занятый книгами и бумагами.

– Так-с, кто из вас кто?

– Ну, я Арчи Лич^[120], а он – Мэрион Моррисон^[121].

Дин злобно уставился на брата, но тот стоял с невозмутимым видом. Тот факт, что его псевдоним был реальным именем Джона Уэйна, несколько не смягчил диново раздражение по поводу имени Мэрион. Дин мог бы решить, что собственное поддельное имя младший Винчестер позаимствовал из фильма «Рыбка по имени Ванда»^[122], но в фильм его ввели по той же причине – это было настоящее имя Кэри Гранта. Дин возмущался еще в Импале по дороге сюда, но Сэм просто пожал плечами:

– Что ж, чувак, сегодня я выбираю, как нас зовут. По крайней мере, отстанем ненадолго от рок-групп.

Дин дулся весь оставшийся путь. В смысле, сам он утверждал, что ничего подобного, но Сэм просто не мог подобрать другое слово, чтобы описать, как брат сложил губы.

– Еще раз, джентльмены. Вы учитесь у доктора Лауэр, и она порекомендовала вам встретиться со мной, правильно?

– Да, мы проходим рассказ в рамках предмета писательское искусство, – объяснил Сэм.

Полазив по сайту Фордхэма, младший Винчестер обнаружил, что в Бронксе располагается только главный кампус, а ведь был еще колледж в Линкольн-центре на западе Манхэттена и еще один в Территауне^[123]. Из списка преподавателей английского Сэм и выудил некую доктора Лауэр, которая вела писательское искусство.

– Рассказ будет про какую-нибудь историческую фигуру, и мы остановились на Эдгаре Алане По.

Винсент улыбнулся, достал из кармана пачку сигарет и поспешно заметил:

– Не волнуйтесь, я зажигать не буду. По этим смехотворным новым правилам я даже в собственном кабинете спокойно покурить не могу. И вроде цивилизованные же люди... Ладно, я рад, что вы пришли ко мне, а не полезли на какой-нибудь дурацкий сайт.

– Ну, мы посмотрели в сети и нашли один сайт...

Винсент выхватил изо рта незажженную сигарету:

– Боги, только не говорите, что это «Википедия». Сколько же я плохих оценок понаставил за то, что некоторые дураки считают, что слизанная оттуда статья сойдет за полноценное исследование. Знаете, что я сделал как-то раз? Сам зашел и засунул в одну статью кучу неверной информации. Она всего лишь один день провисела, и все равно я прочитал ее в работах пяти студентов. И смех, и грех, – он повертел сигарету в пальцах. – Хорошо, что

именно вы хотели знать?

– В общем, тот сайт ведет человек по имени Артур Гордон...

– Пим? – Винсент поморщился и встал из кресла.

Сэм, оставшийся вместе с братом в дверях, продолжал таращиться на кресло, а профессор отошел к окну, из которого открывался вид на голые деревья и кирпичное административное здание:

– Этот сумасшедший бросает тень на исследования жизни По. Во-первых, он продолжает настаивать на однозначной информации, но о ней не может быть речи, если дело идет об Эдгаре По. То он утверждал, что чужается славы, то говорил, что ее жаждет; то он казался типичным безденежным поэтом, то был на всё готов ради лишнего доллара, как обычный смертный, – Винсент отвернулся от окна и указал на Сэма сигаретой. – Вот, кстати, взять хотя бы его смерть...

Сэм нахмурился:

– Я думал, он умер от алкоголизма.

Профессор всплеснул руками:

– Видите? А я о чем толкую! Где вы взяли такую информацию, мистер... хм... Лич? Наверное, на www.roegoolz.com или еще где-нибудь. Богом клянусь, интернет пора запретить, – он снова опустился в кресло. – Суть в том, что неизвестно, отчего именно умер По, мы знаем только, что он умер и похоронен в Балтиморе.

– Профессор, мне вот интересно, – вмешался Дин. – По никогда не встречал медиума по имени Персиваль Сэмюэлс? Мы как раз хотели упомянуть в рассказе их встречу, но не уверены, состоялась ли она. Доктор Лоуэр сказала, что вы, вероятно, в курсе.

Винсент начал постукивать сигаретой по лбу. Сэм про себя взмолился, чтобы он уже прекратил измываться над несчастной сигаретой, закурил, и к черту все новые правила.

– Весьма любопытный вопрос. Точных свидетельств нет, хотя всё возможно. По интересовался потусторонним, и, в конце концов, хороший экстрасенс мог хотя бы предупредить его об этой ужасной версии «Маски красной смерти» от Винсента Прайса^[124], – профессор хихикнул над собственной шуткой, и Сэм угодливо улыбнулся. – А что, Сэмюэлс был хорошим экстрасенсом? – не унимался Дин. – Я всегда считал его шарлатаном.

Винсент приподнял бровь:

– С его смерти минуло много лет. Не думаю, что мы когда-нибудь узнаем наверняка. А жаль, я вам скажу, потому что меня с ума сводят свары коллег по поводу событий, правду о которых мы никогда не услышим...

Они разговаривали еще минут двадцать. Братья задавали вопросы, и многие ответы были те же, что и полученные Сэмом в библиотеке и столь презираемом профессором интернете. Потом Винсент внезапно встал и, обмолвившись, что ему пора на лекцию, начал теснить посетителей к лифтам. Винчестеры, однако, проследовали за ним к лестнице, и Винсент одобрил их выбор, пошутив, что борода у него отросла, пока он утром ехал в лифте.

По пути к парковке Сэм спросил:

– Ну и как тебе?

Дин вздрогнул:

– Эти профессора все такие?

Сэм хохотнул:

– Почти все.

– И тебе нравилось учиться?

– А я всё никак не пойму, зачем кому-то воскрешать По, – младший Винчестер покачал головой.

– В смысле?

– Ну, доктор Винсент ведь рассказал, какая у По была жизнь. Жена умерла молодой, карьера при жизни не слишком удалась, бизнес-затеи рухнули. Черт, если бы он родился в наше время, глотал бы антидепрессанты горстями.

Дин сел на пассажирское сиденье, все еще отказываясь водить в Бронксе:

– А может, мы всё не так поняли? Может, кто-то ненавидит По и хочет, чтобы он страдал?

– И кому оно надо?

Дин подмигнул:

– Кому-нибудь, кому приходится его читать и писать по прочитанному научные работы.

Сэм потянулся к ключу:

– Боюсь, это не сузит список подозреваемых.

Не успел Дин ответить, как у него зазвонил телефон.

– Да, Манфред?

– Привет, Дин. Мы тут с мужиками трепались за ланчем, и я кое-что вспомнил про Рокси.

– Что именно?

– Ну, кажется, один раз я с ней все-таки переспал.

ГЛАВА 16

Дом Афири, Бронкс, Нью-Йорк
Среда, 22 ноября, 2006

– С начала и по порядку, – сердито сказал Дин.

Они сидели в гостиной. На проигрывателе крутилась пластинка «Disraeli Gears» от «Cream», играла песня «Tales of Brave Ulysses». Манфред сидел в кресле, братья – на диване. Дину хотелось врезать хозяину дома со всей дури, потому что, если бы тот призвал свою память к порядку пораньше, Дину бы не пришлось «наслаждаться» выступлением его группы лишние две ночи. Манфред поставил бутылку пива на колени и пристально изучал ее горлышко:

– Слушайте, это ведь давно было, понимаете? Рокси тогда еще сидела на всём подряд: Мэри Джейн, кока, спид^[125], бухло... Она и курила, и нюхала, и пила, и кололась... пришла в «Парковка сзади» с приятелями, мы еще тогда только начинали и по уик-эндам не играли. Ее приятелям не особо понравилось, и они ушли. «Что-то это меня не удивляет», – едва не ляпнул Дин вслух.

Манфред глотнул пива:

– Она осталась, и после выступления выяснилось, что ей особо и идти-то некуда. Я предложил подвезти ее – в какие-то трущобы в Моррис-Парке, а потом сказал, что у меня есть дом. Мы приехали, нюхнули коки, покрутили пластинки, а потом пошли наверх.
– И ты это только теперь вспомнил? – разозлился Дин.
– Да я забыл, что это она была! Парни, всего лишь один раз! Ну ладно, два раза... но она тогда была в жутком состоянии, а потом легла на лечение. Через год она уже была чиста аки стеклышко. Черт, я ее даже не узнал – никакой косметики, постриглась, начала носить футболки вместо маечек в обlipку. Совершенно преобразилась. Она запала на Алдо, и я был рад-радешенек, потому что ее лига трезвости меня начала напрягать.

Дин переглянулся с Сэмом, а Манфред допил пиво, покачивая головой. Сэм пожал плечами и поинтересовался:

– Манфред, а она никогда не проявляла интереса к возобновлению отношений?
– Нет, черт возьми. Я же сказал, она стала совершенно другим человеком. Не хотела со мной водиться.
– А я думал, ей понравился дом, – Дин вспомнил разговор в баре.
– Естественно, потому что этот проклятый дом всем нравится. Джина, например, сколько раз ныла, чтоб я ей позволил въехать.
– Жанин? – уточнил старший Винчестер.
– Да, дочурка моей кузины, – Манфред лучезарно улыбнулся. – Знаешь, Дин, кажется, она на тебя запала, – он посерьезнел. – Ты не поддавайся, ладно? У меня и без этого с сестрой отношения не ахти. Жанин вообще бросается на всё, что шевелится.
– Нет проблем, – заверил Дин.

Даже если б он и заинтересовался Жанин (*хотя девочка, надо признать, была огонь*), он бы не захотел путаться с семьей Манфреда. В общем, разобраться с духом Рокси, а когда Эш в следующий раз попросит об услуге, пусть пойдет со своей просьбой в темный уголок и на нее сядет.

– Я имею в виду, – пояснил Сэм, – может, поэтому Рокси вас преследует. И ее «Люби меня» относится к вам.

Манфред мотнул головой:

– В чем тогда смысл? Она вернулась из больницы и полностью переключилась на Алдо. А потом я вернулся из Пенсильвании, и она смылась, и...
– А когда ты был в Пенсильвании? – перебил Дин.
– А я что, не рассказывал? – нахмурился Манфред.
– Про что? – Дин съехал на край дивана, сгорая от желания вытрясти из Манфреда душу.
– Ох, простите, парни. Я думал, что рассказывал, как Алдо приглядывал за домом. Тогда я и видел Рокси в последний раз. Ну, не именно тогда, а двумя днями раньше. У меня намечалась семейная встреча в Пенсильвании, а тут кошка жила. Несчастная зверюга откинулась в прошлом году. Короче, у нее тогда был диабет, и кому-то надо было делать

ей уколы, а в ветеринарку сдавать не хотелось, потому что характер у неё был норовистый. Моей кошке Алдо нравился, а так как чувак обретается в крохотной квартирке в Мамаронке^[126], он был только рад пожить у меня, – Манфред поднялся. – Если я всё правильно помню, конечно. Пойду еще пива возьму. Принести вам? – Еще бы, – искренне отозвался Дин: ему надо было выпить.

Когда хозяин дома скрылся из виду, старший Винчестер повернулся к брату:

– Нет, ну ты бы поверил?

– После почти недельного совместного проживания – да, поверил. Дин, странно, что он еще свой адрес не забыл. Он сам сказал, что не помнит, что было на прошлой неделе, и, если ты заметил, он запомнил, что уже говорил с тобой о Жанин.

Дин кивнул:

– Ты думаешь то же, что и я, Пинки?^[127]

– Ага, – Сэм вздохнул. – Надо копать.

Манфред вернулся, нагруженный тремя бутылками пива. Дин завладел одной и сделал большой глоток:

– Манфред, послушай... нам нужно перекопать твой задний двор.

Манфред аж пролил пиво на бороду. Он вытер рот рукавом и переспросил:

– Что, прости?

В этот момент у Сэма зазвонил мобильный. Младший Винчестер подскочил, поставил свою бутылку на свободный пятачок на столе и, вытаскивая телефон, направился к двери:

– Алло? Слушаю, детектив...

Перехватив недоумевающий взгляд хозяина дома, Дин пояснил:

– У нас есть знакомая из отдела по розыску пропавших без вести. Мы попросили ее узнать про Рокси.

– Ну... замечательно. А причем тут раскопки на заднем дворе?

– Серьезно? – переспросил Сэм. – А с кем еще разговаривали? Ясно. Ясно. Ясно. Спасибо, детектив. Позже еще поговорим, – он вернулся на диван. – МакБейн сказала, что об исчезновении Роксаны Кармайкл заявили в сорок девятый участок двадцать третьего сентября две тысячи четвертого.

– Звучит правдоподобно, – подтвердил Манфред. – Эти семейные посиделки всё время после Дня труда^[128].

Сэм заграбастал бутылку:

– Дело всё еще открыто. И кстати, по нему беседовали с Алдо Эммануэлли, Манфредом Афири и Томом Дэли.

– Не помню такого, – удивился Манфред.

– Еще они идентифицировали расчлененное тело под полом. Женщину звали Сара Лоуренс, и она работала в магазине видео на Бостон-роуд. По результатам медэкспертизы

смерть наступила от шести до двенадцати дней назад.
– Проклятье, – пробормотал Дин.

Ему очень хотелось повесить убийство на малявку Маккея, но похоже, женщина была мертва еще даже до приезда братьев в Нью-Йорк. Они не могли сделать для нее ничего – только отомстить.

Манфред явственно побелел:

- Боже, вы о чем вообще?
- Долго рассказывать, – отмахнулся Сэм.
- Ладно, – Манфред дернул плечом. – Отвлекаясь от расчлененки, на что вам сдался мой задний двор?
- Вероятно, – медленно проговорил младший Винчестер, – Алдо и Рокси серьезно поссорились, когда жили у вас. В итоге Рокси погибла, а Алдо зарыл ее на заднем дворе. Вот почему она продолжает появляться в доме.
- И вот почему после выступлений, – добавил Дин.
- Вы уверены?

Винчестеры неловко переглянулись, и Дин выдавил:

- Вообще-то... нет. Просто рабочая версия.
- Но вполне подходящая под описание, – подхватил Сэм. – Мы не первый день таким занимаемся и ошибаемся реже, чем оказываемся правы.

Манфред поднялся сменить пластинку и ухмыльнулся:

- В отличие от меня. Ладно, предположим, вы найдете тело Рокси. И что потом?
- Посолим и сожжем.
- А, точно, – Манфред поставил «The Low Spark of High-Heeled Boys» от «Traffic»^[129]. – Вы же мне говорили. Жутковато о таком думать, честно говоря.
- «О чудо! Он помнит!» – едва не вырвалось у Дина.
- Жутковато, – повторил Манфред. – Вот чего я вовсе не пойму, так это насчет Алдо. Мы с ним дружим прорву лет, и я бы никогда не сказал, что он похож на убийцу.
- Вероятно, это была случайность, – сдал Сэм.

Дин закатил глаза: младший братишка вечно пытается найти ложку меда в бочке дегтя. Судя по поведению Алдо, когда он заговорил о Рокси, Дин бы с легкостью поверил, что что-то он темнит, или хотя бы что знает о судьбе Рокси, но не говорит.

- Хотя, – продолжил Сэм, – если это был несчастный случай, Алдо следовало о нем доложить.
- Не, он бы не стал, – вмешался Манфред. – Да, я бы не сказал, что Алдо может кого-нибудь убить, но... если всё вышло случайно, он бы не стал поднимать шума, не его стиль, понимаете?
- Погодите, – проговорил Сэм. – А может, и не надо нам копать двор.

Дин уставился на него, как на чокнутого:

- Не понял?
- В смысле, не нужно загадывать наперед. Мы не знаем, есть ли там труп, а если и есть, то где именно, и пускай даже мы его найдем, и что потом?

- Ну, посолим и сождем.
- А убийца останется разгуливать на свободе, потому что мы уничтожим доказательство.

Дин заткнулся.

- Мы говорим о мстительных духах, – продолжал Сэм развивать мысль. – Возможно, Рокси из их числа. Но вдруг она хочет справедливости, как тот призрак в Балтиморе?^[130]
- Тот призрак был предвестником смерти, – возразил старший Винчестер.

Но Сэма уже несло на всех парах:

- Да, но главным образом она желала, чтобы свершилось правосудие. Не думаю, что огонь и соль здесь помогут. То есть, от духа мы, конечно, избавимся, но преступника на чистую воду не выведем.
- Поверить не могу, – покачал головой Дин.
- Во что верить? – не сообразил Сэм.
- Ты действительно сказал «отправления правосудия»? Чувак, нормальные люди так не говорят.
- Он прав, – поддакнул Манфред. – Какое-то больно замудренное выражение.
- Да неважно... что я, не прав?

Дин вздохнул: все его инстинкты вопили, что надо найти тело, посолить и сжечь, потому что, черт возьми, именно так и расправляются с буйными призраками. Но если поступить, как всегда, убийство сойдет Алдо с рук. Нехорошо получится.

- Положим, и что ты делать будешь, гений? Вмажешь ему по почкам резиновым шлангом?

Сэм улыбнулся так, что Дину стало не по себе:

- Не совсем.

Самой сложной оказалась подготовительная работа. Для верной печати каждый ритуал пришлось провести в строго определенном месте. К счастью, простор для действий всё же имелся. Например, из всего здания по 199-ой улицы понадобилась всего лишь одна нежилая квартира, и он ее нашел. С домом на Вебб-авеню повезло еще больше: с пустыми квартирами там не сложилось, зато подвал сработал как нельзя лучше. А это значит, что цель действительно правая, если сама судьба подкидывает удачные варианты. Осталась последняя (*по оцущениям самая легкая*) стадия – и пять дней на подготовку.

Он стоял на углу Фордхэм-роуд и Университет-авеню, переименованной в бульвар Мартина Лютера Кинга, и смотрел на башенки церкви Святого Николая Толентинского. На обеих башнях имелись колокола, звонившие по воскресеньям.

«Они и в следующий вторник прозвонят...» Он задохнулся от предвкушения. Наконец-то это произойдет. На прежнее место он не вернется: полиция обнаружила останки бедняжки Сары Лоуренс. Она была чудесной женщиной и наверняка прожила бы долгую счастливую жизнь. Но теперь она послужит высшей цели и, возможно, когда-нибудь, когда люди поймут, что именно было сделано, ее имя увековечат вместе с именами Марка Райеса, двух студентов и предстоящей жертвы... ну и с его собственным именем, разумеется, именем того, кто показал миру величие истинной магии. Мир не оценил гения Персиваля Сэмюэлса, а ведь тот жил в эпоху, когда люди были гораздо терпимее к магии,

чем современный мир с его интернет-сайтами, факсами, мобильными телефонами, ай-подами, электронной почтой и прочей высокотехнологичной чушью. Но это неважно. Он вернет Эдгара По обратно, в мир, который оценит его по достоинству, в мир, где он сможет рассказать правду. И это самое главное. Ну что по сравнению с этим значат жизни Марка Райеса, студентов и Сары Лоуренс, не говоря уж о последней жертве. Собственно, для завершающего ритуала человек не требовался. Четвертой точкой печати была колокольня, и требовалось всего лишь воссоздать стихотворение «Колокольчики и колокола». Вопрос в том, как. Он вспомнил стихотворение, в котором часто повторялось слово «колокола». По определенно умел обращаться с ритмом и звукоподражанием, чего так не хватало его современникам. Прочитай это стихотворение вслух – и ты действительно услышишь звон колоколов.

Он тщательно продумывал ритуалы. Рассказы «Бочонок Амонтильядо», «Убийства на улице Морг» и «Сердце-обличитель» он выбрал, потому что они включали убийства, а как известно, самые сильные ритуалы замешаны на смерти, причем человеческая жизнь ценится дороже, чем жизнь животного. Но в этом стихотворении ничего подобного не было. Он вспомнил несколько строк:

Только плакать о пощаде,
И к пылающей громаде
Вопли скорби обращать!
А меж тем огонь безумный,
И глухой и многошумный,
Все горит,
То из окон, то по крыше,
Мчится выше, выше, выше,
И как будто говорит:
Я хочу
Выше мчаться, разгораться, встречу лунному лучу

А потом еще:

С колокольни кто-то крикнул, кто-то громко говорит,
Кто-то черный там стоит,
И хохочет, и гремит,
И гудит, гудит, гудит^[131]

Точно! Вот как всё будет. Он найдет жертву и подожжет под звон колоколов. Горящий человек точно будет орать, а пламя – гудеть. Просто замечательно! Сейчас церковь закрыта, естественно, а вот завтра после работы он подойдет к священнику и попросится поработать звонарем во вторник в полночь. Естественно, подкрепив просьбу щедрым пожертвованием церкви. Это будет несложно. Чтобы проворачивать дела незаметно для полиции, требовались деньги, но после смерти жены в них не было недостатка. В конце концов, жена здорово помогла ему своей смертью: снабдила деньгами и избавила от своего присутствия. План готов, осталось только найти жертву. Он развернулся и направился вниз по улице туда, где оставил машину.

Внезапно путь перегородил коротышка в уродливом костюме. Он знал этого человека – его лицо красовалось на заглавной странице одного весьма сомнительного сайта. Человек, принявший прозвище Артур Гордон Пим в дурацкой попытке высказать преданность писателю, сказал ему:

- Правильно говорят, что преступники возвращаются на место преступления, однако любопытно, что вы пришли на место, где преступление только будет совершено. Уж не знал, что это окажетесь вы.
- Извините, – проговорил он. – Но я не понимаю, о чём вы толкуете.
- Как же. Прекрасно понимаете.

Он попытался продолжить путь, но человечек прицепился как банный лист. Он всё понимал, разумеется, но не горел желанием делиться этим с Пимом:

- Слушайте, я всего лишь наслаждался великолепным видом на церковь...
- В среду в одиннадцать вечера? Я весьма сомневаюсь, особенно если принять во внимание, что эта церковь идеально подходит для вашего ритуала во вторник. Я упустил вас позавчера ночью из-за проклятой проволоки, но уверяю вас, сэр, больше вы никого не убьете.

Вот тут он занервничал. Сначала он планировал от всего откреститься, но если Пим видел его в той квартире, надежды рушились. Хотя... напротив, надежда только рождалась! Довольный осознанием, он усмехнулся.

- Вас что-то рассмешило?
- Да. Вы, – и он ударил Пима по лицу.

Костяшки и запястье тут же пронизала боль, и он, скорчившись, отдернул руку. Когда такое показывали по телевизору, жертва после удара всегда валилась без сознания, но Пим только схватился за больное место и сплюнул красным.

- Вы ударили меня! – завопил Пим окровавленным ртом.

«Ну конечно, я ударил тебя, дуралей, причем тебе положено упасть...» Оружия у него при себе не было: пистолет остался дома. Теперь, когда, казалось бы, проверенный трюк с ударом не прошел, он остался беззащитным. Не придумав ничего другого, он развернулся и пустился наутек – гораздо более эффективный способ избежать неприятностей. Благодаря длинным ногам и элементу неожиданности, он выиграл расстояние, оставив маленького ученого позади. Несясь по улице, он вспомнил, что в машине завалился моток лески, припасенный, чтобы обездвиживать жертв. Так, он использовал ее в случае с Сарой Лоуренс, отчаянно вырывавшейся, пока он не ввел ей седативное. Правая рука все еще отчаянно ныла, поэтому ключ он доставал левой. Леска оказалась именно там, где он и рассчитывал. Схватив ее и бейсбольный мяч, который достался ему на игре «Янкис», он оглянулся и увидел Пима. Преследователь быстро приближался, держа у уха телефон.

«Не знаю, кому ты звонишь, но я уж позабочусь, чтобы ты не дозвонился!» Он запустил мячом в Пима, целя в голову. Мяч, однако, угодил в живот, но и этого хватило: Пим грохнулся на асфальт. Он подскочил, швырнул телефон о ближайшую стену и, заведя руки противника за спину, начал вязать их леской.

- Что вы делаете? – выдохнул Пим и ойкнул, почувствовав, как леска врезается в кожу.
- Выбираю последнюю жертву, – он затянул путы потуже.

Поблизости были люди, но они спешили по своим делам. Тем не менее, они могли позвонить, куда положено, поэтому в его интересах было поскорее исчезнуть.

– Не беспокойтесь... ваше имя войдет в историю за содействие одному из величайших предприятий в истории, – он ухмыльнулся. – Хотя едва ли вы в настроении принимать это как подарок. Но я отдам должное вашей жертве. Скажем, размещу ваши источники во главе исследования.

Он поднялся и за связанные запястья вздернул Пима на ноги. Судьба снова ему улыбнулась. Да, это и вправду была судьба.

«Совсем скоро я получу ответ!»

ГЛАВА 17

Дом Афири, Бронкс, Нью-Йорк
Четверг, 23 ноября, 2006

Сэм знал, что важной задачей сыщика в старых детективах было собрать всех подозреваемых в одной комнате. По в «Убийстве на улице Морг» такой сцены не описал, но после него писатели охотно применяли этот метод. Реальность, конечно, не книжка, но шанс разузнать что-нибудь подобным способом вызывал у Сэма, как бы выразился старший брат, нездоровый интерес. Младший Винчестер попросил Манфреда пригласить к себе всю группу в четверг вечером. Манфред отпирался, что они годами домашних посиделок не устраивали (*«Если серьезно, мы никогда домашних посиделок не устраивали!»*), но позвонил всем участникам коллектива и предупредил, что очередная репетиция пройдет у него, а не у Тома Дэли. Том вполне предсказуемо явился последним. Он вообще всегда приходил последним, хотя, будучи ударником, тратил много времени на отлаживание барабанной установки, наотрез отказываясь оставлять ее в баре.

– Я слишком много заплатил за эту бандуру, – объяснил он как-то Сэму.

Сэм понять не мог, почему бы не забирать домой дорогой малый барабан, а всё остальное хранить на месте, экономя время на сборку-разборку.

Когда Том наконец явился, Робби-клавишник и Алдо, развалившись на диване, жаловались друг другу на основную работу; Дин и Манфред около проигрывателя обсуждали сравнительную ценность копий Роберта Джонсона (*Сэм гадал, не похвастается ли Дин, что недавно встретил того самого демона, которому Джонсон продал душу*), а басист Эдди стоял у окна и разглядывал задний дворик.

– Извиняюсь за опоздание, – сказал Том.

Он щеголял ярко-розовой рубашкой, которую сто процентов можно было увидеть с орбиты. Остальные члены группы были в свитерах и джинсах, а Эдди носил тот же черный ансамбль, в котором выходил на сцену.

– Ну, по какому поводу встреча?

Сэм прокрутил в голове заклинание – простое заклинание вызова, тщательно записанное отцом между памятками о Жнецах и индейцах Калюза^[132]. Для подстраховки Сэм мог свериться с дневником, но в заклинании встречались сложные латинские слова, а любая ошибка в произношении могла закончиться трагично. Сэм до сих пор с потрясающей ясностью помнил, как больше десяти лет назад впервые проговорил заклинание поиска, но из-за плохой латыни вместо того, чтобы найти привидение, призвал его. Призрак сразу

принялся крушить домик, в котором на тот момент жили Винчестеры, и, хотя Джон смог отправить его восвояси, за разгромленное помещение он так и не расплатился.

– Ладно, – Манфред оделил Тома пивом, – вам, должно быть, интересно, почему я всех сюда позвал. Все просто, хотя едва ли вы поверите. Короче... у меня появились проблемы с домом, а эти парни – Дин и Сэм – помогают мне с ними разобраться.

Дин отошел и стал около двери рядом с братом.

Робби нахмурился:

– Мы думали, они друзья Эша.
– Мы и есть, – объяснил Дин. – Эш нам и рассказал про неприятности с домом.
– И эти неприятности связаны с Рокси? – уточнил Алдо.

Дин ухмыльнулся:

– С чего ты взял, Алдо?
– Да потому что ты всю неделю о ней расспрашиваешь. Достало уже, честно говоря. Не скажу, что в восторге от этого жизненного этапа.
– И почему же? – подался вперед старший Винчестер.
– Эта сучка как испарилась. Не тебе прощального звонка, ни «прости, не сложилось», ни «давай останемся друзьями», это вообще нормально?

Сэм отметил, что Алдо выглядит раздраженным, а ведь с самого начала знакомства казалось, что гитарист от души радуется жизни. Сэм не отважился загадывать, было ли это его обычным настроением или последствием пребывания в обществе анонимных алкоголиков. Однако сейчас Алдо показал зубы, и Сэм подумал, что, вероятно, они попали в точку со своей теорией.

– Дело в том, – начал Дин, – что Рокси пропала без вести как раз после того, как вы с ней жили у Манфреда.

Все встрепенулись, кроме спокойного, как удав, Эдди. Том, полулежавший в кресле, резко выпрямился:

– Что? Она пропала? Без вести?
– Об этом заявили в полицию тогда же.

Алдо явственно смутился:

– Что ты несешь, Сэм?
– Я Дин.
– Какая разница. Ни у кого я не жил.

Манфред хлопнул себя по бедрам:

– Да жил ты, Алдо. Помнишь, у меня была Люсиль, и ты ей колол инсулин по утрам, пока я был в отъезде?

Алдо на момент спрятал лицо в ладонях:

– О черт... Мужик, прости... прости, я тебе не сказал, но... я эту кошку терпеть не мог. Короче, мы не ужились, и я... я тебе соврал.

Сэм слегка опешил: он ожидал совсем другой реакции, хотя, если Алдо виновен, вполне естественно, что он отрицает пребывание в доме. А гитарист поднялся и шагнул к Манфреду:

– Мне не хотелось тебя подводить, но я реально не мог пробыть рядом с этой тупой котярой больше пяти минут. Я попросил парней меня прикрыть.

– Постой, – перебил Робби. – Когда это было? Четвертого?

– Ага, – кивнул Манфред. – Но я тебе доверял...

– Знаю-знаю! – Алдо вскинул руки. – Парни, ну скажите ему!

Робби и Том синхронно кивнули:

– Мы за ней присмотрели.

Эдди тоже кивал. Манфред потряс головой:

– Чуваки, я ж вам не показывал, как уколы делать. Я только Алдо показал.

Том рассмеялся:

– Уж поверь, дружище, как вмазать мы знаем.

Винчестеры переглянулись, и Дин вмешался в разговор:

– Ладно, все это замечательно, но одного факта не меняет: Рокси мертва.

Все воззрились на братьев так, будто думали, что они уже ушли.

– Что-что? – переспросил Алдо.

– Она мертва, – повторил Манфред. – Я это наверняка знаю, потому что ее привидение меня уже пару недель достает каждый раз, когда я возвращаюсь из нашего бара.

На несколько секунд воцарилась тишина, а затем по комнате прокатился шквал хохота. Не смеялся только Эдди, но для этого и простая улыбка была целым делом.

– А я думал... – еле-еле выговорил Робби, – я думал, что День Дурака... ну ты знаешь... типа в апреле...

– Seriously, – сказал Дин.

Алдо со смехом помотал головой:

– Я всегда говорил, что у Эша с башкой непорядок. Кажется, я был прав – с такими-то друзьями...

Дин оглянулся на брата:<

– Сэм?

«Сейчас устроим шоу», – подумал младший Винчестер и открыл дневник отца на предусмотрительно заложенной странице:

- Phasmates mortua hic ligata admovete audie-minique!
- Это немецкий? – недоуменно поинтересовался Робби.
- Не, латинский, – поправил Том и на ошарашенный взгляд пояснил: – Что? Я его в старших классах учил.
- Phasmates mortua hic ligata admovete audie-minique! – повторил Сэм.
- Глупости! – громко сказал Алдо. – Не бывает...

Сэм повторил заклинание в третий раз.

Оконные стекла задребезжали в рамах, на полках с треском завибрировали диски.

Том вскочил на ноги:

- Это еще что за чертовщина?

Остальные переводили взгляд друг с друга на Сэма и обратно. На их лицах поселилось до боли знакомое, виденное сотни раз выражение: «Так не бывает. Это не правда. Это какой-то фокус. Это не тот мир, в котором я живу! Пусть перестанет!»

Потом кто-то захохотал. Услышав смех, Алдо побелел и пробормотал:

- Рокси?

Хохот не прекратился, но тот же голос принялся выкрикивать:

- Люби меня! Люби меня!

И Рокси появилась. За всклокоченными волосами с трудом различалось лицо, но футболка осталась прежней, а из широко раскрытого рта вырывались вопли. Крича, Рокси двинулась к окну, где стоял Эдди. В первый раз за время их короткого знакомства Эдди переменялся в лице – он вытаращил глаза и принялся бешено отмахиваться:

- Сука, оставь меня в покое! Ты мертвая! Ты мертва и зарыта!
- Эдди, какого черта? – вскинулся Манфред.
- Люби меня! ЛЮБИ МЕНЯ!! – завывала Рокси Кармайл.
- Нет, я сказал, тупица! – завопил Эдди. – Убирайся отсюда, ты мертва!
- ЛЮБИ МЕНЯ!!

Том и Робби перебрались ближе к братьям, Манфреду и Алдо.

- Чувак, прогони ее, – попросил Робби.
- А зачем? – отозвался Сэм.
- Ты еще спрашиваешь? Убери ее, а то, клянусь, я с тебя шкуру спущу! – выкрикнул Том.
- Люби меня! Люби меня!

Диски посыпались на пол, стекла затряслись сильнее.

- Убирайся! – орал Эдди. – Я ведь тебя убил уже! Убирайся!

Дин вышел в коридор и вернулся с ружьем. Робби шагнул вперед, но Сэм его удержал:

- Поверь, так надо.
- Черт, зачем вы ее сюда приволокли?
- Она здесь уже была, – поправил Манфред.

Алдо молчал, но явно был вне себя от ярости.

- ЛЮБИ МЕНЯ!
- Уши заткните, – приказал Сэм и первым последовал собственному совету.

Ружье выстрелило с оглушительным грохотом, и привидение исчезло. Эдди ойкнул и схватился за руку – видимо, его задело солью – но Сэму было почему-то совсем не жалко. Затем случилось одновременно две вещи: дом перестал трястись и Алдо метнулся вперед и врезал Эдди в челюсть. Басист свалился на пол, Алдо пнул его ногой и наклонился за следующим ударом:

- Сукин сын! Ты убил ее!

Дин схватил его за запястье:

- Не надо. Я с тобой полностью согласен, но перестань.

Алдо резко развернулся:

- Сэм,пусти!
- Я Дин и я тебя не отпущу. Дай ему сказать, – Дин взглянул на заплаканного, скорчившегося на полу Эдди. – А если тебе не понравится, что он скажет, я с удовольствием отмечу его вместе с тобой. Но сначала надо узнать, что он сделал с ней... и с трупом.

Алдо несколько мгновений смотрел на него, потом сдался и опустил руку.

- Это случайно вышло, – выдавил Эдди.

Дин сгреб его за лацканы черного жилета и вздернул на ноги:

- Вставай. И рассказывай все, а то я его больше сдерживать не буду. Что произошло?
- Когда... – Эдди всхлипнул и вытер слезы, – когда Манфред уехал, Алдо не хотел смотреть за Люсиль, так что мы с Робби и Томми дежурили по очереди. За мной были ночь субботы и утро воскресенья, и я пригласил Рокси.
- Ты... что?! – воскликнул Алдо.
- Да, я ее трахал, понятно? – огрызнулся Эдди. – Подумаешь, большое дело. Она сказала, что ты в постели не монстр, и я подумал, а почему бы и нет, я с самого начала ее хотел. Просто секс, и никаких обязательств.

Алдо шагнул вперед, стиснув кулаки:

- Просто секс, говоришь?
- Спокойно, – Дин придержал его за плечо.
- Короче, мы переспали, потом она натянула свою райкерскую футболку и завела разговор о постоянных отношениях, а я не хотел.
- Что, недостаточно хороша для тебя? – выплюнул Алдо, и по его голосу Сэм понял, что едва ли Дин сможет долго его успокаивать.

– Для перепихона хороша, но я не хотел, чтобы это дурочка становилась моей подружкой. Что бы стало с группой? Она порвет с тобой, начнет встречаться со мной, и все наше сотрудничество летит коту под хвост. Да и вообще она мне не нравилась. Сексапильная телка, только и всего.

– И поэтому ты ее убил? – уточнил Манфред.

– Нет! Боже, просто... это случайно вышло. Она отключилась и свалилась с чертовой лестницы как раз после нашей ссоры. Я сказал, что не собираюсь заводить отношения, она сказала, ладно, как хочешь, потом пошла на кухню попить, вырубилась и упала.

– Думаешь, я поверю? – спросил Алдо. – Она в жизни в обмороки не падала.

– Может, пьяная была, – неуверенно сказал Эдди.

Манфред покачал головой:

– Парень, она была трезва как стеклышко, и ты это прекрасно знаешь. Колись уже, мы ведь не тупые. И потом, ты же сам сказал, что ее убил и это было... как это... под влиянием момента.

– Бьюсь об заклад, друзья подтвердят твою вину под присягой, – вмешался Сэм, а сам понадеялся, что крайних мер не понадобится, потому что из этой компании свидетели, как из слона балерина, да и обстоятельства, при которых Эдди признался, в зале суда не разгласишь.

Предпочтя свернуть скользкую тему, Сэм спросил:

– Что ты сделал с телом?

– Зарыл на заднем дворе, – буркнул Эдди. – Всю ночь копал как проклятый.

Сэм почувствовал в кармане вибрацию – он сам поставил телефон на беззвучный режим. На дисплее высветилось имя детектива МакБейн, и Сэм вышел в коридор:

– Какое совпадение, детектив.

– А что?

– Мы как раз собирались вам звонить. Ривердейл ведь часть... ээ... пять-ноль, верно?

– Профжаргон перенял? – фыркнула МакБейн. – Мило. Да, так оно и есть, а что?

– Вам, наверное, стоит позвонить коллегам, потому что мы подозреваем, что та женщина... Рокси Кармайл, зарыта на заднем дворе дома, в котором мы остановились.

На том конце провода воцарилась тишина.

– Серьезно?

– Еще бы. Но вы не поэтому звонили, я так понимаю. Что случилось?

– Я позвоню в пять-ноль, когда с вами разберусь. Потом вам придется отсюда выметаться.

Сэм согласно кивнул. Когда ты в бегах, не стоит шататься поблизости, в то время как копы будут раскапывать труп и брать показания у «Скоттсо».

– К счастью, у меня есть дельце, чтоб вы не заскучали. Я потому и звоню. Наш общий приятель Артур Гордон Пим пропал.

ГЛАВА 18

Церковь Святого Николая Толентинского, Бронкс, Нью-Йорк
Четверг, 23 ноября, 2006

Дину пришлось признать, что он без понятия, как Сэм умудрился вырулить из Ривердейла. Признать было сложно, потому что старший Винчестер всегда гордился своим совершенным чувством направления. Когда они съехали с большого холма на крупной автомагистрали Ривердейл-авеню, Дин еще понимал, куда они направляются. На Вест-стрит, 230, располагался въезд на магистраль майора Дигана, а, съехав с холма, братья оказались на углу 231-ой улицы. Отсюда можно было попасть на шоссе по крайней мере по шести дорогам. Они направились обратно на угол Фордхэма и бульвара Кинга, где в понедельник разошлись с МакБейн, и очутились около Фордхэм-роуд. Здесь Дин бы мог с легкостью сориентироваться, но он не верил, что выдюжит разезды вокруг Ривердейла. И это действительно бесило.

Впрочем, поездить все равно придется. Исчезновение Маккея только подтверждало его подозрение, что коротышка все-таки в сговоре с больным ублюдком, пытающимся воскресить По. Сэм же сказал, что МакБейн подозревает нечто серьезнее. По-любому, придется выметаться из дома Манфреда, пока туда не заявились копы. Эдди был готов еще раз признаться, что убил Рокси и закопал тело на заднем дворе, а Манфред и Алдо ясным языком заявили, что не позволят ему изменить показания. Кроме того, они единогласно согласились не впутывать привидение. Том так и сказал: «Богом клянусь, будь я проклят, если при копе скажу хоть одно слово о призраке!» Так что за дух можно было не волноваться.

Младший Винчестер вывел Импалу на Фордхэм-роуд и свернул налево к университету, потом они поднялись на холм к бульвару Кинга, то и дело застревая на светофорах, свернули направо, и Сэм припарковал машину около пожарного гидранта перед автомобилем МакБейн. Сегодня детектив была в черных джинсах и толстовке с мультяшками студии «Уорнер Бразерс», и такой выбор гардероба поднял ее в глазах Дина на целое деление.

– Что случилось? – спросил Сэм.

– Прошлой ночью я работала над делом и отключила телефон. К сожалению, мой провайдер работает через пень-колоду, так что доступ к голосовой почте я получила только днем. Там было обычных пятьсот звонков от тетушки Вернезы – так всегда бывает, если я не отчитываюсь перед ней каждый час – и сообщение от Артура.

Сэм сдвинул брови:

– И что он сказал?

– Немного, – детектив достала телефон и настроила громкую связь.

– У вас одно сохраненное сообщение, – сказал механический голос.

После сигнала раздался голос Маккея, звучащий так, будто его владелец сражается с одышкой:

– Детектив... это Артур Гордон Пим... Я узнал кое-что невероятное... так что вам следует... ох!

Потом можно было различить какие-то шорохи, звяканье, а потом механический голос проговорил:

– Среда, двадцать три тридцать девять.

МакБейн спрятала телефон:

- Звучит невесело. Я пыталась перезвонить раз пятнадцать, но безуспешно, и тогда включила передатчик-ответчик, – она указала на дорожку около дома. – Телефон лежал здесь, и выглядел он вот так, – она достала две половинки корпуса.
- Плохо, – проговорил Сэм.
- Слушайте, жалко парня, конечно, – встрял Дин, – но делать-то что теперь?

МакБейн смерила его взглядом:

- Как что, пушистик? Искать. Он сказал, будто узнал что-то невероятное, а это может значить только одно.
- То, что, когда вы попросили его не соваться, он не послушал? – осклабился Дин.

К его удивлению детектив выдала ответную ухмылку:

- Хорошо, не одно. Еще это может значить, что он вышел на убийцу, и убийца нехорошо обошелся что с ним, что с его телефоном.

Сэм поскреб острый подбородок:

- Думаете, плохой парень похитил его, чтобы сделать жертвой номер пять?
- Да, но великий день состоится только во вторник, – задумчиво проговорил Дин. – Хотя другие убийства он тоже планировал заранее: выкрал обезьяну, разыскал дом и пустую квартиру.
- А женщину убил и вовсе рано, – поддакнул Сэм.
- Вот мы и додумались, – сухо сказала МакБейн. – Я уже всё здесь проверила, нежилых зданий-квартир поблизости не наблюдается. А парк – слишком открытое место.
- А как же детишки? – вмешался Дин.
- Тогда у него был обколотый орангутанг, а сейчас только нежелательный заложник. Где бы он ни провернул дело, это должно случиться вдали от посторонних глаз.

Сэм, уставившись на дорогу, наморщил лоб. Дин хорошо знал это выражение:

- Что надумал, Сэмми?
- Церковь на углу.
- Святой Николай Толентинский, – объяснила детектив. – А что с ней не так?
- Там есть колокольня?
- Ну да. Они звонят там ночью по субботам и в воскресенье во время службы.
- Одно из самых известных стихотворений По – «Колокольчики и колокола». Собственно, церковным звоном он и вдохновился.
- В стихе кто-то умер? – спросил Дин.

Сэм покачал головой:

- Нет, но не думаю, что это помешает нашему убийце.
- Особенно если жертва – настырный коротышка в кошмарном костюме, – пробормотал старший Винчестер. – Такой точно собьет всё расписание.
- Он довольно тщательно следует правилам ритуала, – проговорил Сэм. – Фазы луны и всё такое... Если инсценировать стихотворение...

Его голос сошел на нет, и Дин не выдержал:

- Ну, Сэм?

Брат повернулся и уставился на него застывшим взглядом:

– Я вспомнил пару строчек. Как-то там «только плакать о пощаде, и к пылающей громаде», та-та-та, «а меж тем огонь безумный», та-та-та, «то из окон, то по крыше, мчится выше, выше, выше»...

Внезапно Дину на ум пришли непрошенные образы из недавнего кошмара: мама и Джессика, припиленные к потолку и исчезающие в пламени. Смерть женщин, дорогих ему и Сэму. Маккей никогда не был ему дорог, но подобной судьбы он бы даже врагу не пожелал.

– Пошли, – коротко сказала МакБейн.
– Очешуешь, – пробормотал Дин себе под нос.

Ну а что? Они с братом додумались до разгадки, а руководить она собирается? Потом он напомнил себе, что если бы не МакБейн, их бы здесь не было. И потом, надо же что-то делать, пока копы трепыхаются, как мухи в варенье. Короче, копов Дин не любил. Никогда не любил. И не только за полное невежество в отношении ночных тварей – этим все страдали, но законопослушное поведение никак не укладывалось в их с Сэмом работу. Он уже давно потерял счет случаям, когда полиция хоть немного, но пыталась им помешать. Были, конечно, и исключения – та же Баллард, к примеру, или шериф в Хиббинге^[133]. Хотя то дело не было связано со сверхъестественным, так что Кетлин в итоге осталась в неведении. В общем, как ни крути, а МакБейн оказалась в числе положительных героев и действительно им помогла. Но сама ситуация всё равно ему не нравилась: вдвоем с Сэмом работается лучше.

– Ах да, – ожила детектив, – когда всё это закончится, напомните, чтобы я вам кое-что сказала.
– Ладно, – недоуменно отозвался Дин.

Дальше МакБейн предпочла не распространяться. Они подошли к церкви, и оказалось, что у нее целых три передних двери, не говоря уж о боковых. Детектив по здравому размышлению выбрала центральную – резную деревянную дверь почти в два человеческих роста высотой.

– Пойдем, как честные люди? – поинтересовался Дин.
– Я не собираюсь ломиться в церковь, пушистик. Довольно за свою жизнь нагрешила. А теперь держите варежки закрытыми и предоставьте дело мне.

Дин возмущенно посмотрел на брата, но Сэм только послал ему взгляд в духе «Ну а что ты от меня хочешь?» И не то чтобы они сами никогда не пробирались в церкви тайком...

После нескольких мучительных секунд, которые для Дина растянулись, по крайней мере, на несколько дней, дверь со скрипом открылась, и на пороге показался сонный человек.

– Полиция, отче, – МакБейн показала удостоверение.
– Я диакон, – пробормотал человек. – Все священники на выездных занятиях на неделю.

«Счастливчик, – подумал Дин. – Сидит в таких хоромах совсем один». Он принялся прикидывать, какие проблемы грозят диакону, пока священники в отъезде, и разочарованно решил, что, в сущности, никаких.

- Простите, но у нас есть все основания полагать, что на вашу колокольню проник злоумышленник. Можем мы войти?
- Проник?
- Да, сэр. Мы должны всё проверить.
- Не понимаю вас, – казалось, диакон обрабатывает информацию медленно и со скрипом.

Дину надоела тягомотина, и он шагнул вперед:

- Послушайте-ка, диакон, мы думаем, что сюда кто-то залез. Нам надо его найти. Впустите нас?
- Ну... – священнослужитель потряс головой. – Наверное. Раз уж вы из полиции, – он нервно улыбнулся. – Кроме того, обитель господня открыта для каждого.
- Аминь, – улыбнулся Дин.

Они вошли, и МакБейн тут же прошипела:

- Пушистик, я же попросила вас молчать в тряпочку!
- Но мы же вошли, так?

МакБейн ответила испепеляющим взглядом. Диакон указал на винтовую лестницу:

- Вам туда.
- Сэр, останьтесь, пожалуйста, здесь.
- Ээ, ладно, – голос диакона прозвучал недовольно, но он хотя бы не спорил, за что Дин был ему благодарен.

Старший Винчестер огляделся и удивился, сообразив, что сейчас – поздним вечером, без дневного света в окнах, без света ламп и свечей – не видно практически ничего, кроме неясных очертаний предметов вокруг. Сэм с детективом уже ступили на лестницу, и Дин поспешил следом. Они поднимались по спирали, и старшему Винчестеру не нравилось, что МакБейн идет первой, но это по крайней мере успокоит диакона, потому что только она показала жетон. Восхождение по узким ступеням растянулось, казалось, дней на десять, и вот, наконец, они оказались наверху. Дин никогда не боялся открытого пространства, но ощущение, что на такой высоте тебя и провал в полу разделяют только металлические перильца, не пришлось ему по душе, так что он был только рад, когда лестница закончилась. Теперь перед ними расстилалось просторное помещение, а очередная лесенка вела еще выше. МакБейн обозначила этот факт кивком и двинулась вперед. Дин вытащил из-за пояса пистолет, и младший брат с детективом последовали его примеру практически одновременно. Эта лестница тоже была витой, но хотя бы окруженной каменными стенами без зазоров. К сожалению, в отличие от предыдущей, куда попадало хоть немного света, на этой лестнице темнота стояла кромешная.

- Пушистик, – шепотом позвала МакБейн.
- «Ну прекрати меня так называть!»

- Чего?
- Иди первым.

Дин не собирался отказываться, но из чистого упрямства спросил:

- А чего я?
- У меня с ночным зрением проблемы.

– А раньше нельзя было сказать? – еле слышно пробормотал Дин, и они перестроились, пустив детектива в середину.

Старший Винчестер двигался медленно, позволяя глазам привыкнуть к темноте и держа оружие наготове. Наверху он заметил натянутую проволоку. То есть, он бы и не заметил, но этот неудачник уже раз использовал этот трюк, и Дин предполагал, что он может повторить.

– Осторожно, проволока, – он указал на нее свободной от пистолета рукой.

Сэм и детектив кивнули. Лестница привела их в небольшую комнату. По обе стороны вверх уходили еще две лесенки, ведущие в колокольни, а в центре оказалась дверь. Дин предположил, что туда и заходит тот, кто звонит в колокола. Темный камень в интерьере навевал мысли о средневековье, из образа выбивался только ярко-красный огнетушитель на полочке.

«Правила пожарной безопасности меня умиляют...»

Братья синхронно двинулись к двери, заходя с разных сторон, а МакБейн, окинув их взглядом, шагнула вперед, распахнула ее и опустилась на колени, прицелившись. Винчестеры, пригнувшись, ворвались внутрь.

Комната была пуста.

– Сукин сын, должно быть, уже залез к колоколам, – выпалил Дин.

– Или его здесь нет, – добавил Сэм. – Мы же просто предположили.

Неожиданно по ушам ударили отголосок пистолетного выстрела и клацканье срикошетившей пули.

– Все-таки он здесь есть, – поморщился Сэм.

МакБейн рванулась к ступеням, прижалась к стене, стараясь не попасть на линию огня (*хотя какая там линия с такими лестницами*) и выкрикнула:

– Полиция! Спускайтесь с поднятыми руками!

Дин бросил взгляд на брата, и тот отбежал ко второй лестнице.

– Боюсь, ничего не выйдет. Это вам придется подняться.

– Думаешь, не поднимусь? – отозвалась МакБейн.

«Знакомый голос... – подумал Дин. – Где-то я его уже слышал...» Это точно не Маккей и не один из «Скоттсо». Во-первых, никто из членов группы не смог бы добраться сюда так быстро, а во-вторых, голос выражался слишком правильно. «Господи, да это же...»

– Это Винсент, – сказал он вслух.

– Что ты сказал? – одними губами спросила МакБейн.

После короткой паузы доктор Росса Винсента снова ожил:

– Кто здесь?

– Неважно, профессор, хорош уже! Вы ведь пытались отвлечь всех от вашего поддельного ритуала, рассылая сообщения, что убийства всего лишь совпадения.

– Это не подделка! – вопль Винсента прозвучал уже ближе. – Персиваль Сэмюэлс был гением, и его ритуал позволит получить ответ!
– Что за ответ?

В поле зрения показались две фигуры. Одна из них принадлежала Винсенту – он и в университете выглядел слегка не в себе, но сейчас, кажется, совершенно слетел с катушек. Дин не мог разглядеть его глаз, но двигался профессор разболтанно и нервно. Вторым был Маккей, и к его голове Винсент прижимал дуло пистолета.

«Сейчас пойдут мексиканские страсти», – вздохнул Дин про себя.

– Истина! Неужели не ясно? Никто не знает, как именно умер По! А сейчас мы в силах узнать это, более того, большая часть жизни По скрыта завесой тайны, и мы, ученые, впустую потратили уйму времени и усилий, пытаюсь приоткрыть её, но мы не могли... без помощи его самого! Гениальное открытие Сэмюэлса...

– Это всё обман, балбес! – крикнул Дин. – Ритуал – подделка! Сэмюэлс просто тянул бабло из лохов!

– Лжете!

– Вы никогда не узнаете наверняка, – вмешалась МакБейн. – Бросьте пистолет.

– Нет! Нет, никогда! Я так близок к разгадке! Вот увидите, во вторник всё разрешится! Вот увидите! По вернется, и все секреты откроются!

Винсент крутнулся в сторону:

– Не двигайся!

Сейчас только Дин заметил, что от второй лестницы пробирается Сэм.

– Не волнуйтесь за меня, – сдавленно проговорил Маккей. – Просто пристрелите уже этого имбецила.

– С удовольствием, – буркнул Дин.

– Даже и не мечтай, пушистик, – одернула его детектив.

Нет, Дин не хотел подвергать жизнь Маккея опасности, но предложение звучало уж слишком соблазнительно.

– Не двигайся, черт побери! – снова выкрикнул Винсент, хотя Сэм даже не шевелился, и выстрелил в пол.

Пуля срикошетила от камня и ударила во что-то металлическое. Колокол?

– Я предупредил! Я не хочу причинить вред посторонним людям, но я вас убью, если попытаетесь помешать.

– Вам не уйти, профессор, – проговорила МакБейн. – Мы можем всю ночь тут простоять, но рано или поздно...

– Если дело касается науки, мадам, уверяю вас, я хоть до вторника здесь простою. Я уже слишком далеко зашел, чтобы останавливаться!

И тут Дин услышал, как что-то капает. Пользуясь тем, что за Винсентом наблюдают Сэм и МакБейн, он отвел взгляд и принялся рассматривать лестницу. По ступеням бежали ручейки. Секундой позже Дин учуял запах бензина.

«Вот сукин сын! Пуля ударила не в колокол, а в канистру! Наверное, так он и хотел устроить пожар, о котором говорил Сэмми...»

- Послушайте, профессор, сейчас я спрячу оружие...
- Пушистик, ты что творишь? – зло прошептала детектив.
- Просто поверьте мне, – Дин сунул пистолет за пояс. – Эй, профессор, мне надо вам что-то показать.
- Не надо, мистер Моррисон.

МакБейн в замешательстве покосилась на Дина и снова сосредоточилась на Винсенте. Не отводя взгляда от профессора, Дин медленно залез в карман куртки.

- Профессор, осторожно! – крикнул Сэм.
- Что?

«Спасибо, Сэмми!» Винсент оглянулся всего на секунду, но этого времени Дину хватило, чтобы выхватить зажигалку и, выбив огонек, бросить её в бензин. Спустя считанные секунды лестницу охватило пламя. Дин бросился к огнетушителю и, обернувшись, увидел, как Сэм оттаскивает в сторону Маккея, а объятый огнем Винсент кричит. Дин направил струю пены сначала на него, а потом на ступени, и через несколько мгновений всё было кончено. МакБейн скептически уставилась на него:

- И что это было, пушистик?
- Задержание плохого парня, – ответил Дин.
- С помощью поджога?
- Ну это же он прострелил канистру. Пожар мог случиться, если бы кто-нибудь выстрелил. А так мы взяли ситуацию под контроль.

Казалось, что детектив хотела еще поспорить, но она только покачала головой, спрятала пистолет и достала наручники:

- Как этого засранца зовут?
- Росс Винсент. Изучает Эдгара По.

МакБейн защелкнула наручники на запястьях Винсента:

- Росс Винсент, вы арестованы по обвинению в убийстве Марка Райеса, Сары Лоуренс, Джона Создера и Кевина Байера, а также за похищение Артура Маккея, сопротивление при аресте и всё остальное, что мне вздумается вам пришить. Вы имеете право хранить молчание...
- Спасибо огромное, джентльмены, – сказал Маккей, пока младший Винчестер помогал ему спуститься по лестнице. – Неприятный опыт, надо сказать.
- Во вторник пришлось бы хуже, – улыбнулся Сэм.
- Это точно. «И к пылающей громаде вопли скорби обращать», – продекламировал Маккей. – Я боялся, что никогда больше не увижу жену и детей... Господи, надо им позвонить! Не одолжите телефон?

Сэм вручил ему свой «Трео» – он явно был щедрее Дина, потому что старший Винчестер не позволил бы этому парню трогать свои вещи. Ладно, после зрелища Маккея с пистолетом у виска Дин признал, что коротышка не злодей, но все же...

Зачитав преступнику его права, МакБейн обратилась к Маккею:

- Артур, ты как?
- Секундочку, дорогая, – сказал Маккей в телефон и оглянулся. – Меня малость потрепали, детектив, но жить буду... наверное, – и он снова уткнулся в телефон: – Мне надо идти, солнце, но обещаю, вернусь домой, как только смогу. Наверное, мне придется

дать показания в полиции... Ладно, давай. Поцелуй за меня детишек. Люблю тебя.
Спокойной ночи, – он отдал Сэму телефон. – Спасибо.
– Не за что, – дружелюбно отозвался Сэм.

МакБейн тем временем выудила собственный мобильник, чтобы вызвать подкрепление и врача. Дин вспомнил обо всем, что наговорил профессор в университете и посетовал, что не смог разоблачить его раньше. «Слишком зациклился на Маккее...»

– Поверить не могу, что он такое сотворил только чтобы выяснить, от чего умер По.

Маккей рассмеялся:

– Да ну? Вы просто мало общались с учеными. Я вам с ходу назову хоть десяток тех, кто бы с готовностью совершил пару-тройку убийств ради науки.

Дин укоризненно покосился на младшего брата:

– Вот так. А ты в магистратуру собирался.
– На юридический факультет, – возразил Сэм.
– Нам действительно не помешает побольше юристов, – вмешалась МакБейн. – Черт, парень точно заплатит какому-нибудь адвокатишке, чтобы выйти сухим из воды, – она многозначительно посмотрела на Дина. – Может, пойдете встретите полицию?
– Так и сделаем, – истово пообещал Дин, поняв намек уносить ноги ДО того, как прибудет полиция.
– Точно, – кивнул Сэм.

Дин надеялся, что копы уже закончили с разборками у Манфреда.

– Эй? – донесся с лестницы голос диакона.

МакБейн вздохнула:

– Да, и по пути отошлите его святейшество сюда. Я ему всё объясню. Ах, и не забудьте, что мы встречаемся завтра в шесть утра на парковке перед Западной автострадой.
– Обязательно? – обескуражено спросил Дин.
– Да, пушистик, обязательно.

Дин тяжело вздохнул. Наверное, там МакБейн и скажет то, что собиралась.

– Ясно. Ладненько, пошли, Сэмми.

Сэм ответил широкой ухмылкой:

– После тебя, пушистик.

Не будь они в церкви, Дин бы живо научил его, как надо обращаться со старшими братьями.

ЭПИЛОГ

Западная автострада, Нью-Йорк
Пятница, 24 ноября, 2006

Импала подъехала к развилке: одна дорога вела на 97 улицу, вторая – к маленькой парковке с видом на Гудзон. Сэм улучил минутку полюбоваться пейзажем: стояло ветреное утро, и по реке бежали белые барашки. К берегу приближался теплоход «Сэксл-Лайн», курсирующий вокруг острова Манхэттен. На палубе сбились в кучку несколько человек – на воде температура, должно быть, была на десяток градусов ниже, чем везде. От одной мысли Сэм поежился, но пассажирам, кажется, холод был нипочем. С берега открывался обзор на Нью-Джерси, который, если верить интернету, последние десять лет обустроивали как торговую зону. МакБейн ждала их, опершись на «Сатурн». Она вручила Дину папку.

– Что это?

– Я не первый коп в нью-йоркском отделении, который интересуется всякой чертовщиной. До меня тут работал старый ворчун по фамилии Ландесберг, так он приглядывался к сверхъестественным явлениям в семидесятых. Он оставил мне ящик дел, и я их просматриваю потихоньку. Нашла одно, думаю, вам стоит к нему приглядеться.

Дин заглянул в папку, закрыл ее и передал брату. Внутри Сэм увидел несколько пожелтевших газетных вырезок с пометками, сделанными абсолютно кошмарным почерком, и пару листков бумаги. Газета вышла в 1966 в городе Сидар-Уэллс, Аризона.

– Это около Большого Каньона, – объяснила МакБейн. – Там произошла серия загадочных убийств в начале декабря 1926, а потом еще одна в то же время в 1966 году.

– Каждые сорок лет, – пробормотал Сэм, пробегая глазами фотокопии.

– Да, и у нас очередная годовщина на носу, – МакБейн указала взглядом на Импалу. – Думаю, ваш зверь поспеет туда вовремя.

– А то как же, – гордо сказал Дин.

Сэм удержался, чтобы не закатить глаза, и поддакнул:

– Стоит проверить. Можно забрать материалы?

– Они всё равно вне моей компетенции, – фыркнула детектив. – Берите, конечно. И попытайтесь уберечь людей.

– Тем и занимаемся, – отозвался Дин. – А если не получается один раз, стараемся, чтобы это не повторилось снова.

– Да, я заметила, – мягко улыбнулась МакБейн. – Вы хорошо сработали, парни. Раскрыли несколько убийств, предотвратили еще одно и упокоили призрака.

– Насчет последнего не совсем уверен, – неохотно признался Сэм. – Манфред сказал, что «Скоттсо», наверное, после такого распадется. Но думаю, теперь, когда Эдди арестовали, дух Рокси обретет покой.

– Надеюсь. Уезжаете?

– Да, – Сэм перехватил папку поудобнее. – У нас есть работа.

– А Манфред сможет, наконец, насладиться одиночеством, – с ухмылкой добавил Дин.

– Удачи тогда, – сказала детектив. – Рада была с вами познакомиться. И в следующий раз, когда будете в городе...

– Мы позвоним, – быстро пообещал Сэм.

– Наверное, – не остался в долгу Дин.

– Очень смешно, пушистик. До встречи, – она села в автомобиль и уехала.

Братья вернулись к Импале.

– Она хороша, – заметил Сэм.

– Эй, она обзывала меня пушистиком!

- Вот я и говорю, что хороша.
- Смешно до усрачки, – огрызнулся Дин, скользнув за руль.

Сэм моргнул:

- Ты поведешь?
- Ну мы же выбрались из этого городишки, так что да, я поведу.
- Да я просто так спросил! – замахал руками Сэм.

Сэм положил папку на колени и просматривал вырезки, пока Импала двигалась через мост. Их дальнейший путь лежал по 80-ой автомагистрали к Солт-Лейк-Сити, затем по 15-ой до Лас-Вегаса, а уже оттуда по мелким трассам до Сидар-Уэллса. С братовым стилем вождения дорога займет несколько дней, ну а пока Сэм всецело сосредоточился на папке и ждал неизбежного вопроса, который Дин задаст на углу Риверсайд-Драйв и 197-ой улицы. Они доехали до угла, и Дин спросил:

- Слушай, чувак, а как отсюда вырулить?

Сэм широко ухмыльнулся.

Детектив заполняла последние документы, касающиеся дела Рокси Кармайкл, когда в ее крохотную кабинку кто-то заглянул:

- Детектив Марина МакБейн?

Она оглянулась и почувствовала себя так же, как сержант О`Шонесси на прошлой неделе. Первое впечатление: просто чернокожий мужчина с короткой стрижкой и маленькой бородкой. Потом она разглядела безупречно пошитый костюм и поняла, что гость то ли федерал, то ли юрист.

- Да, это я.
- Специальный агент Виктор Хендриксон. Мне надо поговорить с вами о неких Сэме и Дине Винчестерах.
- «Похоже, это за Дином. Не было печали...»
- Не припоминаю таких, а что?
- Неужели, – Хендриксон сложил на груди руки. – И почему я вам не верю?
- Понятия не имею, агент Хендриксон, да и не волнует меня это. Я в бумажной работе по уши. Могу посмотреть этих Винчестеров в списках, если желаете...
- Они не пропали без вести, они в бегах, и мне кажется, вы их видели.

МакБейн возвела глаза к потолку:

- Креститься нужно, если кажется. Я никогда о них не слышала.
- Да ну? А что вы делали прошлой ночью?
- Выручала информатора, – МакБейн похвалила себя за то, что официально назначила Маккея своим секретным информатором. – Связь с ним оборвалась на середине телефонного разговора, и я отправилась его искать. Какой-то псих привязал его к колоколу. Между прочим, оказался серийным убийцей, – она дружелюбно оскалилась. – Странно, что вы его не скрутили, как в сериалах показывают.
- Если вы еще не заметили, мне не смешно.

Улыбка детектива стала еще шире:

- Если вы еще не заметили, мне плевать.
- Детектив, я могу превратить вашу жизнь в сущий ад, – пригрозил Хендриксон. – Где вы были в субботу вечером?
- Дома, смотрела телевизор. Моя домовладелица может подтвердить.

МакБейн снимала квартиру на втором этаже двухсемейного дома в Квинсе. Она помогла хозяевам избавиться от полтергейста, и с тех пор домовладелица стала ее лучшей подругой. Солгать федералу, что квартиросъемщица была дома – это меньшее, на что она согласится. О’Шонесси тоже ее не сдаст, а он был единственным, кто знал, что в субботу вечером она что-то расследовала.

- А если вы хотите превратить мою жизнь в ад, агент Хендриксон, займите очередь за моими сержантом, капитаном, инспектором, комиссаром Келли и майором Блумбергом, договорились?

Хендриксон прислонился к перегородке и опустил руки. На его лице промелькнуло раздражение.

- Если вы полагаете, что я не смогу надавить на всех этих людей, вы жестоко ошибаетесь.
- Да что вы хотите от меня, Хендриксон! Стоите здесь, угрожаете мне, несете чепуху о людях, про которых я в жизни не слышала...
- Думаете, я поверю, детектив?
- Агент, из всех вещей, которые для меня и яйца выеденного не стоят, вопросы о вашем доверии на последнем месте, поняли? А теперь если у вас нет ко мне действительно важного дела...
- Эй ты!

Поверх перегородки МакБейн увидела, как к кабинке, громко топая, приближается сержант Гловер, ее нынешний супервизор.

- Вы еще кто такой? – осведомился Хендриксон.
- Сержант Гловер, начальник смены. А ты кто такой?

Хендриксон назвал и даже показал удостоверение, до чего не снизошел при знакомстве с МакБейн.

- Чудненько. А теперь двигай своей федеральной задницей и убирайся отсюда.

Хендриксон обозлился окончательно:

- Прошу прощения?
- Сам слышал. Нечего цепляться к моим людям.
- У меня есть несколько вопросов к детективу МакБейн.
- Никаких вопросов. Если бы были, ты бы сделал это как положено, а не вламывался сюда и мешал людям работать. А теперь убирайся восвояси, а то позову парней, и они спустят тебя с лестницы!

Хендриксон перевел злобный взгляд с Гловера на МакБейн и ткнул в нее пальцем:

- Я еще вернусь, детектив.

МакБейн сладко-пресладко улыбнулась:

– Разумеется, агент Хендриксон. Наш дом – ваш дом.

Одарив Гловера очередным недобрым взглядом, Хендриксон вышел.

– Чего он хотел? – поинтересовался Гловер.

– Честное слово, сержант, я с ним пять минут разговаривала, но так и не поняла.

Гловер только головой покачал:

– Чертовы федералы...

Когда начальник смены удалился, МакБейн выдохнула с облегчением и поблагодарила Бога, что ФБР и полиция так друг друга не любят.

«Поосторожнее там, парни» – мысленно пожелала она Винчестерам, которые находились уже где-то на пути к Аризоне.

Рокси была полностью довольна. Она от души наслаждалась, глядя, как копы выводят ублюдка Эдди, жалко только, что камеры не было, а то бы любовалась этим моментом сутками напролет.

Все кончено. Он не любил ее, но хотя бы за это поплатился. Она ненавидела его. Она ненавидела всё, связанное с ним. Она упивалась восторгом, когда он страдал, когда он вот так признавался перед всей группой.

Восхитительно!

И что же теперь? Дядя Кэл не вернулся, и она понятия не имела, что ей положено делать дальше. Остаться здесь? Исчезнуть? Уйти в загробный мир? Может, просто жить в доме и дальше? Манфред ей вполне нравился, он, наверное, возражать не будет. После лечения она думала, что Алдо – более подходящая партия, но сильно просчиталась. И ей в самом деле очень, ну просто очень нравился дом. Только надо будет шуметь поменьше, а то Манфред снова позовет этих типов, а она не хотела опять поймать выстрел.

Решено, она будет просто сидеть тихонько и жить себе спокойно. Или спокойно оставаться мертвой. Короче, неважно.

КОНЕЦ

ОТ АВТОРА

Когда я писал книгу «Больше никогда», то слушал специально составленный плейлист. Вот песни из него, которые я рекомендую слушать при чтении книги.

- AC/DC – Back In Black (Living Colour`s version тоже пойдет)
- Allman Brothers Band – Ramblin' Man
- George Baker – Little Green Bag
- The Band – Chest Fever, The Shape I`m In, The W.S. Wolcott Medicine Show
- Black Sabbath – Paranoid
- Blind Faith – Can't Find My Way Home
- Blue Öyster Cult – Don't Fear The Reaper
- Blue Swede – Hooked on a Feeling

- Nick Cave & the Bad Seeds – Up Jumped the Devil
- The Chambers Brothers – Time Has Come Today
- Eric Clapton – Cocaine, Further on up the Road
- Cream – Badge, Sunshine of Your Love, Tales of Brave Ulysses
- Creedence Clearwater Revival – Bad Moon Rising
- Deep Purple – Smoke On The Water
- Def Leppard – Rock of Ages
- Derek & the Dominoes – Layla
- Bob Dylan – Knockin' on Heaven's Door , Like a Rolling Stone (*оригиналы хороши, но я настойчиво рекомендую версию Before the Flood, она божественна; все благодарим Al Kooper, но Garth Hudson круче*)
- Joe Walsh – Turn To Stone
- Electric Light Orchestra – Turn to Stone
- David Essex – Rock On
- Iron Butterfly In-A-Gada-Da-Vida
- Jefferson Starship – White Rabbit
- Jethro Tull – A New Day Yesterday, Aqualung, For a Thousand Mothers, We Used to Know
- Robert Johnson – Hell Hound On My Trail , Cross Road Blues (*Eric Clapton`s version тоже сойдет*), Walking Blues (*версии «Walkin` Blues» by Hindu Love Gods, Eric Clapton, и the Jump Kings тоже чудесны, и я их рекомендую*)
- Journey – Wheel In The Sky
- Kansas – Carry On Wayward Son
- Lynyrd Skynyrd – Down South Jukin'
- Metallica – Enter Sandman, Some Kind of Monster.
- Ted Nugent – Strangehold
- Queen & David Bowie – Under Pressure
- The Rolling Stones – Gimme Shelter, Have You Seen Your Mother, Baby, Sympathy for the Devil
- Rush – Working Man
- Bob Seger & the Silver Bullet Band – Katmandu, Lookin` Back, Turn the Page
- Spinal Tap – Stonehenge
- Stealers Wheel – Stuck in the Middle with You
- Steppenwolf – Born to be Wild, Magic Carpet Ride
- Styx – Renegade
- Tito & Tarantula – Strange Face Of Love , Angry Cockroaches
- Traffic – The Low Spark of High-Heeled Boys
- Joe Walsh – Turn To Stone
- The Who 5:15, Goin` Mobile, In a Hand or a Face, Love Reign O`er Me
- Warren Zevon – Werewolves of London

На самом деле я должен поблагодарить огромное количество людей за эту самую первую книгу по сериалу «Сверхъестественное». Так что устраивайтесь поудобнее...

Я выражаю благодарность:

Джону Моргану, моему чудесному издателю, который подошел ко мне и сказал: «Я собираюсь выпускать книги по сериалу «Сверхъестественное». Хочешь написать одну?» Так что эта книга целиком и полностью на его совести. Мы с Джоном знаем друг друга очень давно, но в первый раз сработали в тандеме «писатель-издатель», и это было здорово.

Эрику Крипке, который создал сериал о двух симпатичных парнях, которые разносят монстрам черепушки, но на самом деле дал нам намного больше: сериал о братьях, о семье, о демонах как реальных, так и внутренних; о музыке и о людях вообще. Спасибо команде сценаристов, особенно Раэль Такер и Саре Гэмбл, написавшим для сериала мои любимые моменты, а также Бену Эдлунду, покачнувшему мое представление о мире еще в золотые времена сериала «Тик-герой».

Еще одному моему издателю Эмили Крамп, моему замечательному агенту Люсьен Дайвер; отличному персоналу в кафе, снабжавшему меня горячим шоколадом во время моих писательских марафонов, и великолепной группе писателей CGAG.

Энтони Си Грину из Исторического сообщества Бронкса, который великодушно провел экскурсию по коттеджу Эдгара По и снабдил меня всевозможными интересными фактами, а также всему сообществу в целом за книги Ллойда Ультана и Гэри Хермалина о Бронксе, особенно «The Birth of the Bronx, 1609-1900», а еще за справки Кеннета Т. Джексона в «The Encyclopedia of New York» и «Ghosts of New York» Сюзан Блэкхолл.

Дженсену Экклзу и Джареду Падалеки, которые подарили свои внешность и голоса Дину и Сэму Винчестерам. Они бы могли просто стоять и светить милыми мордашками, но вместо этого снабдили своих персонажей такими характерами, что копать в мозгах Дина и Сэма одно удовольствие.

Констанс Кокран, Грейс-Энн Андреасси де Кандидо, Хайди Эллис, Марине Франтс и Лесли МакБейн за неоценимые отзывы, которые сделали книгу намного лучше.

Различным интернет-ресурсам: «Супер-вики» на supernatural.oscillating.net, официальному сайту «Сверхъестественного» на supernatural.warnerbros.com, статьям в Википедии и пользователям, которые поддерживали, обсуждали, разбирали до мелочей сериал и жаждали очередной серии. Доктору Джудит Ричардсон, которая в самом деле ведет в Стэнфорде курс «Сверхъестественное в американской художественной литературе»; сайту полиции Нью-Йорка www.nyc.gov/html/nypd за необходимую информацию о расследованиях, Сюзан МакКрэкин за информацию о финансовой помощи, а так же Стивену Х. Силверу и Рейчел Уорд за латынь.

Грегори МакДональду за книги о Флетче, откуда я позаимствовал шутку для сцены в «Парковка сзади».

Следует упомянуть, что вся предоставленная информация об Эдгаре Алане По, насколько знает автор, правдива. Напротив, Персиваль Сэмюэлс полностью выдуман, равно как и его ритуал. Наконец, спасибо всем, кто со мной живет – и людям, и кошкам – за постоянные помощь и поддержку.

Переводчик **появляется и нагло вклинивается** в свою очередь от всего сердца благодарит мультязычный словарь «Мультитран», словари английского сленга «Urban Dictionary» и русского сленга «Словоново», ну и, разумеется, поисковую систему «Гугл», куда же без нее **исчезает**

ОБ АВТОРЕ

Кейт Р.А. де Кандидо написал первые книги по сериалам и играм «На краю вселенной» (*House of Cards*), «Андромеда» (*Destruction of Illusions*), «Командуй и властвуй» (*Tiberium Wars*), а теперь и первую книгу по сериалу «Сверхъестественное». Собственно, это ничего не значит, но он любит об этом рассказывать, потому что звучит круто.

В общем и целом Кейт написал более тридцати новелл, а также уйму рассказов, море повестей, прорву очерков и короб электронных книг. Большинство из них рассказывают о телевизионных вселенных, помимо уже упомянутых: «Звездный путь» (*последняя - Next Generation*), «Баффи, истребительница вампиров» (*последняя - The Deathless*), «Мир Варкрафта» (*Cycle of Hatred*), «Доктор Кто» (*рассказ в антологии Short Trips: Destination Prague*), «Старкрафт» (*Nova*), «Резиденция зла» (*новеллизации всех трех фильмов*), «Человек-паук» (*Down These Mean Streets*), «CSI: Место преступления Нью-Йорк» (*скоро выйдем Four Walls*) – и многих других.

Он также редактор – отвечает за выход ежемесячного электронного журнала «Стартрек» и редактировал десятки антологий, включая ожидающуюся вскоре «Doctor Who: Short Trips: The Quality of Leadership», помимо этого музыкант – ударник пародийной группы «Boogie Knights».

Кейт – фанат классического рока (*Дин Винчестер одобрил бы много пунктов из его любимого плейлиста*), владеет карате-кеншикай и является преданным болельщиком бейсбольной группы «Нью-Йорк янкис». Как очевидно из только что прочитанной вами книги, автор родился, вырос и учился в Бронксе и все еще живет там с невестой и двумя кошками.

Узнать еще что-нибудь о Кейте вы можете на его официальном сайте на DeCandido.net, а также почитав его утомительные разглагольствования на kradical.livejournal.com или отправив горячий привет прямиком на keith@decandido.net.

Чтобы узнать эксклюзивную информацию о вашем любимом авторе, издающемся в HarperCollins, посетите страницу www.AuthorTracker.com

— Keith R. A. DeCandido

Перевод — Кана Го

1. **Кливленд** – город в штате Огайо
2. **Каноли** – пирожные-трубочки, традиционный итальянский десерт
3. **Джесси Оуэнс** – легендарный американский атлет, в 1936 за 45 минут установил шесть мировых рекордов по бегу и прыжкам в длину.
4. **Ки-Уэст** – город в штате Флорида.
5. **Федеральная прокуратура** – правоохранительный орган, одной из функций которого является уголовное преследование.
6. **Уинвуд, Стивен Лоуренс** – английский рок-музыкант.
7. **Филиппинский долгопят** – примат с длиной тела до 10 см и самыми огромными глазами по отношению к размерам тела.
8. **Массачусетский технологический институт** – одно из самых престижных технических учебных заведений в США, новатор в области робототехники и искусственного интеллекта.
9. **Нью-Йорк, Нью-Йорк** — запись в англоязычных источниках, означающая город Нью-Йорк в штате Нью-Йорк в США.
10. **«И кому вы тогда позвоните?»** - строчка из песни, звучащей в фильме «Охотники за привидениями»
11. Дин и Сэм разыграли диалог Бэтмена и Робина; один из элементов костюма Робина – короткие зеленые штаны.
12. **Мост Джорджа Вашингтона** – (сокращенно *Джи-Дабл-ю, Джи-Дабл-ю-Би*) подвесной мост через реку Гудзон, соединяющий Манхэттен в Нью-Йорке с Фортом-Ли в Нью-Джерси. Один из самых загруженных мостов в мире.
13. **Туннель Линкольна**, Голландский туннель – туннели под рекой Гудзон.
14. **«Форт Апач»** - «Форт Апач, Бронкс», фильм США (*драма, детектив, криминал*) 1981 года
15. **«Led Zeppelin II»** - второй альбом британской рок-группы Led Zeppelin, выпущенный 22 октября 1969 года.
16. **Золотые Ворота** - висячий мост через пролив Золотые Ворота, соединяет город Сан-Франциско на севере полуострова Сан-Франциско и южную часть округа Марин.
17. **Бруклинский мост** - один из старейших висячих мостов в США, соединяет Бруклин и Манхэттен в городе Нью-Йорк, его длина составляет 1825 метров.
18. **Эмпайр Стейт Билдинг** - 102-этажный небоскрёб в Нью-Йорке на острове Манхэттен, имеется две смотровые площадки – на 86 и 102 этажах.
19. **Кавер-бэнд** – группа, исполняющая произведения других авторов в новой аранжировке.
20. **Ван Моррисон** - североирландский автор-исполнитель, известный своей уникальной «рычащей» манерой исполнения и гибридом фолк-музыки с американскими стилями
21. Отсылка к серии 2.08. «Блюз о перекрестке»; Роберт Джонсон - один из наиболее известных блюзменов XX века.
22. **Колониальный стиль** - достаточно крутая крыша, расположенные по центру дымоход и вход в здание, и равномерно расположенные по фасаду окна со ставнями, посаженные под линией крыши.
23. **Ранчо Скайуокера** – ранчо Джорджа Лукаса в Северной Калифорнии.

24. **Кэсси** – Кэсси Робинсон; появляется в серии 1.13. «Шоссе 6.6.6.»
25. **«Мадагаскар»** - мультипликационный фильм 2005 года, в котором, помимо прочих животных, участвует команда пингвинов: Шкипер, Рико, Рядовой и Ковальски.
26. **Джон Мэйолл** - английский музыкант, один из патриархов английского блюз-рока. Берни Уотсон – гитарист организованного Мэйоллом коллектива «Bluesbreakers».
27. **Братья Вентура** – глуповатые подростки, герои одноименного американского мультсериала.
28. **Сурикат** – зверек из семейства мангустовых, длина тела до 35 см.
29. **«Grateful Dead»** - популярная американская рок-группа.
30. **«Jethro Tull»** - британская рок-группа, созданная в 1968 году; лидер коллектива стал первым в мире рок-музыкантом, активно использующим флейту.
31. **Клайв Банкер** - британский рок-барабанщик, игравший в группе «Jethro Tull» в 1967—1971 годах.
32. **Филмор-Ист** - самый модный в середине 60-х рок-зал Нью-Йорка.
33. **Лето Любви** - лето 1967, когда в Сан-Франциско собралось около 100 000 хиппи, и эта контркультура заявила о своем существовании во всеуслышание.
34. **Вудсток** - один из знаменитейших рок-фестивалей (15—18 августа 1969); стал символом конца «эры хиппи»
35. **М-16** - американская автоматическая винтовка.
36. **«Моби Дик»** - самый известный роман американского писателя Германа Мелвилла;
«Алая буква» - известный роман американского писателя Натаниеля Готорна.
37. **Алистер Кроули (Эдвард Александр)** - один из наиболее известных оккультистов 19-20 века.
38. **Ян Гарольд Бранванд** – американский фольклорист, профессор, автор книг о городских легендах.
39. **«Клятва верности»** - клятва верности американцев своей стране, произносимая под флагом США; в 33 штатах она законодательно утверждена к произнесению школьниками и воспитанниками детских садов каждое утро (*в отдельных штатах реже*). Текст: «Я клянусь в верности флагу Соединенных Штатов Америки и республике, которую он символизирует, одной нации под Богом, неделимой, со свободой и справедливостью для всех».
40. Сара Блэйк из серии 1.19. «Происхождение»
41. **Гигер, Ганс Рудольф** – швейцарский художник, представитель фантастического реализма.
42. **Джейн Остин** - английская писательница, провозвестница реализма в британской литературе.
43. **Dark Side of the Moon** - восьмой (*и самый успешный*) альбом группы «Pink Floyd» 1973 года. **The Most of The Animals** - название нескольких альбомов британской блюз-рок группы «The Animals»
Dressed to Kill - альбом 1975 года американской глэм-рок группы «Kiss»
Metallica - пятый студийный альбом метал-группы «Metallica»
The Who by Numbers – седьмой альбом английской рок-группы «The Who»
Dirty Deeds Done Dirt Cheap – третий студийный альбом австралийской хард-рок группы «AC/DC»
Thick as Brick - пятый номерной альбом британской группы «Jethro Tull»
In-A-Gadda-Da-Vida – второй студийный альбом американской рок-группы «Iron Butterfly».
44. **Stand Up** – второй альбом группы «Jethro Tull».
45. **Stg. Pepper's Lonely Hearts Club Band** - восьмой альбом британской рок-группы «The Beatles»

46. Dark Side of the Moon – обложка:

47. **Zoso** - четвёртый альбом британской рок-группы «Led Zeppelin».
48. **Дуг Ингл** - вокалист и органист группы «Iron Butterfly».
49. **Music from Big Pink** – дебютный альбом канадско-американской фолк-рок-группы «The Band».
50. **Мини Купер** – небольшой автомобиль спортивного стиля.
51. **«Земля Бронка», Бронкс** – англ. «Bronk`s Land» произносится «бронкс (лэнд)».
52. **«Metallica»** - американская метал-группа, исполняющая музыку в стилях трэш-метал и хэви-метал.
«AC/DC» - австралийская рок-группа.
«Deep Purple» - британская рок-группа.
53. **Трилистник** – растение, символ Ирландии.
54. **...шума кассового аппарата** – эти звуки открывают песню «Money» («Pink Floyd»).
55. **Джон Эдвард** – экстрасенс, ведущий телепрограммы «Путешествие в неизведанное».
56. **Пим** – герой единственного оконченного романа Эдгара По «Повесть о приключениях Артура Гордона Пима».
57. **Роберт Плант** – британский рок-вокалист, известный прежде всего участием в «Led Zeppelin».
Стив Перри - американский певец, наиболее известный своей работой в группе «Journey».
58. **«Cocaine»** - песня, написанная американским певцом Джей Джей Кейлом и известная в обработке Эрика Клэптона.
59. **Питтсбург** - второй по величине город в штате Пенсильвания.
60. **Эрик Клэптон** - британский рок-музыкант (*композитор, гитарист, вокалист*).
Джимми Пейдж - английский музыкант, аранжировщик. **Грег Оллман** - известный американский музыкант (*гитарист, клавишник*), основатель «Allman Brothers Band».
Ричи Блэкмор - английский рок-музыкант, гитарист-виртуоз, мультиинструменталист, композитор.
61. **«Килрой был здесь»** - есть разные варианты происхождения этой надписи. Например, что ее написал рабочий Килрой на ящиках с бомбами, другой вариант - надпись сделана мастером верфи Килрой на бортах военных судов; и есть еще предположение, что намалевал солдат-дезертир Килрой.
62. **Йонкерс** - город в юго-восточной части штата Нью-Йорк.
63. **Каспер** – маленькое дружелюбное привидение из одноименного фильма.
64. **В Монтане – фьють! – вампиры** – отсылка к серии 2.03. «Жажда крови»
65. **Дэвид Эссекс** – британский певец и актер.
66. **...они встретили в Небраске** – отсылка к серии 1.12. «Вера».
67. **...Дин видел в больнице после аварии** – отсылка к серии 2.01. «Пока я умирал».
68. **Демон из самолета** – отсылка к серии 1.04. «Призрачный странник»
69. **...втирала Дину демон перекрестка** – отсылка к серии 2.08. «Блюз о перекрестке»
70. **Мильтон, Джон** - английский поэт, политический деятель, мыслитель.

71. **Кальвинисты** – последователи кальвинизма, одного из направлений протестантизма.
72. **Жан-Поль Сартр** - французский философ, писатель, драматург и эссеист.
73. **«Карнеги-холл»** - концертный зал в Нью-Йорке.
74. **«Doobie Brothers»** - американская музыкальная группа, игравшая рок и поп-музыку
75. **Джевелльная упаковка** - стандартная упаковка для CD.
76. **«Queensryche»** - американская прогрессив-метал-группа.
77. **Концептуальный альбом** - альбом, в котором все представленные композиции объединены общей идеей: музыкальной, композиционной, повествовательной и т.п.
78. **Умлаут** – фонетическое явление, заключающееся в изменении артикуляции и тембра гласных.
79. **«Tommy»** - четвёртый альбом британской рок группы «The Who»
80. **Дерек Джетер** – бейсболист команды «Нью-Йорк Янкис».
81. **Джонсон, Рэнди** – американский бейсболист, играл за «Янкис» в 2005-2006.
82. **А-Род (Александр Эммануэль Родригес)** – профессиональный американский бейсболист.
83. **«Янкис», «Метс»** – бейсбольные команды.
«Никс» (Knickerbockers) – баскетбольная команда.
«Джетс», «Гиганты» – футбольные команды.
84. **«Рейнджеры», «Дьяволы», «Островитяне»** – хоккейные команды.
85. **Ар-Джей = Рэнди Джонсон.**
86. **Джонни Дэймон** – американский бейсболист.
87. **«Ред Сокс»** – бостонская профессиональная бейсбольная команда.
88. **Уилл Смит** – американский актёр и хип-хоп исполнитель.
89. **Мидтаун** – часть нью-йоркского района Манхэттен, деловой и торговый район.
90. **Детектив Баллард** – Дайана Баллард из серии 2.07. «Обычные подозреваемые»
91. **Голем** – человек из неживой материи (например, глины), оживленный магическим путем
92. **Брайтон-бич** – район, расположенный в Нью-Йорке, на самом юге Бруклина, на берегу Атлантического океана.
93. **Квинс** – самый большой по территории и второй по населению район Нью-Йорка, расположенный на острове Лонг-Айленд.
94. **«Rush»** - канадская прогрессив-рок-группа.
95. **Он ожил, я вам говорю! Ожил!** – цитата из фильма «Молодой Франкенштейн», пародийной комедии 1974 года, обыгрывающей сюжеты и стандартные ситуации классических чёрно-белых фильмов ужасов.
96. **«Дилберт»** - комедийный мультсериал про жизнь офисных работников.
97. **«Working Man»** - песня группы «Rush»
98. **...про могильную пыль** – ее использовали в серии 2.08. «Блюз о перекрестке» для защиты от адских псов
99. **...насчет крушения самолетов** – отсылка к серии 1.04. «Призрачный странник»
100. **...а не первым офицером «Энтерпрайза»** - Уильям Томас Райкер, персонаж научно-фантастического сериала «Звёздный путь: Следующее поколение», с 2364 по 2371 год служил на звездолете «Энтерпрайз-D».
101. **«Бад Лайт»** - марка светлого пива.
102. **«Sunshine of Your Love»** - песня британской рок-группы «Cream».
103. **«Born to Be Wild»** - песня американской рок-группы «Steppenwolf», известная тем, что в ней впервые прозвучало словосочетание «хэви-метал».

104. Моррис-Парк – жилой район в Бронксе с преимущественно итальяно-американским населением.
105. «Моя дорогая Клементина», «Джейн-катастрофа», «Рио Браво», «Хороший, плохой, злой», «Великолепная семерка», «За пригоршню долларов», «Непрощенный», «Тумстоун: Легенда Дикого Запада» - классические вестерны
106. Постгранж - подстиль альтернативной музыки.
107. «Кингзрейн» - «Квинзрайк» - название группы «Queensrÿche» можно перевести, как «правление королевы», Сэм говорит «правление короля», притом используя не «reich», а «reign».
108. Колодец с Маятником Инкорпорейтед» - «Колодец и Маятник» - рассказ Эдгара Алана По.
109. Александр Гамильтон - выдающийся государственный деятель и первый министр финансов США.
110. Аарон Берр - давний враг Гамильтона и кандидат на пост вице-президента от Демократическо-республиканской партии, впоследствии третий вице-президент США.
111. Геката – греческая богиня мрака, ночных видений и чародейства; Осирис – египетский бог плодородия, царь загробного мира; Морриган – ирландская богиня войны; Локи – скандинавский бог огня, плут.
112. Опра, Уинфри - известная американская актриса и ведущая ток-шоу «Шоу Опри Уинфри».
113. ...застала у власти Рейгана - Рональд Рейган был президентом США с 1981 по 1985 и с 1985 по 1989 гг.
114. «Театр шедевров» - американский сериал-антология, выходящий с 1971 года по настоящее время.
115. «Коп, который приходит к обеду» - видимо, имеется в виду эпизод детективного сериала «Саймон и Саймон» о двух братьях-частных детективах.
116. Джо в Калифорнии – отсылка к серии 2.06 «Выхода нет».
117. ...охотник на вампиров Гордон в Монтане – отсылка к серии 2.03. «Жажда крови».
118. Линкольн-центр – культурный центр в Манхэттене.
119. «Дальняя сторона» - серия комиксов Гарри Ларсона.
120. Арчи Лич – настоящее имя англо-американского актёра Кэри Гранта, который стал воплощением неизменного остроумия, невозмутимости и хладнокровия.
121. Мэрион Моррисон – настоящее имя американского актера Джона Уэйна, которого называли «королем вестерна».
122. «Рыбка по имени Ванда» - американский кинофильм; одного из героев, адвоката, зовут Арчи Лич.
123. Территаун – город в штате Луизиана
124. Винсент Прайс – американский актер, сыграл в нескольких экранизациях рассказов Эдгара Алана По, в том числе роль принца Просперо в «Маске красной смерти».
125. Мэри Джейн, кока, спид – то есть, марихуана, кокаин, амфетамины.
126. Мамаронек – городок в округе Вестчестер, Нью-Йорк.
127. Ты думаешь то же, что и я, Пинки? – фраза из мультсериала С.Спилберга «Пинки и Брейн» о двух лабораторных мышках, глупом Пинки и гениальном Брейне, одержимых идеей захватить мир.
128. День труда - национальный праздник в США, отмечаемый в первый понедельник сентября.

- 129. «Traffic» - британская рок-группа.
- 130. Призрак в Балтиморе – отсылка к серии 2.07. «Обычные подозреваемые».
- 131. Стихотворения приведены в переводе К. Бальмонта; оригинальную версию можно почитать здесь.
- 132. Индейцы Калюза – племя, заселявшее юго-запад Флориды около 12 000 лет назад и исчезнувшее в 18 веке.
- 133. Шериф в Хиббинге – подразумевается шериф Кетлин Худэк из серии 1.15. «Бендеры»